

АПРЕЛЬ | 2021

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«ХИМИЯ» РОДИНЫ ДМИТРИЯ МЕНДЕЛЕЕВА

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

МОМЕНТ SPUTNIK

«**М**ОМЕНТ СПУТНИКА» – ТАК НАЗВАЛИ В АМЕРИКЕ, да и не только, шок от того, что Советский Союз первым запустил в 1958 году свой аппарат в космос. Потом этот эффект усилил еще и полет Гагарина. Пандемия коронавирусной инфекции породила «Момент Спутника 2.0». Российская вакцина оказалась одной из самых узнаваемых в мире и одной из самых надежных.

Скепсис первых месяцев после ее регистрации в России – мол, ну что там могут сделать эти русские с их отсталой и вечно нищей наукой – сменился завистью конкурентов и желанием уже более полусотни стран эту вакцину заполучить.

Можем, как говорится, когда захотим. Не так уж «отстала» наша наука. И не все, оказывается, мозги утекли из страны. Это повод не только гордиться произведенным прорывом, но и решиться наконец на новые прорывы там, где мы отстаем – в высоких технологиях, тем более что «наши партнеры» сами к тому нас толкают своими надоедливими санкциями. Надо все новые и новые «спутники» запускать регулярно. И не «назло врагам», а на благо державы.

Кстати, в этом номере обязательно почитайте про юность великого русского химика (и не только) Дмитрия Менделеева (вот почему ему посвящена обложка этого номера). Эта статья, собственно, о том, как таланты земли Русской произрастают из нее порой в самых неожиданных местах. 📍

СИТУАЦИИ

06 Мечта о возвращении

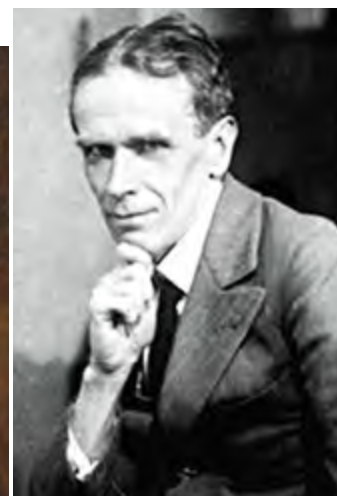
ИСТОРИЯ

24 Анна
Русская –
королева
франков32 Одиссея
парусной
Венеры

НАСЛЕДИЕ

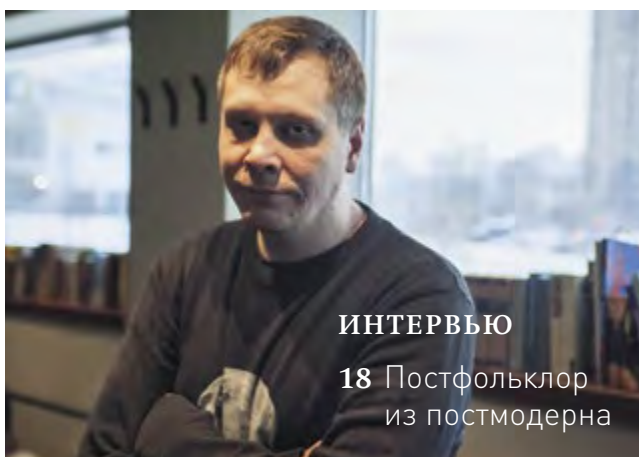

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

10 Линия обороны
подполковника
Спириденкова38 В ожидании
счастья

44 Чудо-проявитель

МУЗЕИ

ИНТЕРВЬЮ

18 Постфольклор
из постмодерна

50 «Искра Божия» в Аремзянах

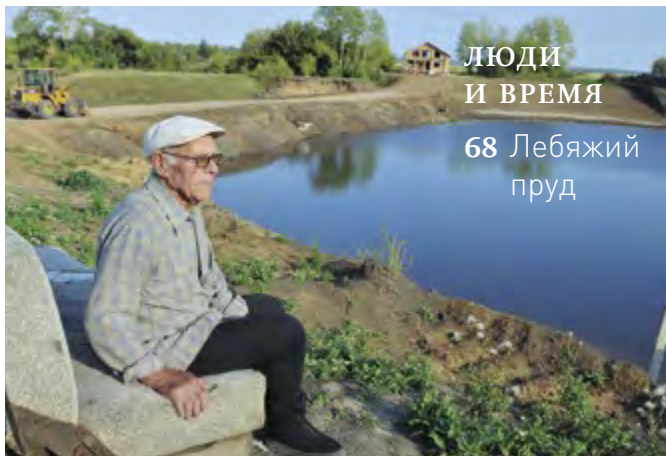
КУЛЬТУРА

58 Свидетели
времени

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

68 Лебяжий
пруд

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

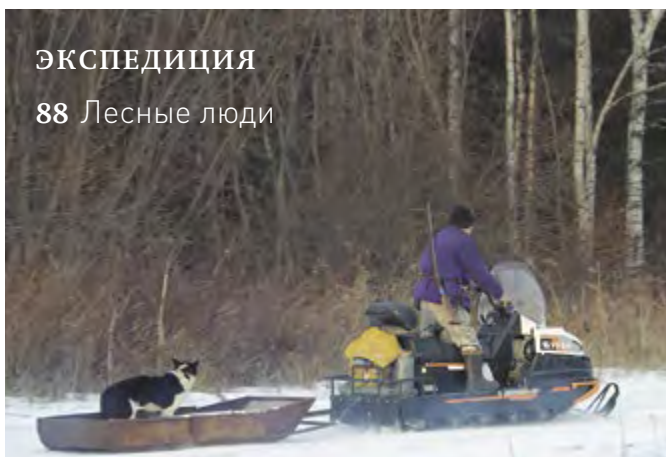
74 Кружевная
дорога
до Луны

80 Поиск корней

ЭКСПЕДИЦИЯ

88 Лесные люди

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Арина АБРОСИМОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Максим ГУСЕВ
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Дмитрий КОПЕЛЕВ
Зинаида КУРБАТОВА
Алексей МАКЕЕВ
Зоя МОЗАЛЁВА
Татьяна НАГОРСКИХ
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Денис ХРУСТАЛЁВ
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Сайт журнала:
<https://rusmir.media>
Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Помощник президента Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.

Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.

Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.

Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Посол по особым поручениям МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.

Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.

Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

ИТАР-ТАСС

МЕЧТА О ВОЗВРАЩЕНИИ

АВТОР
АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ГОДА В ХОДЕ ВСТРЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ С ФИНАЛИСТАМИ КОНКУРСА ВОЛОНТЕРОВ ОДИН ИЗ ЕЕ УЧАСТНИКОВ, ГРАЖДАНИН ИТАЛИИ, ПОЛУЧИЛ НЕОЖИДАННЫЙ ПОДАРОК ОТ ГЛАВЫ РФ – ГРАЖДАНСТВО РОССИИ. ОБРАТИВШИСЬ К ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ, ТЕМПЕРАМЕНТНЫЙ ИТАЛЬЯНЕЦ ПОВЕДАЛ О СВОЕЙ ДАВНЕЙ МЕЧТЕ СТАТЬ ГРАЖДАНИНОМ РОССИИ. ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ПОЛКУ ГРАЖДАН-РОССИЯН ПРИБЫЛО.

Э Х, ЗНАЛ БЫ ПРЕЗИДЕНТ России, сколько русских сердец в этот момент затрепетало – в Канаде, Франции, Германии, Австралии и даже в Кот-д’Ивуаре...

Тысячи наших соотечественников, уехавших из России в 1990-е годы, мечтают вернуться домой. И хотя летом прошлого года Россия приняла закон об упрощенном получении рос-

сийского гражданства, далеко не все русские за рубежом имеют возможность это сделать. Чтобы получить российский паспорт, им необходимо приехать в Россию, запросить временный вид на жительство и через определенный срок подать заявление на гражданство.

Вот, к примеру, довольно типичная ситуация, в которую попала бывшая москвичка, а ныне жительница Торонто Татьяна, русский филолог по образованию. Сейчас Татьяна называет свое решение эмигрировать на чужбину чудовищной ошибкой. А в 1990 году, когда в стране начался хаос, дочь еврея и русской решила спасти семью. Выезд из страны был возможен лишь

Еще недавно в Торонто проходили фестивали русской культуры, но теперь это все в прошлом...

МИХАИЛ ДЖАПАРИДЗЕ/ТАСС

Сложившуюся ситуацию мы попросили прокомментировать члена комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, директора Института стран СНГ Константина Затулина.

– Константин Федорович, вы были одним из инициаторов принятия закона об упрощении процедуры получения гражданства РФ, согласно которому иностранцам больше не нужно отказываться от прежнего гражданства, чтобы стать гражданами России. Но почему депутаты Госдумы при этом оставили в силе другие ограничения, в частности необходимость проживания в РФ?

– Я придерживаюсь точки зрения, что нам надо как можно быстрее отказаться от лишних барьеров на пути к российскому гражданству, особенно когда речь идет о наших соотечественниках. Под влиянием наших предложений правительство в этом направлении был сделан очень важный шаг – отныне претенденту на российское гражданство не надо отказываться от имеющегося у него гражданства другой страны. Но условие его фактического проживания на территории России пока осталось в силе. И хотя я поддержал этот закон, так как это было все же лучше, чем голосовать против, я вижу все его изъяны. Да, закон упростил возможность получения гражданства иностранцами, живущими в России. Но проигнорировал необходимость провести определенную внутреннюю селекцию и отделить иностранцев от наших соотечественников. ▼

по «еврейской линии». По существовавшему закону, покидая родину, она должна была отказаться от гражданства СССР, сдать паспорт и квартиру государству. По иронии судьбы в 1991 году закон изменили, и отъезжающим уже не нужно было отказываться от гражданства, паспорта и квартиры.

Татьяна довольно быстро поняла, что Израиль для нее абсолютно чужая страна. К тому времени она вышла замуж за русского инженера, приехавшего с Украины, и вся семья решила выбираться из Земли обетованной. Куда? Открыв однажды глянцевого журнала, Татьяна увидела рекламную фотографию изумрудной лужайки у подножия Ниагарского водопада. Канада! Устоять перед такой красотой было невозможно. После пяти лет жизни в теплых краях семья переехала в Канаду. Через три года, как положено, сдали экзамены и получили канадское гражданство. Они с мужем работали в сфере недвижимости, и в материальном плане все сложилось удачно. Но только вот по России скучали. До 2002 года у них был шанс получить российское гражданство, тогда даже не требовалось отказываться от гражданства Канады. Не решились...

А затем условия получения российского гражданства стали значительно строже, появилось требование об обязательном отказе от другого гражданства. Жизнь же в Канаде между тем начала меняться в худшую сторону. В крупные города буквально хлынули сомалийцы, филиппинцы, вьетнамцы, пакистанцы, чья культура и национальные традиции резко дисконировали со старым, почти патриархальным укладом жизни местного населения. Торонто в считанные годы оказался переполнен иммигрантами.

Затем в стране после коротких дебатов решили легализовать марихуану. Как рассказывает Татьяна, после этого среди населения резко подскочил «индекс счастья». Дурман ощущался везде – на улицах, в парках, даже

около школ. Недовольных жизнью и политикой практически не было, а если кто и выскажет возмущение новыми порядками, с ним обязательно проведут «разъяснительную» работу.

Сексуальную революцию, которая в стране шагнула далеко вперед, тоже ругать нельзя. Не дай бог в разговоре с коллегами или соседями высказать несогласие с новыми порядками! Это может обернуться потерей работы, а в итоге еще и жилья, и соцпакетов. Татьяна до поры до времени старалась не обращать внимания на эти канадские странности, считая, что они ее не касаются.

– Но когда родился внук Даник, я начала всерьез беспокоиться за его будущее, – рассказывает она. – В 2005 году в Канаде разрешили однополые браки, узаконили усыновление детей гомосексуальными парами, с 2014 года ввели обязательные уроки сексуального просвещения для детей младших классов. В школы стали приходиться представители ЛГБТ и агитировать детей за однополую любовь. Нашим людям в это трудно поверить, но в канадских школах в третьем классе в деталях детям рассказывают о половом акте, в том числе и гомосексуальном. Некоторые дети прямо на уроках начинали плакать или падали в обморок, кого-то из малышей рвало. Моя дочь к этому времени школу уже окончила, но знаю про эти уроки от своей знакомой, мамы третьеклассника.

Когда Татьяна в 2017 году услышала, что власти приняли закон, разрешающий детям самим принимать решение о смене пола, она поняла – это уже предел. По новому закону родители при первом желании ребенка поменять пол не имеют права его отговаривать. За это их могут отправить в тюрьму на пять лет, а ребенка отдать в приемную семью, в том числе нетрадиционную.

– По новому закону папа с мамой, если не хотят угодить за решетку, тут же должны отправить с ребенком к врачу, чтобы

выписать для своего чада гормональные препараты для подготовки его к кастрации, – говорит Татьяна. – Про марихуану я вам уже говорила, но для тех, кто не может уже удовлетвориться обычной травкой, в городах устанавливают уличные автоматы, которые бесплатно выдают им дозу опиоида. Якобы это делается, чтобы спасти наркоманов от передозировки или ломки. Надо лишь зарегистрироваться у врача и получить специальную карточку. Автомат ее считывает и выдает шприц с нужной дозой... Кроме того, градус русофобии за последние годы в Канаде вырос многократно. Все больше наших соотечественников заговорили о необходимости переезда. Татьяна несколько раз обращалась в российское консульство, но там один ответ: хочешь получить российское гражданство – езжай в Россию, проживи там какое-то время, получи вид на житель-

ство, а там видно будет. На таких условиях соглашаются выезжать или совсем молодые, или имеющие серьезные накопления люди. Для большинства русских канадцев, ведущих скромный образ жизни, страшновато бросить все и ехать туда, где у тебя нет никакой поддержки. Будь хотя бы российское гражданство – это уже гарантия, что в России они не останутся без медицинской помощи и защиты государства.

Татьяна с горечью признается, что 27 лет эмиграции не сделали чужую землю своей. В предыдущие годы, пока были открыты границы, они с мужем старались приезжать на родину хотя бы раз в год. В Канаде активно участвовали в жизни русской общины. С 2015 года Татьяна прини-

На смену традиционной культуре в Канаду пришла сексуальная революция

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– Вы выступаете за репатриацию соотечественников в Россию?

– Да, я сторонник репатриации, особенно из тех стран, где соотечественникам сегодня приходится нелегко. Но существует какой-то... может быть, даже родовой синдром в правительственных инстанциях, которые у нас занимаются этими вопросами. Они упорно не хотят обращать внимание на необходимость разработки программы репатриации русских в Россию.

– В других странах репатриационные программы существуют десятки лет...

– Мы совершенно по-другому организованная страна. У нас до 1991 года любой русский эмигрант, особенно выехавший за кордон в результате революции или войны, в глазах советского народа считался предателем. Соотечественниками их стали называть лишь после 1991 года. Конечно, русская эмиграция не была лишена недостатков. Среди них были такие личности, как генерал Деникин, отказавшийся сотрудничать с немцами, и такие, как генерал Краснов, который пошел на сотрудничество с Гитлером, за что был в 1946 году повешен по приговору военного трибунала. Эмиграция разная. Но сегодня мы бьемся за то, чтобы ненужные барьеры на пути наших соотечественников к гражданству РФ были отменены.

– Есть шансы, что в ближайшее время это случится?

– Пока у нас есть единственный пример, когда российское гражданство выдается без требования переезда на ПМЖ в Россию. Это жители Донецкой и Луганской областей, попавшие в пекло гражданского конфликта. Я был одним из тех, кто пробивал это решение, помогая президентской администрации в подготовке соответствующего указа президента РФ. Я бы очень хотел распространения этой практики и на другие территории.

Мы уже несколько лет работаем над программой репатриации, недавно я анонсировал ее проект. Пытаюсь добиться поддержки со стороны коллег из правительственных комиссий по миграционной политике и по работе с соотечественниками. Но есть оппоненты, которые считают, что не надо стремиться расширять круг граждан России за счет иностранцев, так как они будут претендовать на пенсии и прочие социальные выплаты. На мой взгляд, это чушь! Людям, которые в России не работали, российские пенсии не выплачиваются. Они могут рассчитывать, став гражданами РФ, лишь на пенсии по старости, но они у нас скромные и не особо привлекательны для иностранцев. Чиновники специально дуют на воду, опасаясь, что с резким увеличением числа граждан сразу уменьшится их доля на социальные блага. Но валовой внутренний продукт создают люди, и благодаря их вкладу он только увеличивается, если граждан у нас будет больше. ▼

– А если взять на вооружение опыт Германии? Они помогли репатриантам с жильем, языковыми курсами и трудоустройством...

– Их опыт не такой уж и однозначный. Я сейчас работаю по некоторым проектам с бывшими советскими немцами, живущими в Германии. Вы знаете, они хотят обратно! Германия, в которую они уехали тридцать лет назад, и нынешняя страна это две разные Германии. Для людей консервативных устоев все эти варианты с родителями номер 1 и номер 2 совершенно неприемлемы. И эти люди, с кем я работаю, между прочим, далеко не маргиналы. Один из них, например, депутат бундестага, возглавляет Ассоциацию немцев мира. И они признают, что совершили ошибку. Да, пока не у всех есть возможность и желание уехать в Россию, но гражданство они готовы получить.

– Почему нельзя предоставлять гражданство в заявительном порядке, на основании заявления в российское посольство в странах проживания? И там же выдавать российские паспорта?

– В условиях пандемии и мирового экономического кризиса, наверное, не самый лучший момент для создания репатриационного моста откуда-либо в Россию. Но, с другой стороны, Россия всегда была и остается страной возможностей. Кто готов вернуться – пусть возвращается, но люди все же должны представлять себе объективные сложности жизни в России. Но даже если русские эмигранты по каким-то жизненным обстоятельствам не хотят возвращаться в Россию, но при этом желают иметь более тесные связи со своим отечеством, не вижу в этом ничего плохого. Наши соотечественники не хотят забывать, что они русские. Они хотят иметь российские паспорта и гражданство РФ, чтобы передавать его по наследству своим детям и внукам.

– Но в этом действительно нет ничего плохого...

– Конечно. Но в 2002 году был принят закон о гражданстве, авторы которого исходили из того, что все, кто хотел приехать в Россию после распада СССР, уже это сделали. Эти люди тогда не представляли, что процессы, связанные с переселением бывших советских народов, еще не были завершены. Кто тогда мог предвидеть, что в 2014 году в результате госпереворота на Украине около 3 миллионов человек вынуждены будут бежать в Россию? Мы фактически по сей день живем с устаревшим законом о гражданстве, обросшим поправками, уточнениями и дополнениями. А я считаю, что он должен быть изменен кардинально. Нам надо не дискредитировать институт гражданства, а сделать его доступным для наших соотечественников, проживающих за рубежом. Нужно, чтобы это было массовым явлением, что важно и для соотечественников, и для поднятия престижа нашей страны, в которую люди хотят вернуться. Ради этого мы и работаем. ■

Эту надпись лет пять назад кто-то оставил в центре Торонто. По ней ездят машины и ходят люди. Но ничто ее не берет

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

мала участие в организации и проведении Бессмертного полка в Торонто, ее семья внесла свой вклад в организацию и обустройство единственного в Канаде мемориала в честь советских воинов-победителей, названного владельцами «Славянский хутор», который расположен на частной территории.

В одну из последних поездок в Москву, в 2019 году, она с мужем отправилась на Новодевичье кладбище на могилы близких. Увидев, в каком плачевном состоянии здесь находятся некоторые захоронения русских писателей, ученых, актеров, Татьяна бросила клич в социальных сетях, собрала равнодушных людей, и они устроили на Новодевичьем субботник – прибрали около 20 заброшенных могил. В 2020 году договорились повторить эту акцию, но ковид отменил все планы.

Как-то летом, приехав в Москву с уже взрослой дочкой, они пошли на балет в Большой театр. После спектакля решили пройтись по вечернему городу, утопающему в цветах и огнях. Навстречу шли смеющиеся люди, играла музыка, у фонтанов сидели парни и девушки с гитарами, пели песни, о чем-то спорили... И вдруг дочь повернулась к ней и спросила: «Мама, напомни, а зачем ты увезла меня от всего этого?»

– В Канаде живут русские, приехавшие из бывших союзных республик, они тоже мечтают жить среди своих. Но от всех нас отмахиваются, считая чуть ли не предателями, хотя люди всего лишь пытались найти достойную жизнь. Мы все хотели бы получить российское гражданство, чтобы было куда поехать, если русских отсюда начнут выдавливать. А скоро так и будет, мы уже ощущаем, как меняется отношение к нам в худшую сторону, – говорит Татьяна. – Почему нельзя помочь русским вернуться в Россию? Когда-то именно так Германия собирала и возвращала на свои земли всех немцев, в том числе из СССР. Израиль безотказно принимает евреев. Почему Россия не сделает то же самое? – вопрошает наша соотечественница, написавшая уже десяток писем в различные российские ведомства, в том числе в МИД и Госдуму РФ.

Ответа по существу она пока не дождалась, поэтому и обратилась в журнал «Русский мир.ru». Сегодня в дальнем и ближнем зарубежье проживает около 20 миллионов этнических русских. Несомненно, среди них есть те, кто готов вернуться в Россию, имея российское гражданство и право свободного выбора места проживания. Готова ли Россия принять их и оказать им поддержку? ■

ЛИНИЯ ОБОРОНЫ ПОДПОЛКОВНИКА СПИРИДЕНКОВА

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА КОРНЕЕВА

НАЗВАНИЕ ЭТОЙ ДЕРЕВНИ ИЗВЕСТНО РАЗВЕ ЧТО ВОЕННЫМ ИСТОРИКАМ, ЧЬЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ – ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ. БЫЛИ СТАЛИНГРАД, КУРСКАЯ ДУГА, ЗЕЕЛОВСКИЕ ВЫСОТЫ, ТАК ЧТО МИРУ ДО СТАРИЦ – ДЕРЕВНИ НА УЗКОМ ЯЗЫКЕ ТВЕРДОЙ ПОЧВЫ, ЗАЖАТОЙ С ОБЕИХ СТОРОН ОЗЕРАМИ И ТОПКИМИ БОЛОТАМИ?

Э ТОТ КРОШЕЧНЫЙ КЛОЧОК ЗЕМЛИ 9 месяцев поочередно то обороняли, то штурмовали советские и немецкие войска. Через него проходила единственная дорога на Идрицу – крупный железнодорожный узел, через который по железным дорогам Полоцк – Ленинград и Рига – Москва и параллельным им автомагистралям шло снабжение групп немецких армий «Север» и «Центр». 2 с половиной

тысячи погибших бойцов похоронены под бетонными плитами местного мемориала – гигантское число для сельского кладбища и капля в море для тех, кто более семидесяти лет лежит в могилах в окрестных лесах.

В Старицы нас привез Владимир Спириденков, «народный историк», написавший военную биографию своего района с такой мерой достоверности, что специалисты расценивают ее как серьезный источник.

Более 2 с половиной тысяч солдат лежит на сельском кладбище в Старицах...

Старицы были не единственной пульсирующей болевой точкой на густо усыпанной обелисками Себежской земле, куда мы попали благодаря Владимиру Александровичу. Деревня Черново, выжженная вместе с 96 жителями во время карательной операции «Зимнее волшебство», была еще одним важным пунктом нашего маршрута. Две истории мужества и трагедии, отвоеванные у небытия офицером запаса Владимиром Спириденковым, — линия обороны его личной и нашей общей памяти.

ЛИЧНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Книга, заставившая профессиональных историков обратить внимание на Спириденкова, называлась «Цена Победы». Неизвестный в научном мире подполковник в отставке, вернувшийся в родной Себежский край после многих лет службы в группе советских войск в Германии и Туркестанском военном округе, выполнил работу

...Имена большинства погибших до сих пор неизвестны

небольшого научного коллектива и написал альтернативную официальной истории партизанского движения и потерь Себежского района и Идрицкого района, отделенного от первого в 1941–1944 годах.

«Книга Памяти» Себежского района, конечно, существовала и раньше. Она была издана Псковским облсоветом семь лет назад и стала итогом большого труда ее авторов. И все же в ней, по мнению Владимира Александровича, была системная ошибка. Погибшие жители района были распределены там в соответствии с современным административно-территориальным делением. В результате из поля зрения исследователей выпали 462 деревни, сожженные карателями, а семьи погибших оказались искусственно разделены на партизан и подпольщиков, красноармейцев и мирных жителей. Владимир Спириденков постарался исправить ошибку. В результате получился увесистый том, где по каждой деревне довоенного Себежского и Идрицкого районов был указан список погибших жителей, как бы именно война ни оборвала их жизнь. Откроешь, например, список деревни Малая Гута и читаешь: рядовой Иван Васильев умер в плену в Гамбурге, его односельчанин Григорий Семенов пропал без вести, а сестры Алексевы — Надя, 15 лет; Нина, 13 лет, и Нонна, 10 лет, — были сожжены во время карательной операции.

Из уважения к памяти земляков себежане не согласились с тем, что в московском издательстве выпустили сокращенный вариант книги под названием «Лесные солдаты». Друг Спириденкова Алексей Алексеев уговорил его безвозмездно взять деньги на издание полного варианта книги, названного «Цена Победы». Книга была издана в соавторстве с себежским военкомом Фаридом Акперовым, который предоставил уникальные документы: списки призванных в Красную армию себежан и идричан, журналы боевых потерь, предвоенные списки всех населенных пунктов Идрицкого и Себежского районов, дубликаты похоронок.

Что заставило подполковника погрузиться в архивы и засесть за историю района? Ответы на подобные вопросы вернее всего искать в семье, в детстве.

Спириденковы жили в 50 километрах от Себежа, в деревне Грицково. Местные мальчишки бегали по местам боев, искали гранаты, оружие, nabивали карманы патронами — поля были усыпаны ими. Володе навсегда запомнились два вставших на дыбы ржавых танка — немецкий Т-3 и наш Т-34, которые ему показал отец. Танки стояли на лесной поляне долгие годы: разбитую технику начали вывозить с мест боев только в начале 1960-х. Однажды, набравшись смелости, он заглянул в сожженный танк, а там лежали останки...

Историей же он занялся потому, что хотел узнать судьбу своей тети, признается Владимир Александрович. Он не любит вспоминать эту тяжелую страницу семейной биографии, но без нее

не понять настойчивости, с которой Спириденков искал в архивах сведения о чужих людях, разделивших судьбу его родных. В 18 лет Анастасия Спириденкова, 1923 года рождения, ушла в партизаны и погибла. В 1944 году партизаны 1-й Калининской бригады несколько недель уходили по лесам от преследовавшего их отряда карателей. У них почти закончились еда и патроны, а Настя к тому же заболела тифом. В отряде был строгий приказ: раненых и больных во время отступления оставлять местным жителям, поскольку уходившим от преследования партизанам было не унести такой груз. Но на этот раз шедшие след за партизанами каратели сразу бы вычислили оставленного в деревне чужака. А выяснив, что он болен тифом, сожгли бы из огнеметов приютивший его дом вместе с людьми. И Настя попросила своего мужа, с которым вместе была в отряде, не оставлять ее карателям. Тот нажал на курок... И потом всю жизнь прожил бобылем, так и не сумев ее забыть.

Дед, рассказывает дальше Владимир Спириденков, сидел в тюрьме гестапо в Идрице по подозрению в связи с партизанами. Тем временем (шел 1943 год) бабушке, у которой было семеро детей, партизаны по ночам приносили зерно, она перемальвала его и пекла им хлеб. Гости из леса (на местном диалекте «мáльцы») приходили и забирали буханки. Часть зерна партизаны оставляли Евдокии, чтобы она кормила детей. И Сеню тоже. Сеня – 23-летний еврей, которого с марта 1943 года бабушка Спириденкова прятала в подвале своего дома. Сеня прибежал босиком из Себежа, где началась «мартовская чистка» города, и ночью постучался в дом к Евдокии. Жил он в подполе до июля 1943 года, по ночам вылезал на улицу через прокопанный под нижним венцом дома лаз, чтобы подышать свежим воздухом. Однажды к Евдокии зашел местный полицай: «Дунька, хлеб партизанам печешь?» Бабушка была боевая, начала скандалить. Полицай достал записную книжку и перечислил, когда приходили лесные гости, сколько мешков с зерном привезли и сколько увезли: «У меня все записано. Собирайся вместе со своими, завтра вызываю из Идрицы машину, повезу тебя в гестапо!» Куда бежать? Собрала она вещи, детей передела в чистое. Ночью пришли партизаны, принесли зерна: «Дуня, что случилось?» – «Приходил полицай, с детьми отправляет завтра в гестапо». – «Где тот полицай живет?» Бабушка рассказала. Партизан похлопал бабушку по плечу и сказал: «Успокойся, Дуня, пеки хлеб». Утром по деревне разнесся женский рев. Сбежавшиеся жители увидели повешенного на воротах собственного дома полицая. Голосила его жена.

Бабушка до самой смерти не могла себе простить, что своим рассказом соседа погубила. Внук ее успокаивал: «Если бы не партизаны, вы бы с детьми в петлях висели, а не полицай».

НЕПРИСТУПНАЯ ДЕРЕВНЯ

Ничего нет примечательного в деревне Старицы. Справа за зарослями ивняка светлеют воды озера Свибло, слева деревню к дороге прижимает стена густого леса. Если за что и цепляется глаз, так это недавно выстроенная бревенчатая часовенка да воинский мемориал при ней. Весной 1964 года, после посевной, себежский военкомат мобилизовал мужчин-колхозников. Две недели перезахоранивали они прах воинов из братских и одиночных могил на местах боев в братские могилы центральных колхозных усадеб. К 20-летию Победы, 9 мая 1965 года, там были открыты обелиски с коленопреклоненными или склонившими головы каменными солдатами. Позже каменных воинов заменили на бронзовых. Каждый год за месяц до Дня Победы со всей России приезжают в эти места на Вахту Памяти поисковые отряды. В ряды могил воткнуты гранитные панели: из года в год многими сотнями находят здесь погибших солдат. «Бывает, не хватает гробов, отдают погибших в другие районы – Пустошкинский, Невельский, – там перезахоранивают», – объясняют нам. Но самое страшное в мемориале даже не цифры. На бордюре, окаймляющем братскую могилу, длинным рядом лежат проржавевшие солдатские каски. В касках – дыры, пробитые осколками и пулями. Можно подойти, прикоснуться к изъеденному ржавчиной металлу, как прикасались к ним люди, лежащие теперь рядом под корнями засохшей травы. Мы идем к мемориалу сказать погибшим, что помним о них.

Из года в год поисковые отряды находят на берегах озера Свибло страшные следы войны

Братскую могилу окаймляет ряд пробитых снарядами касок

Внезапно в начинающейся метели перед нами возникает пожилая женщина: «Вы, наверное, в часовню? Пойдем, открою». По дороге наша провожатая успевает поведать множество мелочей, добавляющих этому месту ужаса. «Вдоль озера шли траншеи. Мать мне рассказывала: они в этих траншеях после хоронили наших солдат. Она, тогда девчонка, шарила по карманам убитых, собирала медальоны – называла их «капсулки». Полведра капсулок насобирала. Однажды подъехал кто-то на машине и говорит: «Что это ты делаешь? Капсулки свои выкинь. А то и тебя закопаем». Спрашиваю Владимира Александровича, что он думает об этом, больше похожем на притчу рассказе. «Я верю только документам, особенно боевым донесениям, они писались командирами с поля боя, и им, кроме своей жизни, терять было нечего и не было смысла врать, – объясняет Спириденков. – Не всегда боевая обстановка позволяла похоронить погибших сразу. Но это было крайне важно с моральной точки зрения. Невозможно поднять в атаку солдата, если рядом лежат трупы его товарищей и друзей, до которых никому нет дела. Например, у разведчиков было чрезвычайным происшествием, если погибшего оставляли на территории противника. Трупы наших и немецких солдат иногда долго лежали на нейтральной полосе или оставались на противопехотных минных полях. Но при первой же возможности их вытаскивали и хоронили. Занимался этой работой не только личный состав подразделений, но и специальные команды. И горе

По данным историков, с марта по июнь 1943 года в Себежском и Идрицком районах было сожжено

67

деревень.

Всего за время оккупации –

462.

65 из них

было сожжено вместе с жителями, или же жители после сожжения деревни были расстреляны.

Согласно переписи населения 1940 года, в Себежском и Идрицком районах жили

93 ТЫСЯЧИ

человек.

После освобождения районов – менее

10 ТЫСЯЧ.

В Красную армию было призвано около

13 500

человек,

8500

погибли или пропали без вести.

было тому командиру, который не похоронил своих павших воинов».

В 1944 году был издан приказ, обязывавший местные власти захоронить всех непогребенных воинов. А если в военкомат сдан еще и медальон или документ, удостоверяющий личность воина, платили 10 рублей.

Мы доходим до часовни. В ней рядом с иконостасом другие, человеческие лики. Из 2500 похороненных под Старицами солдат известны имена немногим более 900. Вот в рамке Бессмертного полка строгий взглядом рядовой Василий Линков; вот – доживший до 67 лет майор авиации Василий Луканов, видно, так накрепко запомнивший деревню Старицы, что его фотографию потомки привезли именно сюда, хоть он и умер в 1978-м, а не в 1944 году. Но у меня в памяти остается другой портрет. Нет у Петра Цветкова даже дат рождения и смерти, осталось только мальчишеское лицо на фотографии с полными ужаса и боли глазами. Что они тут видели?

ТОЧКА СХОДА

...Дорога, на которой находятся Старицы, по военному называется «дефиле». В своем первоначальном значении это вовсе не подиум с манекенщицами. Смысл слова – жесткий и страшный. Так называется узкая полоса твердой земли, зажатой с обеих сторон непроходимыми для танков и артиллерии лесами и болотами. Старицы на такой и стоят. Обычно в этом краю тропы подтоплены водой – техника вязнет, пехота едва вы-

тягивает из грязи сапоги. А между озером Свибло и болотом песчаная, утрамбованная дорога тверда как шоссе. Прошли бы по ней и самоходки, и тяжелые танки, и люди. Не минует ее никто, кому надо попасть из Великих Лук к Идрице и двигаться дальше, на Ригу, к еще задыхающемуся в блокаде Ленинграду. К границе.

Вот и советские войска не могли миновать Старицы. Немецкие военачальники это хорошо понимали и превратили стратегически важную деревню в почти непреодолимый укрепрайон. Идрицкое направление прикрывали два мощных оборонительных рубежа: южный фланг оборонительной линии «Пантера» и оборонительная линия «Рейер».

Владимир Александрович рассказывает, как разворачивались события. В самом узком месте расстояние между берегами озера Свибло не более 300 метров. Советским солдатам, получившим приказ выбить немцев из деревни, предстояло ночью по льду перейти озеро и утром вступить в бой. В первый день нашим войскам удалось захватить небольшой участок на противоположном берегу. Немцы подтянули резервы, начали артиллерийский обстрел. Приблизиться к полуострову днем, чтобы прислать подмогу, доставить снаряды и вынести раненых, было невозможно. Несколько суток наши солдаты безрезультатно пытались расширить плацдарм. В конце концов было решено оставить полуостров. Наша армия перешла к обороне.

С ноября 1943-го в течение почти 9 месяцев на фронте в 80 километров через Старицы пробива-

В недавно построенной часовне рядом с иконами стоят портреты солдат

На некоторых фотографиях нет даже дат рождения и смерти

ли дорогу 3-я ударная, 10-я гвардейская, 6-я гвардейская, 11-я гвардейская и 22-я армия двух фронтов – 1-го и 2-го Прибалтийских. С немецкой стороны под Старицами также была большая концентрация войск. Рубеж вместе с большим количеством немецких частей и соединений обороняли 15-я и 19-я латышские дивизии СС, латышские полицейские полки «Рига» и более 10 отдельных латышских батальонов, эстонский добровольческий полк СС, украинский полк, 281-я охранная дивизия, 282-я и 5-я охранные дивизии, 263-я пехотная дивизия, 290-я пехотная дивизия, 82-я пехотная дивизия, 12-я танковая дивизия, 502-й тяжелый танковый батальон танков «тигр». Так на крошечном клочке земли сошлись несколько армий и фронтов.

«Щадя самолюбие латышского народа, документы, в которых описывалась деятельность многочисленных латышских формирований СС, до недавнего времени были засекречены. Даже историки не знали о масштабной Идрицкой наступательной операции, которая была прикрыта названием Режицко-Двинской. На это современная Латвия ответила черной неблагодарностью, возведя солдат преступной Ваффен СС в ранг национальных героев», – с горечью говорит Владимир Спириденков.

Утром 14 января 1944 года наши солдаты под сильнейшим немецким огнем перешли по льду озеро и вновь заняли часть северного берега. К утру на пятачке в 5 квадратных километров – между озером Свибло, рекой Свиблянкой, пере-

секающей полуостров глубокой канавой, и деревней Старицы – вели бой три наши дивизии. Они почти не имели тяжелого вооружения: по расколотому артиллерией льду озера солдаты смогли переправить только несколько легких и средних пушек и минометов. Тяжелая артиллерия осталась на другом берегу.

Стратегическое значение боев на берегах Свибло было огромным. Захватив плацдарм под Старицами, советские войска могли начать наступление и выйти на границу с Латвией. После этого 16-я и 18-я армии группы «Север» оказались бы в «мешке» между наступающими фронтами и Балтийским морем. Чтобы не допустить прорыва Красной армии, немцы были вынуждены перебросить с Ленинградского и Волховского фронтов в район деревень Чайки и Старицы 12 дивизий, значительно ослабив блокаду Ленинграда. Войска Ленинградского и Волховского фронтов к концу февраля 1944-го освободили Ленинградскую область и несколько районов Калининской (ныне – Тверская область). Однако Идрица и Себеж оставались прифронтовыми. Только к середине июля 1944 года Красной армии удалось освободить Старицы.

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ХОЛОД «ЗИМНЕГО ВОЛШЕБСТВА»

К деревне Черново мы едем через прекрасный лесной бор, но чуть свернул с дороги – и начинаются болота. Говорят, когда-то на них было столько клюквы, что во время войны 1812 года местные жители отправляли ее обозами для армии Кутузова. Но нам из ягод попадает только красная калина. Растет она на месте бывших садов, у вросших в землю замшелых валунов в деревне Черново. В этой части Себежского края особенно много болот и озер, а свободной земли, пригодной для жилья, мало. Поэтому Черново, в отличие от многих других сожженных деревень Себежья, не умерло. Здесь снова построили дома, хотя это, скорее, исключение: из 278 сожженных деревень района возродились только три. Но и в Чернове новые дома тщательно избегают пересечения невидимых чужому глазу границ. Фундаментов в этих болотистых краях не признавали, срубы ставили прямо на большие валуны. И невысокие холмы с заросшими мхом камнями, разбросанными по деревне, это фундаменты довоенных домов, остатки деревни Черново, которая находилась на северной границе Братского партизанского края и была выжжена ледяным дыханием «Зимнего волшебства».

Братский край возник осенью 1942 года. Тогда партизаны Белоруссии, Латвии и Калининской области, куда во время войны входили Себежский и Идрицкий районы, объединили свои усилия. Во вражеском тылу между городами Полоцк, Себеж и Невель они освободили от фашистов огромную территорию, где была восстановлена

советская власть. К началу 1943 года в Братском партизанском крае на площади в 10 тысяч квадратных километров жило более 100 тысяч человек. Северная граница края проходила по линии Себеж – Идрица.

Защищая линии коммуникаций от диверсий партизан и пытаясь обеспечить подкрепление выдыхающемуся фронту, немецкое командование перебросило сюда дополнительные части. Они должны были охранять железную и автомобильную дороги, а также госграницу между Россией и Прибалтикой. С выбором средств можно было не церемониться.

С января по март 1943 года в Идрицком и Себежском районах оккупанты провели две карательные экспедиции, а всего за годы оккупации – более 40 карательных акций разного масштаба. Названные с особым циничным юмором – будто детские рождественские сказки – «Заяц-беляк» и «Зимнее волшебство», эти акции устрашения партизан отличались невероятной жестокостью. По заданию правительства Латвии, которая была в это время под протекторатом Германии, латышские карательные батальоны по границам с Белоруссией и Россией начали создавать так называемую «белую полосу». Это должна была быть зона, лишённая каких-либо признаков жизни. Высший фюрер СС и полиции «Остланда» Ф. Еккельн впоследствии сообщал в Берлин: «...В интересах защиты границы бывшей Латвии от нападений партизан... с начала февраля до середины апреля 1943 года проведена военная операция с целью создания нейтральной зоны шириной 40 километров. Эта полоса земли без жителей и населённых пунктов должна лишить партизан опоры».

Карательная операция проходила всегда по одному плану, объясняет Владимир Александрович: войдя в деревню, солдаты расстреливали любого, в ком можно было заподозрить партизана, то есть практически всех мужчин от 16 до 50 лет. Вслед за регулярными частями в деревню заходили части СД, которые, в свою очередь, расстреливали всех подозрительных среди оставшихся. Стариков и инвалидов, которым был не по силам долгий пеший марш, также убивали. Остальных, в основном женщин с детьми, гнали пешком к месту так называемого «второго шлюзования» – один из таких лагерей, «Дулаг-150», был на территории военного городка в Идрице. Тех, кого в пути покидали силы, расстреливали. Из пересыльных лагерей мирных жителей отправляли в концлагеря, в том числе в Саласпилс, откуда женщин направляли на работу в Германию, а детей от грудного возраста до 16 лет распределяли среди латышского населения или оставляли как доноров крови для немецких солдат. Опустевшие деревни грабили и жгли еще до прибытия хозяйственных команд, которые собирали оставшиеся ценные вещи.

АЛЬБОМ КАРАТЕЛЯ

Операция «Зимнее волшебство» уникальна тем, что она хорошо задокументирована. Это один из тех редких случаев, когда преступник сам скрупулезно фиксировал свои преступления. Историки знают эти документы как «коллекцию Отто Барча». Человеком, который предоставил миру фотосвидетельства Барча, стал Владимир Спириденков.

История находки проста настолько, что в нее трудно поверить. В 1997 году на себежский интернет-форум американец из штата Техас выложил фотографии, доставшиеся ему в наследство от отца. Об этих фотографиях себежане рассказали Спириденкову, а тот сразу оценил невероятную мощь этих фотофактов. Позже фонд «Историческая память» организовал выставку этих фотографий – «Угнанное детство» – и пригласил на нее американского посла.

Дело в том, что отец техасца, немецкий офицер Отто Барч, во время войны служил на Восточном фронте, где и погиб. Мать вышла замуж за американского солдата и уехала в Америку. Отто, пока воевал в России, регулярно присылал семье кадры своей службы. Тонкость ситуации заключалась, однако, в том, что служил Отто Барч в латышском карательном полицейском батальоне. На одном из снимков был немецкий указатель Себежа, который и натолкнул сына Отто Барча на мысль написать на городской форум: мол, не узнаете ли родных мест? «Себеж узнал. И взвыл», – говорит Владимир Спириденков. На будничных фотографиях нацистского карателя лежал их родной разрушенный город,

Скромный мемориал с трудом отражает масштаб происходившей здесь бойни

«Народный историк» Владимир Спириденков напомнил своим землякам о цене, заплаченной за их сегодняшнюю жизнь

горели черным пламенем окрестные деревни, сжигаемые вместе с людьми, лежали непогребенными убитые и замученные земляки.

Фотографии датированы 1942–1943 годами – временем размаха карательных операций. И подписи под фотографиями не оставляют никаких иллюзий. «Барч – уроженец Риги немецкого происхождения. Все карательные операции на территории Себежского, а также Верхнедвинского и Освейского районов Белоруссии проводились силами латышских полицейских батальонов и 50-го украинского батальона под командованием Еккельна и Бах-Зелевски, которые признаны национальными героями Латвии, – комментирует Владимир Спириденков страшные снимки. – По всей вероятности, Барч был своеобразным смотрящим за действиями латышского полицейского батальона и документировал для немецкого командования деятельность этого подразделения».

Вот на фотографии под названием «Зимняя операция» тянется сквозь русские снега длинный обоз с карателями в белых масках. Вот латышский отряд рассредоточивается на окраине русской деревни. «Бандиты будут уничтожены» – гласит подпись. Вот «Тяжелый миномет на позиции» – латышские полицейские устанавливают в овраге миномет, значит, кто-то погибнет от разрыва мин. Вот они обстреливают деревню, уже горят первые дома. «Бой с бандой» – называется фотография. На кадре с надписью «Карательная акция» латышский обоз едет уже по самой деревне, а кругом польхают избы. На фотографии «Допрос жителей совет-

ской деревни» оккупанты проверяют документы у группы мужчин в гражданской одежде. Не исключено, что через несколько минут они будут расстреляны. «Готово! Партизан с лошадью уничтожен» – гласит самодовольная подпись, а на снимке – труп лошади и убитый человек.

Есть среди фотографий и бытовые зарисовки. Вот измученные русские женщины со скарбом и детьми на руках выталкивают из грязи завязшую телегу, это – «Беженцы». Вот «Привал в деревне» – улыбающиеся захватчики делают на память групповое фото, перед ними – стайка деревенских детишек, которых потом каратели загонят в пыляющие сараи. Закутанные в платки девочки и мальчики в ушанках сидят на пепелище сгоревшего дома, от которого осталась только печная труба, – таковы «Русские дети».

Но самые страшные фотографии Отто Барча не имеют названия. Эта серия снимков фиксирует, как карательный отряд покидает деревню. Автоматчики грузят на лошадей какие-то вещи, вывозят на дорогу доверху груженные телеги. А все небо застилает черный жирный дым. Так горят люди. Потом фотографии Отто Барча не раз были представлены на российских и международных выставках. К тому, чтобы этот личный архив вошел в культурную память России и мира, как и к сохранению истории героической деревни Старицы, приложил усилия себежский историк Владимир Спириденков. Так обычно бывает – прошлое погружается в забвение, пока не найдется тот, кто будет его защищать. 📌

ПОСТФОЛЬКЛОР ИЗ ПОСТМОДЕРНА

БЕСЕДОВАЛ

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

ЧТО ТАКОЕ АКТУАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР, ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ, ФЕЙКИ? КАК ОНИ РОЖДАЮТСЯ И РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ? ОБ ЭТОМ ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗЫВАЕТ КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЗАВЕДУЮЩИЙ ЛАБОРАТОРИЕЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ ШКОЛЫ АКТУАЛЬНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАНХИГС НИКИТА ПЕТРОВ.

— **Н** ИКИТА ВИКТОРОВИЧ, КАК ВЫ разделяете городской фольклор, легенды, слухи, фейки? И чем все это отличается от фольклора традиционного?

— Есть замечательная работа моего учителя Сергея Юрьевича Неклюдова «Фольклор на асфальте». В 1990-е он привел различия между традиционным и современным фольклором. Для современного фольклора Сергей Юрьевич ввел термин «постфольклор». Сейчас над традиционными устными формами коммуникации преобладают телевидение, Интернет, радио, книги – все это медиапространство. В медиа могут актуализироваться городские легенды или слухи, иногда и фейки. Сейчас, поскольку слово «фейк» стало модным, эти термины могут использоваться похожим образом, при этом используется критерий недостоверности инфор-

мации. В советское время, например, бродил такой слух: нельзя пить из автомата с газированной водой, потому что стеклянные стаканы заражены туберкулезниками. Они якобы специально ночью этим занимались – некий таксист это видел и рассказал. Объединяют традиционные и современные легенды модели построения и некоторые признаки, по которым эти фольклорные жанры легко опознаются. В данном случае модель такая: «таксист видел» – установка на достоверность, «нам хотят навредить», «все происходит в общественном месте». Многие современные фейковые сообщения построены по той же модели. Еще одна характерная для фольклора черта – принципиальная вариативность, такие тексты существуют во множестве вариантов, меняются детали, но схема, модель остается та же. Легенда в какой-то момент забывается, а как только на-

ступает моральная паника, в измененном виде и с другими деталями она вновь всплывает на поверхность, ее начинают пересказывать, репостить, лайкать.

– *Когда фольклористы начали заниматься городскими легендами?*

– Серьезное научное изучение городских легенд началось в 1960-х годах в Англии. Собственно, ученые тогда и придумали термин *urban legend*. Затем появилось «Международное сообщество по изучению современных легенд», где мы активно выступаем и обмениваемся опытом. В России исследования начались в конце 1990-х, когда легенды начали проникать в большие города, появилась возможность их анализировать, систематизировать. Активное изучение идет в момент актуализации легенды. Например, история про онлайн-игру

«Синий кит». Якобы дети тайком играют в «Синего кита», а эта игра, как считалось, приводит к самоубийствам. Социальные сети полнились предостережениями не отпускать сегодня детей гулять, потому что именно в этот день будет массовый акт самоубийства. Настоящая моральная паника. На самом деле это распространенная модель городской легенды, характерная для мирового фольклора в целом, где школьники старших классов заставляют младших играть в опасные игры и есть злостные иноземные кураторы игры. Модель очень простая: «некие чужие, враги, мифологические персонажи наносят вред нашим детям, поэтому детей нужно оберегать от опасности». В действительности «Синий кит» мало отличается от распространенного детского вызывания «Пиковой дамы» – вариант детского фольклора, сочетающий игру с магией.

С появлением коронавируса пошел в последний год вал слухов и фейков: откуда вирус взялся, кто его распространяет, как лечиться. С помощью мониторинга соцсетей мы выясняем, как это работает, то есть выявляем сюжеты, механизмы и модели.

– *А разве фейк – это не заведомая ложь?*

– Грань очень тонкая. Люди неосознанно распространяют недостоверную информацию. Начинают в нее верить, пугаются и пытаются предупредить близких и знакомых. Формируются сети солидаризации. Как, например, было в начале пандемии. Вы услышали от знакомого, что в некую больницу госпитализирован врач с коронавирусом. А ваш родственник собирается в эту больницу отправиться на лечение. Вы, естественно, его предупредите. Хотя точно не знаете, госпитализирован врач с коронавирусом там или нет. Являетесь ли вы в этом случае распространителем фейка?

Надо сказать, что первые полгода пандемии мы исследовали почти 2 миллиона фольклорных текстов. Выявили в них около 200 микросюжетов, которые так или иначе варьировались. Интересно, что в соцсетях 85 процентов авторов подобных постов – блогеры с числом подписчиков менее 500 человек, а тех, чья аудитория свыше 10 тысяч – всего 2 процента. Для малоизвестных блогеров пустить фейки о коронавирусе это игра на горячей теме, инструмент повышения популярности. В этом случае с большей вероятностью будет намеренное распространение лжи.

– *За пределами России фейки таким же образом распространяются?*

– Более того, распространяются одни и те же истории. Их переводят на разные языки, изменяя имена героев на привычные – это особенность глобальных сетей. Например, гиперпопулярным стал текст о «враче Юре Климове из Уханя», который советует, как диагностировать коронавирус подручными средствами, а в качестве профилактики пить горячую воду. Мы выяснили, что изначально эти советы появились в китайских или тайваньских соцсетях. Далее они были переведены онлайн-переводчиком на английский язык, затем – на русский. Маркеры автоматического перевода сохраняются и со всей очевидностью показывают, что это фейк. Например, «врач Юра» говорит «иди под солнцем» и «постарайся не пить лед». В англоязычном варианте «советов» появляется американский врач и ссылка на американский госпиталь. Хотя русский текст был популярнее – мы зафиксировали 611 тысяч репостов «советов Юры». Этот текст, возможно, сохранил людям немало нервов в ситуации всеобщего замешательства, когда тестирование и достоверная информация были малодоступны. Но, как и другие тексты,

где говорится о пользе «народных средств» против коронавируса, они приводят к неоправданному спокойствию и мешают вовремя принять решение об обращении к врачам.

У фейков о связи пандемии с сетями 5G история более витиеватая. Сначала они появились в Западной Европе и активно не распространялись. Затем были переведены на английский, дошли до Африки, где их распространяли англоязычные миссионеры – таким образом они поднимали свой авторитет среди населения. Именно в Африке эти фейки набрали популярность, вернулись на Запад и начали путешество-

вать по странам, где устанавливаются мобильные вышки с 5G. Вылилось это в поджоги и погромы 5G-вышек, самый крупный инцидент произошел в Манчестере весной 2020 года.

– *Исключительно национальные фейки ведь тоже существуют?*

– Таких мало. В основном это псевдомедицинские советы, типа лечения от коронавируса водкой и чесноком. В международных фейковых сообщениях отражаются свои национальные особенности и детали, связанные с культурным и повседневным опытом. У нас под видом дезинфекторов в квартиру проникают грабители, в США – продавцы-коммивояжеры и проповедники. У нас – покушение на имущество, там – недобросовестные продавцы и религиозные деятели. Например, в сообщениях во Франции действенными средствами против вируса назывались кофе и кунжутное масло, в Испании рекомендовали оставлять обувь за дверью, чтобы предотвратить возможность заражения в доме, появились интернет-мошенники, которые «в связи с карантином» предоставляли два месяца бесплатного Интернета – это делалось для того, чтобы собрать персональные данные пользователей. Национальные фейки могут быть связаны с известными личностями. Например, с 17 марта 2020 года в Испании распространяется недостоверная информация, что Криштиану Роналду отдал свои отели в Португалии под госпитали.

«Вирусная» популярность народных средств против коронавируса может влиять на всех без исключения. Любопытно, например, было наблюдать, как в начале пандемии депутаты Госдумы ходили с некими амулетами, якобы защищающими от коронавируса. Дело здесь вот в чем: когда через знакомых распространяется информация, что амулет помогает – «защита» распространяется по цепочке. Авошь поможет.

– *То есть рационализм уживается с магией?*

– Магия – сложное явление. Она связана с особенностями мировоззрения, которое все равно в некоторой форме сохраняется у современного обывателя. Человек в сложном мире встречается непонятное явление, не понимает, как оно происходит, пытается связать причину и следствие. Мы же не знаем наверняка источника коронавируса. Возникают объяснения: для одних – поедание летучих мышей, для других – Билл Гейтс, который нарочно его создал в секретной лаборатории, для третьих – российские биохимики, которые запустили вирус в массы.

А знаете, какая конспирологическая теория сейчас набирает все большую популярность через соцсети по всему миру? Теория плоской Земли! Порой ее продвигают люди с научными степенями – физики, математики, химики. «От нас скрывают правду, – говорят они, – Земля

не сферическая, а плоская». У них проходят конференции, они предлагают через свое лобби в системе образования преподавать плоскоземельную теорию в школах как одну из гипотез устройства мира. Люди начинают доверять плоскоземельцам, когда размывается авторитет науки в целом.

– *Сами плоскоземельцы действительно верят в то, что пропагандируют?*

– Мы проводили небольшое исследование по этому поводу. Не все так просто. Часть действительно верят, а снимки из космоса объявляют подделкой. Среди приверженцев теории есть и коммерсанты, которые зарабатывают на сувенирной продукции плоскоземельцев.

– *Кажется, хорошее образование должно защищать человека от веры в подобные «теории». Но даже по своим знакомым я понимаю, что такая зависимость далеко не всегда имеется.*

– Образование – не самый главный фактор, хотя существенный. Основа защиты – критическое мышление. А оно трудно вырабатывается, особенно в узкопрофессиональных сообществах. Ученый может в своей науке критически ко всему относиться, а в других сферах доверять информации без какой-либо проверки. Если человек пребывает в состоянии информационной изолированности или смотрит только телевизор, а Интернетом пользоваться не умеет – он также в зоне риска.

Очень важный фактор – отсутствие достоверной информации. Что, в свою очередь, может быть связано с недоверием к власти. Тогда доверие переходит к иным личностям. Например, афонским старцам – это духовные авторитеты, которые якобы советуют рисовать на дверях кресты маслом. Именно по этим причинам в конце марта 2020 года огромную популярность приобрело «письмо Полины» о страшной ситуации с коронавирусом в Италии. Его текст – авторский, изначально не был фейковым сообщением, основан на личном опыте, хотя и несколько гиперэмоциональный. Рассказ начал стремительно распространяться в соцсетях, трансформируясь по законам фольклористики. Фактура стала сокращаться, эмоции и детали добавляться. Полина превратилась в «Машу», «Нину», «соседку», «подругу» – именно для того, чтобы убедить адресата в его достоверности. Даже патриарх Кирилл в проповеди пересказал «письмо Полины» с добавлением новых страшных историй, назвав автора «православной женщиной из Италии». Механизм здесь такой: люди в ситуации неопределенности, не понимающие, можно ли верить официальным источникам информации, нуждаются в некотором подтверждении со стороны инсайдера – «нашего человека там». Такими инсайдерами оказались «Полина из Италии» и «врач Юра из Уханя».

– В чем существенная разница фольклора «актуального» и прошлого? Сейчас легенды пересказываются как реально происшедшие события. Скажем, двести лет назад так же было?

– И тогда они считались абсолютно реальными. И строились схожим образом – те же механизмы и модели. Например, легенды об отравлении колодцев во время эпидемий оспы и чумы. Некие враги – французы, немцы, евреи, чаще всего некий могущественный чужой, с которым страна находится в конфликте, – бросили в колодцы отраву. Оттого и население вымерло. Здесь также работает механизм снятия ответственности: мы снимаем с себя ответственность за болезнь, перекладываем ее на чужого.

Так же работали и механизмы недоверия официальной информации. Во время эпидемии чумы в 1771 году в Москве разгорелся бунт. В народе поползли слухи о забвении Боголюбской иконы Божией Матери у Варварских ворот Китай-города. Якобы архиепископ Амвросий нарочно запретил служить молебны у почитаемой иконы. Архиепископ действительно запретил многолюдные молебны, но для того, чтобы минимизировать распространение чумы. Народ же воспринял это как злодеяние – начались погромы, грабежи, поджоги. Неугодного архиепископа толпа растерзала. И это в тот момент, когда смертность от чумы достигала 1000 человек в день.

– А в Средневековье? В те времена сознание людей было несколько иным. Тогда могли запросто показать перышко архангела Гавриила...

– Думаю, и сейчас немало верующих воспримут такое «перышко» как реликвию. В религиозной сфере механизмы особые. Я не один год изучаю легенду о «Зоино стоянии». В 1956 году в Куйбышеве (ныне Самара) девушка по имени Зоя танцевала с иконой Николая Чудотворца и вдруг встала как вкопанная. Стояние длилось долго. Пока некий старец не вынул икону из рук, избавив Зою от паралича. В городе – столпотворение, конная милиция окружает дом, где якобы все произошло. Легенда быстро расползается по городам и весям. Люди пишут письма в журнал «Наука и религия». В журнале пересказывают историю, делают вывод, что это – неправда. Но миллионные тиражи только еще больше распространяют легенду. В итоге в каждой второй деревне фольклористы встречают рассказы о том, как, например, бабушка танцевала с иконой и замерла – персонажи и место меняются, схема одна и та же. Мало того, выясняется, что в 1930-е годы схожие истории ходили. И в 1918 году. Зинаида Гиппиус пишет стихотворение, в предисловии к которому рассказывает, что на танцах в Кронштадте матрос, обиженный отказом барышни, «сорвал икону Божьей Матери и принялся с нею выплясывать. Через час он умер». В конце XIX века история тоже фиксиру-

ется. Мы понимаем, что перед нами легенда, которая то «спит», то снова «просыпается».

Но в 1956 году произошло нечто особенное, история долго муссировалась, она проникла во многие регионы. И это в ситуации таких религиозных качелей, когда власти устраивали то гонения на религию, то послабления, то снова гонения. В 1990-е годы «Зоино стояние» подхватывает федеральная пресса, снимается фильм, пишется икона, иллюстрирующая историю. В 2012 году у «дома Зои» в Самаре ставят памятник Николаю Чудотворцу, к нему устремляется поток паломников. Городская легенда обретает статус православного предания, становится тем, что определяет пространство: Самара – место великого православного чуда. Есть много версий окончания этой истории: Зою арестовали, пытали, она ушла в монастырь. На самом деле никаких подтверждений даже существования Зои нет – только свидетельские показания о толпах у того дома. Одна немецкая исследовательница нашла документы, возможно, объясняющие появление легенды. В то время в одной из церквей Куйбышева произошел скандальный эпизод соблазна священником мальчика. Как она утверждает, чтобы замаять скандал, была запущена история о чуде.

– Были ли случаи, когда вы изучали историю как легенду, но история в итоге оказалась правдой?

– Я всегда осторожно отношусь к окончательной оценке. Потому как мы до конца достоверно не можем знать реалий. Вот что в действительности произошло в Самаре в 1956 году? Закрадывается сомнение: нечто в этой истории могло быть правдой, хотя реальность этого минимальна.

– Что ваши исследования говорят об источнике фейковых сообщений? Мне кажется, многие из них создаются смеха ради.

– Фейки, построенные на постиронии, как правило, не циркулируют долго, они легко проверяются. Например, якобы стихи Пушкина или Бродского о карантине. Кто-то пользуется этим для повышения символического авторитета или популярности. На «стихотворении Пушкина» одна женщина-блогер получила за два дня 30 тысяч репостов. Ну а потом просто извинилась за ошибку.

Другого рода фейки – «фабрикаты». Например, сообщение в марте 2020 года о введении комендантского часа в Москве. К нему прилагался «приказ» министра обороны. Даже беглого взгляда на «приказ» достаточно было, чтобы распознать обман: бланк странный, печать не та. Но на массовое сознание и такая бумага имела огромное действие.

Иногда легенды порождают произведения искусства. И они становятся долгожителями, кочуют из эпохи в эпоху. История о красной пленке Джеймса Бонда очень показательна. В 1965 году

выходит на экраны фильм «Шаровая молния», где агент 007 использует особую красную пленку в фотоаппарате, позволяющую видеть человека без одежды. С тех пор легенды о «раздевающих» пленках и стеклышках активно обсуждаются. Во время войны в Ираке в 2003 году местные жители боялись американских солдат с фотоаппаратами. Распространялись слухи, что на фотографиях они будут голыми, снимки опубликуют, будет позор. Жители Абхазии мне рассказывали такой способ: выковырять у ящерицы глаза и размазать их на стеклышко – через него люди будут видны без одежды.

– *Что делать людям, склонным верить слухам и фейкам, есть какие-нибудь рекомендации?*

– Преодоление такой склонности процесс длительный, он связан с мировоззрением, а его только по кирпичику можно перестраивать. Нужно обращаться к большому количеству положительных источников информации, пользоваться интернет-ресурсами, где проверяются фейковые сообщения. Можно начать коллекционировать фейки, анализировать их – это верный шаг к развитию критического мышления.

Когда человек увидит 20 текстов, выстроенных по одинаковой схеме, невольно задумается об их природе.

Вообще, коронавирус породил не просто фейки, а инфодемию. Термин ввела Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). В данном случае это панические тексты о сокрытии правдивой информации, псевдомедицинские советы от несуществующих врачей, народные рецепты. ВОЗ ставит инфодемию на второе место по степени угрозы после самой болезни. Слухи и фейки могут «заражать» не хуже самого вируса. Распространение непроверенных сообщений и особенно псевдомедицинских советов мешает проникновению реальной информации медицинского характера. Британские ученые посчитали, что среди людей, «зараженных» псевдомедицинскими фейками, риск реального заражения возрастает на 40 процентов. Запреты и преследования распространителей фейков вряд ли помогут. Адекватной мерой могут служить только воспитание у людей способности анализировать сообщения, развитие ресурсов, посвященных исследованию фейковых новостей, повышение общего уровня медийной грамотности. **■**

АННА РУССКАЯ – КОРОЛЕВА ФРАНКОВ ПОЛИТИКА КАК РОМАН

АВТОР

ДЕНИС ХРУСТАЛЁВ

29 МАЯ 2017 ГОДА В ВЕРСАЛЕ ПОСЛЕ ПОСЕЩЕНИЯ ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 300-ЛЕТИЮ ПОЕЗДКИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I В ПАРИЖ, НА СОВМЕСТНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ С ПРЕЗИДЕНТОМ ФРАНЦИИ ЭММАНЮЭЛЕМ МАКРОНОМ ВЛАДИМИР ПУТИН В ТОМ ЧИСЛЕ ЗАЯВИЛ: «С ПОЕЗДКИ ПЕТРА ВО ФРАНЦИЮ НЕ НАЧАЛАСЬ ИСТОРИЯ РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ. ОНА ИМЕЕТ ГОРАЗДО БОЛЕЕ ГЛУБОКИЕ КОРНИ. ВЫ ЗНАЕТЕ, ПРОСВЕЩЕННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ПУБЛИКА ЗНАЕТ О РУССКОЙ АННЕ – КОРОЛЕВЕ ФРАНЦИИ; МЛАДШАЯ ДОЧЬ НАШЕГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА МУДРОГО БЫЛА ЖЕНОЙ ГЕНРИХА I И ВНЕСЛА СУЩЕСТВЕННЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ФРАНЦИИ, БУДУЧИ ОДНОЙ ИЗ ОСНОВАТЕЛЬНИЦ КАК МИНИМУМ ДВУХ ЕВРОПЕЙСКИХ ДИНАСТИЙ – БУРБОНОВ И ВАЛУА, – ОДНА ИЗ КОТОРЫХ ДО СИХ ПОР ПРАВИТ В ИСПАНИИ».

ЭТО, КАЗАЛОСЬ БЫ, формальное сообщение, выдержанное в рамках дипломатической любезности, уже 30 мая 2017 года вызвало гневную отповедь президента Украины Петра Порошенко, который назвал Ярослава Мудрого «древнеукраинским князем» и объявил о попытке Владимира Путина «похитить в российскую историю» княжну Анну. Через месяц сам Порошенко прибыл во Францию, и 26 июня на официальном брифинге с ним по теме высказался президент Макрон, который отметил стремление украинского лидера «отдать должное Анне Киевской» и зафиксировал: «Вы показали, насколько важна эта история XI века, очень древняя, насколько

ко глубоко укоренены наши давние отношения...» В политической сфере скандал на этом утих, хотя никакой точки поставлено не было. Полагаю, государственные мужи кивнули на историков, но те промолчали. А мы попробуем коротко разобраться.

28 ГРАМОТ

В древнерусских и вообще в средневековых источниках на славянских языках никаких свидетельств о существовании у князя Ярослава Владимировича дочери Анны и тем более о ее связи с Францией нет. Никаких косвенных свидетельств тоже нет. Российские историки впервые начинают упоминать ее только со второй половины XVIII века, основывая свои данные на работах французских коллег. Первым об Анне Ярославне написал Василий Татищев в «Истории Российской», изданной в 1773 году. Чуть ранее увидели свет также упоминающие Анну сочинения Ломоносова (1760) и Щербатова (1770).

Позднее исследовательское внимание к нашей героине было обусловлено политикой и относится к периодам русско-французской дружбы: десятилетие вслед за разгромом Наполеона (1810–1820-е годы), эпоха Антанты, с конца

Встреча президента России Владимира Путина и главы Франции Эмманюэля Макрона 29 мая 2017 года

Окончание. Начало см.:
«Русский мир.ru» №3 за 2021 год.

AP/ТАСС АБТОР: ALEXANDER ZEMLIANICHENKO

Жак де Бие.
Портрет
королевы Анны
(Ярославны).
Histoire de
France, depuis
Faramond jusqu'a
maintenant...
Par F.E. du
Mezeray. T. 1.
Paris, 1643

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

XIX века до революции, а также после Второй мировой войны. В эти годы были изданы первоисточники, грамоты, связанные с ней, появилось несколько биографий, установлены памятники и оформлены украинский извод темы. При этом во французской историографии Анна – хрестоматийный персонаж уже с XVI века. В 1514 году была опубликована хроника Эмуана из Флёри, откуда впервые можно было почерпнуть сведения об Анне. Впоследствии стали общедоступны и другие средневековые документы. С середины XVI века французские короли не раз поручали придворным историографам написать

историю их страны, то есть прежде всего правящей династии, а потому те многократно и внимательно изучали все свидетельства о прежних правителях и их родственных связях, в том числе и сюжет про русскую принцессу. В итоге

Титульный лист
первого тома
«Истории
Российской»
Василия
Татищева

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

во Франции составили вполне цельную официальную картину событий, которую можно представить справкой из «Истории Франции» Франсуа де Мезере, изданной в 1643 году и считавшейся образцовой при дворе Людовика XIV: «Анна, королева Франции, вторая супруга Генриха I. Генрих, видя себя без детей и без жены в силу своего возраста, в 39 лет, с легкостью согласился следовать рекомендациям своего Совета, который обязывал его дать королевству наследников. Слухи принесли ему известия о прелестях одной достойной принцессы, которая завладела сердцем великого монарха. Это была Анна, дочь Готье, прозванного Мудрым, дю Тийе называет его Георгием, королем Руси, под которой теперь понимают Московию. Влюбившись по одному только рассказу о ее совершенствах, он в 1044 году отправил епископа Мо с большим и пышным посольством просить ее руки. Его предложение было встречено с таким почтением и радушием, на которое только мог рассчитывать король, и его возлюбленная была вручена в руки епископа, который сопровождал ее во Францию. Этот брак был встречен общей радостью, которая предвещала, что он будет счастливее, чем союз с Матильдой. Тем не менее ожидания добрых французов не были вознаграждены слишком быстро: восемь лет прошли без появления наследника. Франция, долго ожидавшая этого счастья, уже отчаялась обрести его когда-либо: король был этим очень опечален, и Анна также еще более, чем он, была безутешна. Перепробовав все людские средства, она вознесла свои молитвы к небу, как поступила некогда в подобном случае другая Анна, мать пророка Самуила; она обратилась к Господу через посредничество [св.] Винсента, милость которого ежедневно одаривает францу-

зов удивительными чудотворениями. Она жаждала этого так же, как другие, и наконец произвела, как говорят, в 1053 году, мальчика, которого называли Филиппом; в благодарность она основала церковь Святого Винсента в Санлисе, где ее можно увидеть на портале, держащей в своих руках этот храм, который она преподнесла Богу. Она также имела еще двух сыновей: Роберта, который умер раньше своего отца, и Гуго, который стал графом Вермандуа, женившись на его наследнице, девушке, чье имя не сохранилось и которая умерла ранее, чем стала способной к деторождению.

Король умер в 1060 году, а она вернулась в Санлис, который избрала местом проживания из-за монастыря Святого Винсента. Она оставалась там до тех пор, пока Рауль де Перонн, граф де Крепи и де Валуа не увез ее и не женился на ней. Я не знаю, было ли на это ее согласие, поскольку она была еще в возрасте, когда могла привлекать и дарить любовь, между тридцатью четырьмя и тридцатью пятью годами. Однако, так как первая жена графа была еще жива, он был отлучен от церкви за этот брак, который был признан незаконным. Эти препятствия не заставили его покинуть свою пленницу, к этому вынудила его только смерть, которая наступила через пять лет после того, как они поженились. В итоге, овдовев повторно и, надо полагать, презираемая французами за этот брак, который ее опозорил, она вернулась затем в свою страну, где прожила еще семь или восемь лет».

Именно в таком объеме сведения об Анне были заимствованы в русскоязычной историографии. Впрочем, за рубежом они вплоть до конца XIX века существенной корректировке также не подвергались. Основные сведения сохраняют актуальность и сейчас, хотя хронологическая сетка заметно откорректирована.

Королевская грамота аббатству Сен-Крепен-ле-Гран в Суассоне с визой королевы-регента Анны. 1063 год

АНА РЪННА

Свадьбу сыграли в мае 1051 года. Король Генрих правил с 1031-го, и у него уже была супруга, но брак остался бездетным. Анна принесла долгожданного наследника в 1052 году. Его назвали Филиппом (умер в 1106 году), именем, которое прежде никогда не встречалось ни среди французских королей, ни среди

Королевская печать Генриха I

предков Робертинов, утвердившихся на троне лишь двумя поколениями ранее, когда корону в 987 году получил Гуго Капет. Никакой ясной причины такого наречения наследника источники не предоставляют. Вполне возможно, что это связано с днем появления на свет, но этой даты мы не знаем – даже год рождения устанавливается ретроспективно. С другой стороны, Филиппы среди правителей XI века встречаются еще только в Швеции, что может указывать на родственные связи Ярославны. Как бы то ни было, но именно с этого момента во французской королевской фамилии стало принято одного из сыновей наделять таким именем. Вскоре у четы появился второй ребенок, Роберт, он прожил недолго. А затем – Гуго, известный впоследствии как Великий, граф Вермандуа, участник Первого крестового похода, погибший в 1101 году в ходе одного из крестоносных предприятий в Анатолии.

Санлис. Церковь Святого Винсента. Открытка начала XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Отъезд княжны Анны, дочери великого князя Ярослава Мудрого, во Францию для венчания с королем Генрихом I. Рисунок барона М. Клодта. 1894 год

мерно область между Парижем и Орлеаном. Все остальное принадлежало графам и герцогам, которые подчинялись монарху номинально, а то и вообще не вспоминали о своей вассальной верности. С некоторыми король даже никогда не встречался, например с графом Тулузским. Другие были несоизмеримо его богаче, например герцог Аквитанский. С некоторыми вел войны, например с графом Фландрии. А еще были и те, кто наряду с герцогской короной носил королевскую в соседней стране – как нормандский герцог Вильгельм, который в 1066 году завоевал себе английскую корону. С ним, кстати, Генрих и Анна встречались не раз.

Роль Анны в первые годы после смерти мужа была особенно значимой. В 1060–1063 годах ее имя зафиксировано на 11 грамотах. Количество не должно смущать – от этой эпохи сохранилось не много документов. Среди французских монархов Генрих I – самый плохо изученный, в связи с недостатком источников. Но этого никак не скажешь про Анну, если рассматривать ее в рамках русской истории. Для XI века эта русская княжна задокументирована лучше, чем кто-либо на столетия вперед – она причастна к появлению 28 грамот, некоторые из них сохранились в подлиннике. А одна, датированная 1063 годом и отразившая привилегии аббатству Сен-Крепен-ле-Гран в Суассоне, как считается, содержит ее собственноручную подпись. Там написано кириллицей «АНА РЪННА», что понимают как «Анна Регина» – королева Анна. Подписывать грамоты самостоятельно в те годы было не принято. На том же документе за короля Филиппа и за другого регента, графа Балдуина, стоят традиционные крестообразные монограммы. Возможно, и за Анну документ визировал ее русскоязычный секретарь – такие версии высказывались. Впрочем, если не гадать – пе-

Рождение и воспитание детей было главной заботой королевы. Мы почти ничего не знаем о ее деятельности при жизни мужа. Известно, что в 1059 году ей лично направил послание с наставлениями папа римский Николай II. Кроме того, она упоминается в семи королевских грамотах в числе свидетелей, вслед за сыном и мужем. А в 1060 году Генрих умер. И в соответствии с традицией мать вошла в состав регентов при малолетнем наследнике. Судя по всему, тогда Анне не было и 30 лет. Ее роль не была ведущей, хотя есть основания пола-

гать, что пассивным статистом она тоже не была. Заправлял делами граф Фландрии Балдуин – муж сестры Генриха.

Капетинги к тому времени были еще молодой династией, закрепление трона за которой требовало усилий. При малолетнем короле – а Филиппа короновали заранее, в 1059 году, еще при жизни отца – все родственники должны были сплотиться, чтобы беспокойные французские феодалы вдруг не решили выбрать себе нового правителя. Фактически король тогда контролировал довольно небольшую часть страны – при-

Кенотаф второго мужа Анны Ярославны – графа Рауля де Крепи. Мондидьё, церковь Святого Пьера

ред нами древнейший документ с личной отметкой представителя русского княжеского рода, древнейшее «рукоприкладство» Юриковича!

Анна сделала все возможное, чтобы сохранить за сыном трон. Судя по всему, эту цель преследовал и ее второй брак – скандальный и вызывавший осуждение даже много столетий спустя. Около 1061 года Анна вышла замуж за графа Рауля де Крепи де Валуа де Вермандуа – одного из самых могущественных королевских вассалов. Проблема была в том, что Рауль в момент брака с вдовствующей королевой был еще женат. Папа римский Александр отлучил его за это от церкви. Но Рауля анафема никак не остановила, как и Анну. Нет вообще никаких сведений о том, что это как-то повлияло на их совместную жизнь и даже на место Анны при дворе. Но отсюда, надо полагать, исходит версия, представленная выше Мезере, о том, что Анна была похищена Раулем и брак не был добровольным. В источниках об этом нет и намека. Вся пикантная история – изобретение XVII века. Судить о романтических мотивах Анны и Рауля мы не можем, а вот о прагматичных вполне. Этот брак послужил укреплению династии. Детей Анна новому супругу не принесла, хотя прожила с ним больше, чем с Генрихом. Рауль умер в 1074 году, а его сын Симон вскоре постригся в монастырь (Сен-Клод; около 1076 года). В итоге оказалось, что владения Рауля вернулись короне, а, например, графство Вермандуа перешло к одному из сыновей Анны – Гуго. Еще в 1075 году Анна упоминается в грамоте своего сына Филиппа, который в документе, датированном до 1080 года, уже говорит о матери как о почившей. Дата смерти Анны нам неизвестна, но она должна укладываться в период между 1075 и 1079 годами. Про место мы тоже ничего сказать не можем. Вероятность ее возвращения на родину – это едва ли оправданная гипотеза.

Реймское
Евангелие.
XI–XIV века

Реймский
собор. Гравюра
XIX века

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Собственно, это и есть все наши сведения об Анне Ярославне. При этом понятно, что королевское положение позволяет историкам допускать ее причастность к любому событию, случившемуся в тех краях и имеющему отношение к Руси. Так, в начале 1070-х годов состоялся брак Владимира Мономаха с Гидой, дочерью ан-

глийского короля Гарольда Годвинсона, погибшего в битве при Гастингсе в 1066 году. Можно представить Анну свахой. В 1075-м в изгнании в Германию отбыл родной брат Анны – великий князь Изяслав, который тогда же сына Ярополка отправил к папе в Рим. Судя по всему, он длительное время пребывал где-то на среднем Рейне, вернувшись на Русь только после известия о смерти брата Святослава в конце декабря 1076 года. Ничто не мешает считать, что Изяславу в его скитаниях и интеграции при европейских дворах содействовала сестра. Согласно грамоте 1069 (?) года Анна стала донатором возрождения старинного аббатства Сен-Винсент в Санлисе – городе, который, судя по всему, принадлежал ей в качестве вдовьей доли. Сейчас там уже нет монахов и расположен коллеж, но память о благодетельнице сохраняется. Мезере писал, что в аббатстве имелся некий рельеф с образом Анны, но впоследствии он был утрачен. В 1921 году местный настоятель приказал установить при входе памятник той, которая в 1060 году основала аббатство. Надпись на нем такова: «Анна Русская, королева Франции» (Anne de Russie Reine de France).

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Король Франции Генрих I и его супруга Анна. Grandes Chroniques de France (Royal MS 16 G VII). British Library. 1332–1350

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Для монумента использовали оказавшуюся под рукой статую Святой Маргариты. В 2005-м на волне французских симпатий к «оранжевой революции» надпись изменили. Теперь там значится: «Анна Киевская, королева Франции» (Anne de Kiev Reine de France). Надо полагать, подпись ждет еще одно изменение: с недавних пор официальное написание латиницей города Киева иное – теперь это Kyiv. В Санлисе в том же, 2005 году установлен еще один памятник королеве Анне – украинский подарок скульптора В.А. Знобы примерно с тем же текстом, хотя и с двумя лишними артиклями: Anne de Kiev la Reine de la France. Украинские дипломаты часто используют Ярославну в качестве символа древности своих европейских связей. С Анной также иногда, а в последнее время очень настойчиво, связывают появление во Франции так называемого Реймского Евангелия. Книга состоит из двух сшитых фрагментов, один из ко-

торых написан кириллицей, а другой – глаголицей. Первый – 16 листов – представляет собой отрывок богослужебного Евангелия (апракоса)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Статуя Анны Киевской при входе в коллег бывшего аббатства Святого Винсента. Санлис

русского извода и может быть датирован XI–XII веками. Второй – 31 лист – сборник праздничных чтений по католическому ритуалу, относящийся к концу XIV века. На предпоследней странице свод датирован 1394 годом. Там же отмечено, что первый текст принадлежит руке святого Прокопия (первая половина XI века), основателя чешского Сазавского монастыря, а совместно тексты подарены императором Карлом IV Эммаусской обители в Праге. Далее про рукопись можно достоверно утверждать, что она, уже переплетенная в конце XV века, была преподнесена Реймскому собору архиепископом Карлом Лотарингским в Страстную субботу, 10 апреля 1574 года. Там в кафедральной библиотеке она хранится до сих пор.

В 1717 году Реймс посетил император Петр, которому, возможно, показали этот экзотический манускрипт. В 1726-м там же проезжал российский посланник, который точно его осмотрел. В связи с тем, что это фактически являлось возобновлением русско-французских связей на уровне монархов – впервые с XI века, – появление Евангелия, писанного славянской грамотой, придворные угодники начали связывать с королевой Анной. Сейчас, на основе этого куртуазного мифа, к Анне пытаются возвести появление во Франции хотя бы первого, кириллического фрагмента, несмотря на то, что для этого требуется объяснить исчезновение других частей текста, причину его сшивки с глаголическими листками, причастность императора Карла IV, путешествие из Праги в Париж, появление в библиотеке кардинала Карла Лотарингского и т.д. В сухом остатке связь Реймского Евангелия с Анной Ярославной заключается только в том, что часть его текста датируется примерно тем же временем, что и правление королевы. Иные аргументы пока не обнаружены.

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

За рамками средневековых свидетельств остаются и размышления о причинах брака Анны со столь отдаленным правителем, а также вопрос о месте ее появления на свет, который недавно обрел политическую окраску.

Сестра Анны, Елизавета (в скандинавских сагах Эллисив), около 1044 года вступила в брак с Харальдом Хардрадом, будущим норвежским королем, погибшим при попытке завоевать Англию в битве при Стэмфорд-Бридже в 1066 году. Судя по времени свадьбы, Елизавета старше Анны. При этом известно из саг, что Харальд претендовал на руку Елизаветы еще до поездки в Византию, то есть около 1034 года. Соответственно, она вступила в брачный возраст и появилась на свет не позднее 1024 года. Брак ее родителей – Ярослава с Ингигерд (Ириной) – более или менее хорошо датируется 1019 годом. Русские летописи не сохранили для нас сведения об их дочерях, хотя из косвенных свидетельств известно, что была еще как минимум одна сестра Анны и Елизаветы, ставшая впоследствии венгерской королевой – супругой короля Эндре. Причем брак этой сестры, которую позднейшие источники именуют Анастасией, был заключен ранее брака Анны, то есть она тоже старшая. При этом «Повесть временных лет» – древнейшая русская летопись, составленная около 1113 года, – пунктуально фиксирует даты рождения сыновей Ярослава: Владимир – 1020-й, Изяслав – 1024-й, Святослав – 1027-й, Всеволод – 1030-й, Игорь – 1034-й и Вячеслав – 1036 год. Кроме того, про Изяслава и Вячеслава однозначно указано, что родились они в Новгороде, а про Всеволода это можно понять из контекста. Действительно, несмотря на раздел Руси с братом Мстиславом в 1026 году и формальное занятие киевского стола, Ярослав, как видно из свидетельств летописи и скандинавских саг, большую часть времени вплоть до 1036 года проводил в Новгороде, посещая другие регионы, в том чис-

Герб королевы Анны (Ярославны). *Alliances genealogiques des rois et princes de Gaule.* Par Claude Paradin. Lyon, 1561

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ле Киев, лишь иногда, чаще всего с военными целями. Скорее всего, пока был жив брат Мстислав, он опасался перевозить на юг семью. Если Анна родилась до 1036 года, то местом ее рождения были северные владения Ярослава, скорее всего, Новгород. Желаящие связать ее с Киевом вынуждены подчеркивать молодость княжны, которая отправилась в далекие страны почти ребенком, родившись в 1037-м или позднее. Известно, что супруга Ярослава умерла в 1050 году, а поскольку свадьба Анны состоялась в мае 1051-го – дата была подобрана после Великого поста, – можно предположить, что прибыла будущая королева во Францию еще ранее – в 1050 году, то есть ее успела напутствовать мать. И этому предшествовали обмен посольствами и сватовство – еще пара лет. То есть женить Анну должны были в 10–11 лет. Но это толь-

ко если она киевлянка, в противном случае – удастся обойтись без контекстов педофилии. Анна могла появиться на свет в 1030–1033 или 1035 году. Но тогда она из Новгорода или, например, Ладоги.

Это тем более приемлемо, что сам брак с французским королем, скорее всего, является отражением связей со скандинавскими правителями и вообще североευропейской политикой. Есть несколько версий, все они очень условны. Можно предположить, что важным модератором связей выступал датский король Свен (умер в 1076 году) – он был женат на дочери шведского короля Анунда Якоба, родного брата Ингигерд, матери Анны, то есть на двоюродной сестре Анны. Кроме того, в Норвегии в 1040-е годы закрепился могущественный конунг Харальд, женатый на родной сестре Анны – Елизавете. Харальд сразу стал важным международным фактором – решительный, успешный, богатый и прославленный на службе у византийских императоров, где провел десять лет и участвовал в нескольких государственных переворотах. В 1066 году он дерзнул завоевать Англию, соперничая с Вильгельмом Завоевателем. Фактор норвежской военной силы определенно учитывали правители в странах, примыкающих к Северному морю, таких как Нормандия, а тем более Фландрия – регионов, где развивалась активность французских королей.

В 2016 году на Львовской площади Киева установлен памятник Анне Ярославне. Авторы К. Скрытцук и Ф. Баландин

Почти такой же памятник установлен в городе Тулузе (Франция) в 2018 году

Памятник
Анне Ярославне,
подаренный
Франции
Украиной
и установленный
в Санлисе
в 2005 году.
Скульптор
В. Зноба

Существовал, конечно, и германский след, а также версия о польском варианте. Возможно, великому князю Ярославу действительно важнее было иметь своего родственника в тылу у Польши, на вмешательство в дела которой он претендовал. Отсюда и скандинавские браки, и венгерские, надо полагать. Но в данном случае мы только гадаем. А вот другой элемент – это родственные связи будущей королевы, про них действительно сказано во французских хрониках: подчеркнуто, что отец Георгия, дед Анны, был женат на византийской принцессе. Причем нигде не помечено, что сам-то Ярослав-Георгий вовсе не ее сын. Этот факт стусевали, а вот связь с самым именитым императорским домом – вселенского на тот момент значения – подчеркнули. Для молодой династии Капетин-

гов близость к восточным императорам – исключительный скачок статуса. Никто из западных правителей того времени подобным похвастаться не мог – даже германский король, который заявлял, что сам тоже император. А ведь родной брат Анны, Всеволод, в те же годы взял в жены родственницу (может, и дочь) Константина Мономаха. Об этом современники знали. Анна была золовкой императорской дочери – действующего римского императора. Генрих – владетель маленькой Иль-де-Франс, внук графа Парижского – теперь причастен к небожителям, и нет никаких сомнений, что окрестные феодалы ему не ровня. Фактор статуса в Средние века ценился не меньше военной силы и богатого приданого. Кстати, приданое тоже было исключительным. В хрониках

уминаются беспримерные богатства, прибывшие с Анной. Аббат Сен-Дени Сугерий писал через сто лет (около 1144 года) в Житии ее внука – короля Людовика VI, что тот передал ему «драгоценнейший гиацинт его бабки, дочери короля русичей» и «повелел, чтобы он был прикреплен к Терновому Венцу Господню», к важнейшей из реликвий. Ярослав отправил с дочерью сокровища, которыми пользовались и вспоминали потом несколько поколений французских правителей...

История с происхождением Анны, из-за которой схлестнулись политики и которая отразилась на памятниках в Санлисе, напоминает давний спор о том, был ли Карл Великий немцем или французом: *Karl der Große* или *Charlemagne*? Или ситуацию с Готфридом Бульонским (умер в 1100 году), первым королем Иерусалимским, легендарным образцом идеального крестоносца, которому в Бельгии ставят памятники и славят в числе героев бельгийской истории. Хотя сам он считал себя франком, современники числили его лотарингцем, а историки называют французским рыцарем. Кстати, отец Готфрида, граф Булонский – активный участник завоевания Англии нормандским герцогом Вильгельмом, опознавший его в битве при Гастингсе, решив тем самым исход сражения, – был подданным французского короля Генриха и хорошо знал королеву Анну, а также Гиду, супругу Владимира Мономаха. С ней он состоял в отдаленном родстве.

Кажется, что, рассмотревшись в событиях тысячелетней давности, мы действительно можем осознать свое единство – как минимум в рамках Европы, хотя, увы, это пока не так. Надеюсь, скоро все изменится, и Анна Ярославна вновь станет не московской или украинской, а древнерусской княжной, нашей общей, объединяющей нашу историю с другими европейскими, далекими и близкими, историями Англии, Франции, Швеции, Норвегии и даже Бельгии. ❀

ОДИССЕЯ ПАРУСНОЙ ВЕНЕРЫ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.П. Боголюбов.
Захват коттером
«Меркурий»
шведского
фрегата «Венус»
21 мая 1789 года.
1851 год

АВТОР

ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

СТОЯЛ ОДИН ИЗ ТЕХ СЕНТЯБРЬСКИХ ДНЕЙ, КОГДА ЛЕТО, СЛОВНО ЖЕЛАЯ ВЗЯТЬ СВОЕ, НАПУСКАЕТ ЖАРУ. ВДОЛЬ ФИНСКОГО ЗАЛИВА ПО ГЕЛЬСИНГФОРССКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ ПРОГУЛИВАЛИСЬ ДВА НЕМОЛОДЫХ ЧЕЛОВЕКА. ОДИН ИЗ НИХ – НЕВЫСОКИЙ ПОДЖАРЫЙ ШВЕД, БЫВШИЙ СЕКРЕТАРЬ КОРОЛЯ ГУСТАВА III ИОАНН АЛЬБЕРТ ЭРЕНСТРЕМ – ОСТАНОВИЛСЯ И ПРОИЗНЕС: «ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ЧАСТО ВСПОМИНАЛ «ВЕНУС» И ВЫБОРГСКОЕ СРАЖЕНИЕ. ВЕДЬ КОГДА ВАШ ФРЕГАТ ПОДОШЕЛ К ГАЛЕРЕ, НА БОРТУ КОТОРОЙ ОН НАХОДИЛСЯ, ШАНСОВ НА СПАСЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИ НЕ ОСТАВАЛОСЬ».

ЕГО СОБЕСЕДНИК, СЕДОЙ КРЯЖИСТЫЙ СТАРИК с багровым лицом, усмехнулся: «Да, что и говорить, деваться Его Величеству и впрямь было некуда». Он медленно раскурил трубку. Ему, старому адмиралу русского флота Роману Васильевичу Кроуну, история, приключившаяся в Выборгском заливе, никогда не давала покоя. Словно чувствуя, что попал в уязвимое место, швед с плохо скрытым ехидством промолвил: «Не будь спасительного

для нас сигнала Чичагова, все бы тогда кончилось плачевно». «Лучше не напоминайте мне об этом, – в сердцах воскликнул Кроун. – Более глупого и бессмысленного приказа я никогда в жизни не выполнял». Замолчав, они смотрели на набегавшие волны и вспоминали тот рассветный час 22 июня 1790 года, когда блокированные флотом адмирала Василия Яковлевича Чичагова в Выборгском заливе флот и шхерная флотилия шведов пошли на прорыв.

МЫШЕЛОВКА ДЛЯ КОРОЛЯ

В грохоте пушек, окутанные пороховым дымом большие шведские парусники один за другим пробивались сквозь строй русских кораблей на морской простор. А отставшая гребная флотилия шведов растянулась на несколько миль по узкому фарватеру вдоль острова Питкопас, где в шхерах притаился, поджидая своего часа, небольшой русский

Роман Васильевич Кроун (1753–1841), адмирал русского флота шотландского происхождения

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Василий Яковлевич Чичагов
(1726–1809), мореплавателец, адмирал

отряд – легкие корабли во главе с самым быстроходным на Балтийском флоте фрегатом «Венус». Им командовал молодой капитан-лейтенант Роберт Кроун. Дав сигнал к атаке, он направил корабль к центру длинной линии шведских галер, на одной из которых находился король Густав III. Окруженный неприятелем со всех сторон, Кроун словно демон повел огонь с обоих бортов, заставив более 20 судов спустить флаги и лечь в дрейф. На фрегате, правда, не хватало офицеров и шлюпок, чтобы отправить их на захваченные суда принять капитуляцию. Но отчаянному Кроуну было не до того: он в рупор приказывал сдаваться очередному кораблю, бил в барабаны и под оглушительное ура несся за следующей добычей. Пусть пленных забирают корабли, идущие следом. Сам он преследовал уходящего противника, догонял корабли и принуждал их к сдаче. Погоня велась уже несколько часов, когда на пути Кроуна оказалась галера «Серафим». «Я и сейчас вспоминаю об этом с содроганием, – нарушил молчание Эренстрем. – Судьба королевства тогда повисла на волоске. Мы все, штабные офицеры, стояли на палубе королевской яхты «Амфион» и ничего не могли сделать для спасения коро-

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ля. Его Величество находился в шлюпке, матросы отчаянно гребли, когда на наших глазах в одного из них попало пушечное ядро. Король приказал править к ближайшей галере,

Й.-Э. Линд.
Портрет
Иоанна Альберта
Эренстрема,
шведского
дипломата

А. Рослин.
Густав III,
король Швеции
(1771–1792)

которой был «Серафим». «Прошлого не вернешь, – вздохнул Кроун. – Я ведь и не подозревал, что король так близко». «Его Величество вспомнил, что упал только на Всевышнего, – продолжал Эренстрем. – Мы тоже пребывали в полной растерянности. С минуты на минуту мышеловка могла хлопнуться. Мы призывали на помощь фортуна, случай, удачу и совсем было отчаялись. И тут кто-то обратил внимание на странное поведение русского адмирала – он отдавал приказ, затем вдруг отменял его, потом отдавал снова. Не он ли – наша надежда?» Так и случилось. В разгар погони, когда, казалось, у Густава III не осталось ни единого шанса, от Чичагова последовал сигнал Кроуну с выговором и приказом присоединиться к флоту. Тот бросил атакованную галеру и поспешил исполнять приказ – король был спасен... Кроун горько усмехнулся и вновь подумал о том, что в тот далекий день он едва не оказался вершителем истории. Плен он тогда шведского короля, и война могла бы сразу закончиться. Ирония судьбы заключалась и в том, что фрегат «Венус», которым он командовал в том сражении, прежде принадлежал Швеции. Его построил на верфи Карлскроны знаменитый шведский кораблестроитель Фредрик Хенрик Чапман за несколько лет до начала Русско-шведской войны 1788–1790 годов. Третий из серии 10 тяжелых фрегатом, «Венус» отличался совершенной конструкцией и сильным артиллерийским вооружением (44 пушки). Служила на нем опытная команда – 342 человека. Особо ценилась быстроходность фрегата. В начале войны он причинил много неприятностей русскому флоту, и неизвестно, как сложилась бы его судьба, если бы в 1789 году на пути фрегата не появился лейтенант Роберт Кроун.

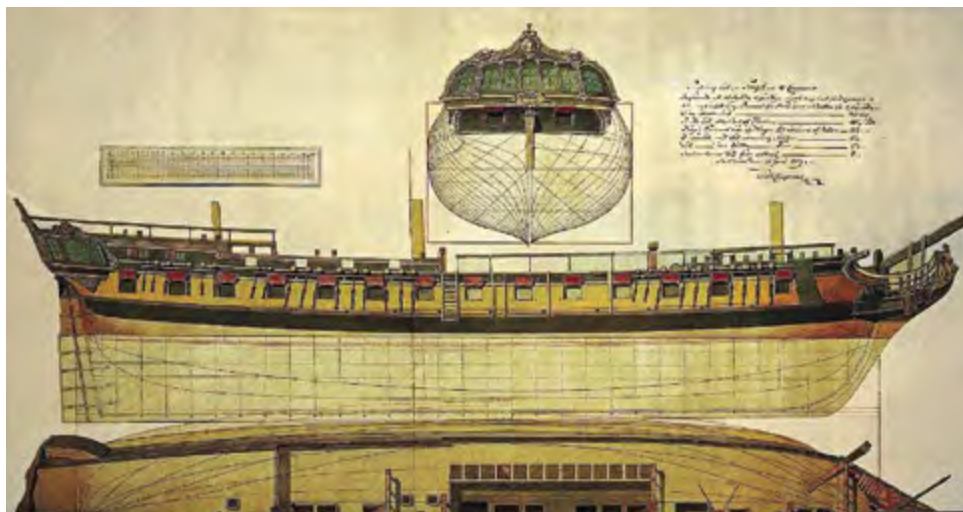
ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЗАХВАТ «ВЕНУСА»

Согласно фамильным преданиям, происходил будущий русский адмирал Кроун из древнего шотландского клана Мак-Грегоров. Он родился в 1754 году на ферме Мортаун в одной миле к северу от Перта. Родители мечтали, что их сын станет купцом, и, после того как Роберт окончил школу, отдали его обучаться коммерции в местную торговую лавку. Однако мечтавший о морских походах юноша не смог долго простоять за конторкой и при первом удобном случае, прихватив пару рубах и несколько шиллингов, сбежал в приморский Лейт, где попытался наняться юнгой на торговое судно. Дальше все протекало как в романе.

Родители разыскали беглеца и вернули его в родной Перт. Начались бесконечные семейные скандалы, но в конце концов упрямый мальчишка настоял на своем и, получив родительское благословение, отправился в море. Он побывал в Индии, на Мадагаскаре, в Канаде, участвовал в военных действиях против французов, и в конце концов судьба привела его в Россию.

В 1788 году, накануне русско-шведской войны, по рекомендации русского посла в Великобритании Семена Романовича Воронцова Кроун поступил на флот Екатерины Великой. Получив в командование купленный в Англии небольшой 20-пушечный коттер «Меркурий», считавшийся одним из лучших ходяков на флоте, он отправился в Копенгаген, где стоял отряд русских военных кораблей. И вскоре уже показал себя! В апреле 1789 года он крейсировал у острова Борнхольм и захватил 12-пушечный быстроходный тендер «Снапоп». Идя в Каттегат на соединение с русской эскадрой, Кроун обнаружил в нейтральных водах неподалеку от мыса Скаген скрывающийся большой шведский фрегат «Венус» и начал выслеживать его. Кроун так замаскировал свой корабль, что не вызвал у шведов ни малейших подозрений. С затянутыми просмолённой парусиной

Теоретический чертеж фрегата «Венус». 1783 год

Т. Лоуренс. Портрет Семена Романовича Воронцова. 1805–1806 годы

ными парусами, болтающимися реями и провисшим неряшливым такелажем, его «Меркурий» походил на торговое суденышко. Пушки были сдвинуты к бортам, на палубе царила неразбериха – никому и в голову не могло прийти, что от такой углой судины может исходить опасность. Обманулись даже славившиеся осторожностью шведские лодманы, вызванные для ввода «Меркурия» в ближайшую гавань, – только подойдя к коттеру, они что-то заподозрили и стали разворачивать лодку. Тут по сигналу Кроуна канониры сбросили маскировку, и первым же выстрелом лодку разнесло в щепки. Спущенная с «Меркурия» шлюпка успела подобрать двух шведов, которые и подвели корабль ближе к берегу. Всю ночь Кроун держался не-

далеко от «Венуса», контролируя выход из фьорда, а на рассвете, воспользовавшись штилем, на веслах подошел вплотную к фрегату и резко лег на параллельный курс, прямо под корму противника. Последовал убийственный бортовой залп, затем «Меркурий» провел полный оборот – и на «Венус» обрушился новый залп! Канониры били по мачтам и такелажу, лишая «Венус» возможности двигаться. Застигнутый врасплох шведский экипаж был парализован, ответный огонь не приносил успеха, на головы шведов сыпались реи, блоки, обломки разбитых стеньг, рушились передние паруса. Шансов уйти у шведов не оставалось, на входе в гавань стоял отряд русских кораблей, и командир фрегата капитулировал. На флоте бытовала легенда – будто в час, когда Кроун пошел в атаку на «Венус», на борту фрегата находился шведский принц. В последний момент Его Высочество успел уйти с корабля, и якобы русское командование, узнав о бегстве принца, хотело отдать Кроуна под суд, но вмешалась императрица Екатерина II. «Победителей не судят», – заявила она и отдала «Венус» под командование Кроуна. Представить к награде она повелела и Марту Найт, супругу лихого лейтенанта. Во время боя англичанка, в России ставшая Марфой Ивановной, не покинула судно и перевязывала раненых – за отличия ей был пожалован орден Святой Екатерины.

В ЦЕНТРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТРИГ

О «Венусе» императрица вспомнила в разгар секретных переговоров между российским правительством и покинувшими революционную Францию лидерами роялистов. Весной 1793 года, изыскивая субсидии на продолжение войны, в Петербург инкогнито прибыл брат казненного Людовика XVI граф д'Артуа, будущий король Франции Карл X. Для возвращения в Англию императрица предоставила в распоряжение принца свой самый быстроходный фрегат: «Венус» пошел в Ревель, откуда доставил графа в Гуль. Спустя четыре года «способнейший к подобным посылкам» «Венус» вновь был испытан в «тайных делах». По распоряжению императора Павла I фрегат отправили в Любек. На борт погрузили имущество «короля эмигрантов» графа Прованского, который под именем Людовика XVIII позже также взшел на французский престол. Сопровождал высочайший скарб принятый на русскую службу престарелый герцог де Броль, один из руководителей французских роялистов: фрегат, зайдя в Ригу, двинулся в Кронштадт, откуда после короткой остановки вновь отправился в Ригу, где высадил герцога, направившегося в Митаву, в ставку графа Прованского.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ф.-П.-С. Жерар.
Король Франции
Карл X,
граф д'Артуа.
1815 год

Все эти операции, разумеется, были строго засекречены. Ни командование флотом, ни офицеры «Венуса» о тайных миссиях фрегата не упоминали, и Кроун, служивший в ту пору на других кораблях, не мог знать об этом. Но вот о последних днях «Венуса» адмирал был осведомлен в подробностях, как, впрочем, и все русские моряки. История, происшедшая с «Венусом» в Палермском порту в 1807–1808 годах, была вписана в героическую летопись российского флота.

Россия вела войну с Францией и Турцией. Эскадра вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина победоносно действовала в Средиземном море, и «Венус», входивший в ее состав, не раз отличился: погони за француз-

скими канонерскими лодками у берегов Далмации, поиск турецких корсаров в Эгейском море, осады мощных крепостей, сражения в Дарданеллах. И вот в ноябре 1807 года, когда эскадра Сенявина пришла на зимовку в Лиссабон, вице-адмирал откомандировал «Венус» на Сицилию и Корфу с депешами. Для России международная обстановка складывалась тревожно. В июне 1807 года Александр I и Наполеон встретились в Тильзите, где заключили мирный договор, в ноябре Россия разорвала дипломатические отношения с Великобританией, своим недавним союзником. Британская эскадра блокировала корабли Сенявина на рейде Лиссабона, а на русские суда в Средиземном море началась охота.

Меж тем «Венус», пройдя Гибралтар и попав в тяжелый шторм, с большими повреждениями добрался до Палермо. Раскинувшаяся полумесяцем живописная столица Сицилийского королевства была средоточием сложнейших политических интриг. Здесь правили спасшиеся от Наполеона неаполитанские Бурбоны. Трон принадлежал Фердинанду I, известному своей тучностью, чревоугодием и страстью к охоте. По сути дела, правил не он, а его супруга, австриячка Мария-Каролина – сестра казненной французской королевы Марии-Антуанетты. Мария-Каролина обладала здесь неограниченной властью, и трепетавшие перед ней подданные винили ее в разврате, гордыне и жестокости. Однако эта суеверная, капризная, измученная бесконечными родами женщина была расчетливым и гибким политиком. Понимая, что от наполеоновских солдат остров спасают лишь Мессинский пролив и британские корабли, Мария-Каролина тем не менее четко разграничивала интересы Туманного Альбиона и Сицилии и в делах высокой дипломатии лавировала с ловкостью.

Вот в эту «горячую точку» мировой политики в январе 1808 года и угодил «Венус». Командир

А.П. Боголюбов.
Афонское
сражение
19 июня
1807 года.
Русская
эскадра под
командованием
адмирала
Сенявина
преследует
турецкий флот

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

фрегата капитан-лейтенант Кондратий Андреев приказал выгрузить порох на берег и приступить к ремонту. Более месяца судно конопатили, делали новый руль, ставили грот-мачту, бушприт, латали паруса. Тем временем началась англо-русская морская война. В бухту Палермо вошла эскадра вице-адмирала Эдуарда Торнброу: два фрегата перекрыли выход из бухты, пять линейных кораблей встали на рейде, и 10 января в восемь часов утра на «Венусе» получили ультиматум от недавних союзников. Торнброу требовал сдачи фрегата, в противном случае грозил добиться своего силой оружия. Он знал, что может диктовать условия русским морякам – побег и сопротивление были невозможны.

Андреев, правда, предложил англичанам решить дело по чести. Он был готов вывести «Венус» в открытое море и там уже определить, кому перед кем спускать флаг. Торнброу ухмыльнулся: «Птичка в клетке всегда лучше, чем в воздухе». К чему проливать кровь? Да и предложенные условия сдачи почетны – перед всем флотом!

На корабле немедленно собрался военный совет. Зачитав ультиматум, Андреев попросил высказаться офицеров. «Если бы он мог атаковать нас, то уже это бы сделал», – предположил один из лейтенантов. «Почему же тогда англичане ничего не предпринимают?» – спросил другой офицер. «Да разве здесь атакуешь? Фальшивит Торнброу... А что, если огонь перекинется на его корабли – как адмирал будет объясняться перед королем? Неужели рискнет взять на себя такую ответственность?» «Здесь-то, конечно, покамест не возьмет, – вступил в разговор Андреев. – Но ведь англичане давят на королеву. Наш посланник, правда, пригрозил, что фрегат будет взорван и вся ответственность ляжет на правительство». «В таком случае надо оставаться в гавани и готовиться к бою». «Так и ре-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Палермо.
Общий вид.
Гравюра начала
XIX века

К. Ландини.
Портрет
Марии-Каролины
Австрийской,
королевы
Неаполитанской
и Сицилийской.
1787 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

шим, – подытожил командир. – Порох нам, конечно, из арсенала назад не получить. Но делать нечего – купим на собственные деньги. Сейчас же отправим матросов на берег. Пусть поедут к бокезским корсарам, грекам и сербам. У них свой счет к англичанам, думаю, они с готовностью нам помогут и порохом, и оружием! А как пойдут те на абсордаж на шлюпках – отобьемся с Божией помощью. Ну а станут атаковать линейные корабли, расстреляем весь порох, а тогда уж сожжем фрегат. Дай нам Бог силы выстоять!»

128 ТЫСЯЧ ДУКАТОВ

Обе стороны готовились к бою. Англичане на шлюпках подходили к фрегату, высматривали уязвимые места, прикидывали, как лучше провести абсордаж. С борта «Венуса» за ними следили русские моряки, державшие под рукой все необходимое для ближнего боя: копья, ломы, сабли, кинжалы, ножи. Между нижних реев они подвесили специальный балласт, чтобы сбросить его на головы англичан, как только те пойдут на абсордаж. Благодаря помощи бокезцев, греков и датчан пороху на корабле теперь было в избытке, каждый стрелок располагал тремя ружьями и двумя пистолетами. Андреев собрал всех на шканцах: «В глазах чужестранных народов, – заявил он, – не посрамим чести отечества и русского флага. Русские без сражения никогда не сдаются!» «Не выдадим нашего «Венуса», пока будем живы», – прокричали матросы. Били тревогу в барабаны, как только английская шлюпка с солдатами приближалась слишком близко к кораблю. Любопытствующие местные жители еще под вечер собрались на набережной, предвкушая ночной «огненный спектакль». Датские и греческие шкиперы вместе с бокезскими корсарами дали клятву, что, как только английские шлюпки приблизятся к «Венусу», они нападут на британские корабли. Если же

Д. Босси. Портрет
Дмитрия Павловича Татищева

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Венус» загорится, то тогда они подожгут свои суда и направят их на англичан! Однако до сражения не дошло. Командир «Венуса» предусмотрительно поставил корабль носом вплотную к неаполитанским фрегатам, и в случае пожара они неминуемо бы взлетели на воздух. Усиленно давил на королевский двор посол в Палермо Дмитрий Павлович Татищев, заявивший, что лично явится на фрегат, чтобы принять последний бой вместе с русскими моряками. В последний момент он добился аудиенции у королевы и сумел убедить неаполитанский двор заключить тайное соглашение о передаче фрегата на «хранение» сицилийскому правительству. Внешне все было оставлено так, будто сицилийское правительство, уступив требованиям англичан, разорвало с Россией дипотношения. Однако в секретном соглашении предусматривалось, что русский фрегат будет передан на хранение сицилийцам, и король Сицилии заверял Александра I, что «Венус» будет возвращен России при первой же возможности и что с русскими моряками будут обращаться как с друзьями. Между тем время ультиматума истекло. Британцы приготовились было открыть огонь, когда на «Венус» прибыл представитель палермских властей и предложил русским сдать фрегат.

Андреянов, извещенный Татищевым о секретном соглашении, собрал команду и объявил всем о предложении короля. Матросы отвечали, что согласны. Условия сдачи были приняты, и над кораблем взвился флаг неаполитанских Бурбонов. Команду «Венуса», вооруженную тесаками, разместили под охраной сицилийского караула неподалеку в монастыре, а для офицеров сняли большой дом в центре города. Упустив «Венус», британское командование не отступилось и попыталось заставить сицилийское правительство задержать русских моряков и потребовать от них подписания обязательства не участвовать в военных действиях против Великобритании. «Что делать нам, островитянам, – с горечью заявил король, – где много воды, тут много и англичан!» Но и здесь русская дипломатия оказалась на высоте: требования британского командования были отклонены, и в апреле 1808 года

Роман Васильевич Кроун. Рисунок из «Военной энциклопедии И.Д. Сытина»

команда «Венуса» на двух австрийских торговых судах была переправлена в Триест, а затем в Венецию. Оттуда вместе с другими русскими моряками, воевавшими в Средиземном море, они совершили пеший переход через Европу на родину. Несколько лет о «Венусе» ничего не было слышно. И только когда в Европе отгремели битвы с Наполеоном, Кроуну удалось узнать о судьбе «своего» фрегата. Выяснилось, что в 1812 году встал вопрос о его возврате русским. Но в разгар Отечественной войны это оказалось невозможным, и русское правительство удовлетворилось полученной за фрегат денежной компенсацией в 128 тысяч неаполитанских дукатов...

***

Роман Васильевич Кроун долгие годы командовал русскими эскадрами, был обласкан императором Николаем I и в 1830 году принял русское подданство. Своего высшего триумфа он удостоился летом 1836 года. Тогда, во время чествования «дедушки русского флота» Петра I, флот под командованием Кроуна стоял на кронштадтском рейде. Все было готово к встрече легендарного петровского корабля, когда к флагману подошла шлюпка. На борт поднялся флигель-адъютант императора и вручил адмиралу пожалованный ему орден Святого Александра Невского. Растроганный Кроун поспешил в каюту, надел полный адмиральский мундир и полученную орденскую ленту, а затем, выйдя на шканцы, полез по грот-вантам и добрался до грот-бом-салинга. В этот момент по всей линии развернули сигнал – «Флоту сделать 32 выстрела», – и в продолжение всего салюта ликующий 83-летний старик, стоя на огромной высоте, махал с салинга треуголкой, и все экипажи, видя бравого адмирала, кричали ура. Спустившись, Кроун подозвал флигель-адъютанта: «Голубчик, передайте Его Императорскому Величеству, что никогда еще орден Александра Невского не оказывался на такой высоте!»

Звезда и знак ордена Святого Александра Невского

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Автопортрет.
1906 год.
Музей-заповедник
«Абрамцево»

В ОЖИДАНИИ СЧАСТЬЯ

АВТОР

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«Я ЖЕ ПИШУ И СТАВЛЮ СВОИ КАРТИНЫ К СТЕНКЕ МАСТЕРСКОЙ, У МЕНЯ НЕТ ВЫСТАВОК, МОИХ КАРТИН НЕ ПОКУПАЮТ МУЗЕИ. НО ЭТО ВРЕМЕННО. МОИ КАРТИНЫ В РУСЛЕ РУССКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ, У НИХ ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ, МНЕ НАДО ТОЛЬКО ЖДАТЬ И ВЕРИТЬ» – С ТАКИМИ МЫСЛЯМИ ДОЛГИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПОЧТИ НЕЗАМЕТНО ТРУДИЛСЯ НЕПОВТОРИМЫЙ И ЗАГАДОЧНЫЙ ХУДОЖНИК РОБЕРТ ФАЛЬК.

ОН ОСТАВИЛ БОЛЕЕ 2 тысяч живописных произведений. На выставке в Третьяковской галерее представлено только около 200 работ Фалька, собранных из 33 музеев. Открывает экспозицию знаменитая «Обнаженная в кресле» – та самая, что возмутила Никиту Хрущева на скандально известной выставке в 1962 году...

ЛУБОК И ЛОСКУТОК

Кухарка жила, разумеется, в кухне. За печкой. 7-летний мальчик очень любил здесь прятаться. «Ее уголок был отведен пестрой ситцевой занавеской и казался мне очень уютным, – вспоминал Роберт Фальк. – Особенно я восхищался ее ситцевым стеганым одеялом, сшитым из разноцветных лоскутков. <...> У нашей кухарки я познакомился с первой коллекцией живописи: на внутренней стороне крышки ее сундучка <...> были наклеены пестрые лубочные картинки, обертка от туалетного мыла, рекламные этикетки. Я мог часами их рассматривать. <...> Ничего столь красивого и привлекательного я не находил в обстановке у моих родителей и их знакомых!»

Неизвестно, знал ли отец о набегах своего первенца на кухню. Рафаил Александрович Фальк был серьезным юристом и человеком состоятельным. Обожал шахматы: редактировал шахматные колонки в газетах «Курьер», «Утро России», «Москауэр дойче цайтунг», а в 1901 году поделил первое место в чемпионате Москвы с известным шахматистом Алексеем Гончаровым.

Роберт Фальк родился в Москве 15 (27) октября 1886 года. С 7 лет увлеченно рисовал. настолько увлеченно, что вел дневник, каждый вечер зарисовывая впечатления дня. К 11 годам заинтересовался музыкой, в 16 лет решил поступать в Консерваторию. Но на 17-летие получил в подарок масляные краски, и все было решено. Родители как могли сопротивлялись выбору Роберта. Отец был знаком с Валентином Серовым и показал ему рисунки сына. «Пусть лучше занимается музыкой», – посоветовал мэтр. Не помогло. Роберт год усиленно занимался в школе-студии Константина Юона и Ивана Дудина и в частной студии Ильи Машкова. А в 1905 году отправился поступать в Училище живописи, ваяния и зодчества, где

МУЗЫ И ЖЕНЩИНЫ

Свою первую любовь Фальк встретил в училище, ею стала сокурсница Елизавета Потехина – та самая «Лиза на солнце». Ради женитьбы на Лизе Фальк крестился, приняв имя Роман. В 1909 году они обвенчались в Костроме. Через семь лет у них родился сын Валерий. Супруги зарабатывали на жизнь уроками рисования и продажей своих картин. Порой вполне удачно. Так, продав картину «Красная дорожка», Фальк смог поехать в Италию, которую прошел пешком, побывав в дюжине городов. К 1918 году появилась относительная финансовая стабильность: с этого времени Фальк работает в Московской коллегии по делам искусства и художественной промышленности Отдела изобразительных искусств Наркомпроса и преподает во Вхутемасе. В 1920-е он получает признание не только как педагог, но и как художник авангарда. Его картины покупают музеи, он становится деканом Вхутемаса, где у него появляется своя мастерская. Каждый год чета Фальковых отправлялась в Крым, где в 1916 году Роберт познакомился с Любовью Попеску – той самой «Обнаженной». И был готов уйти из семьи, но Люба была замужем и разводиться не собиралась, а Лиза родила сына. Валерик был болезненным ребенком, и родители всячески его опекали. Но брак Фальков дал трещину и в 1920 году распался.

Второй женой Фалька стала Кира Алексева, дочь знаменитого Константина Сергеевича Станиславского. Они встретились в Бахчисарае на этюдах. Помимо того что Кира прекрасно пела, она, по мнению Фалька, обладала «бешеным талантом к живописи» – несколько ее картин есть в музеях Твери и Пскова. В конце 1920-го Роберт и Кира стали жить вместе, через год у них родилась дочь Кирилла. Фальк относился к Константину Сергеевичу с величайшим уважением, восторгался его талантом и в 1926 году написал его портрет. Но и этот брак продержался всего два года. Причиной разрыва стала новая любовь Роберта.

в приемной комиссии главенствовал Серов. После экзамена по дороге домой Фальк от счастья распевал на всю улицу: «Я принят! Я принят! Я принят!» В годы учебы под руководством Серова и Коровина, которых он считал своими главными учителями, Роберт бредит импрессионизмом, изучает технику Грабаря, Борисова-Мусатова, Тархова и Ван Гога. Их влияние заметно по работам тех лет – «Голубые березки зимой», «Лиза на солнце». Но уже в 1910 году Фальк, Илья Машков, Петр Кончаловский и Александр Куприн основывают художественное объединение «Бубновы валет», участники которого отдают предпочтение фовизму и кубизму и с удовольствием эпатируют публику на своих выставках. Работы Фалька этого периода наполнены гротеском лубка и грубой иронией. Чего стоит, к примеру, «Двойной портрет на фоне улицы»: насупившаяся женщина в шляпе, похожей на многослойный торт, и сухощавый неказистый мужчина со старомодными бакенбардами – просто издевательство над родителями! Хотя из писем Фалька известно, как он ценил их. Кстати, по сравнению с другими бубнововалетцами Фалька

трудно считать радикальным художником. Его живопись называют «лирическим кубизмом», он стремился передать эмоции, не ограничиваясь экспериментами с формой...

Вообще, Фальк не раз менял «направление» в творчестве. В ранней молодости его кумиры – Сезанн и кубисты. В 1920-х он обращается к старым мастерам, более других ценя Рембрандта. В 1930-х возвращается к импрессионизму и заражается экспрессионизмом. Когда Фальк жил в Средней Азии, то обратился к ориентальным мотивам. А в 1950-х писал свои «тихие» работы, не прекращая экспериментировать с цветом и пространством.

В экспозиции в Третьяковской галерее представлено около 200 работ Роберта Фалька

Пейзаж с мостиком. 1913 год. Изображен въезд на Соборную гору в Рузе. Частное собрание. Москва

С Раисой Идельсон Фальк познакомился в 1921 году в Витебске, где он вел пленэры в Школе Шагала. Спустя год Раиса поступила во Вхутемас, на курс декана живописного факультета Фалька: «Я увидела где-то наверху очень худое, очень усталое лицо человека лет 35. Сквозь круглые очки на меня внимательно и мягко смотрели большие, широко открытые серо-голубые глаза. <...> Поэтому, как он смотрит на мою работу, сравнивая ее с натурой, по тому, как слушает мои несвязные речи, мне делается ясным, что Фальк именно такой учитель, такой художник и человек, какого я мечтала встретить». Вскоре они поженились. Раиса была хорошо образованна, много читала, всю жизнь писала стихи. Удивительны по живописной силе автопортреты Раисы – волевая натура, гордая загадочная красавица. Фальк много ее писал, наиболее известны «Женщина в красном лифе», «Женщина в белой повязке» и «Девушка у окна» – может показаться, что это три разные модели, настолько непохожи они друг на друга...

Старшая сестра Раисы была женой Александра Грановского – режиссера Государственного еврейского театра. И с 1922 года Фальк стал писать декорации для этого театра, а в 1927-м в составе труппы Фальк и Раиса уехали на гастроли в Париж. Здесь Фальк неожиданно встретил Любовь Попеску. И вновь она стала причиной разлада в семье: Раиса, не выдержав измены, вернулась в СССР, а Фальк остался в Париже. Нарком просвещения Луначарский разрешил Фальку продлить пребывание в столице Франции: художник хотел сосредоточиться на своем искусстве. И не предполагал, что пробудет в творческой командировке почти десять лет и сменил 13 квартир-мастерских, ведь «Париж – это страна, а каждый квартал – это город, и так хочется пожить в разных городах». Одно время Роберт снимал чердак отеля «Сенат», где задолго до него жил кумир его молодости Поль Сезанн.

Женщина, лежащая на тахте под портретом Сезанна (Р.В. Идельсон). 1929 год. Частное собрание. Москва

Автопортрет на фоне окна. 1916 год. Саратовский художественный музей им. А.Н. Радищева

ПАРИЖСКАЯ ЖИЗНЬ

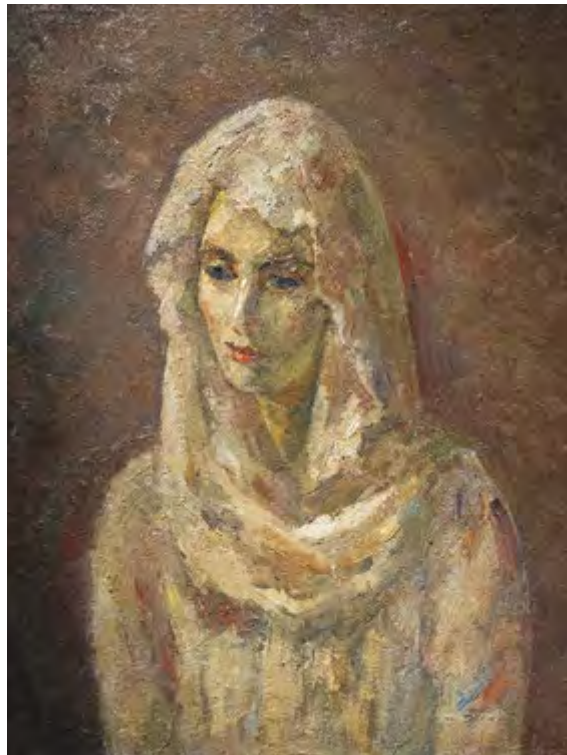
В декабре 1933-го Фальк писал матери: «Живу я совсем без прислуги – все, абсолютно все приходится самому делать: и печку топить, и на базар ходить, и кухаркой быть, и мастерскую убирать и т.д., и художником быть, и заработка искать, и с людьми встречаться. А ведь для того, чтобы картины писать, нужно, чтобы настроение было не только спокойное, но и возвышенное». Париж на его картинах не был «вечным праздником» с огня-

ми и кафе, это захолустье бедных кварталов, размытый, неуютный город с нудным дождем в приглушенных серых тонах, это портреты красавиц и старух, рыбаков и детей. Фальк участвует в выставках – в «Салоне Независимых», в «Осеннем салоне», получает высокую оценку критиков. Но прославиться ему не удавалось. В Париже огромная конкуренция, которую составляют ему в том числе и соотечественники-эмигранты: Ларионов, Гончарова, Серебрякова, Кончаловский, Пуни, Штеренберг, Альтман и уже ставший популярным Марк Шагал. «За редчайшим исключением никогда почти рядом не идет – одаренность чувств (это ведь и есть способности к искусству) и одаренность к практике. Почти правило, что художник, начинающий высказывать способности практического порядка, начинает также опускаться вниз», – констатировал Фальк. Он не хотел «вниз», устраивая карьеру и зарабатывая деньги, в его шкале ценностей на первом месте стояло искусство. «Главная моя беда, что я художник, – как-то раз заметил он. – Но только тогда, когда я неплохо пишу, я чувствую себя приличным человеком». В Париже он вспоминает о музыке: устраиваются еженедельные «фальковские вечера», где гости играли на фортепиано в

четыре руки. Куприн из старых труб сам собрал маленький органчик, и Фальк играл Бетховена, Шумана, Гайдна, Чайковского, Генделя и любимых Моцарта и Баха... Как утверждают биографы Фалька, у него тогда был роман с Ариадной Эфрон, дочерью Марины Цветаевой.

В 1933 году к нему приехал сын. В сентябре того же года Фальк писал матери: «Несмотря на болезненное состояние Валерика, его присутствие мне дает очень и очень большое удовлетворение. Он уже теперь настоящий мне друг. Он понимает самые сложные вопросы, и его понимание совершенно родственно моему». Фальк занялся здоровьем сына: обтирания, гимнастика, прогулки, правильное питание. Валерик поправился, поступил в художественную студию, учился у отца: они ездили на этюды, участвовали в выставках.

В 1936 году на одном из официальных приемов в посольстве СССР Фальк познакомился и подружился с Андреем Юмашевым – пилотом, который спустя год в команде «Громов – Юмашев – Данилин» совершит беспрецедентный беспосадочный перелет из Москвы в Америку через Северный полюс. Это знакомство и заступничество Станиславского очень помогут Фальку, когда в 1937 году он вернется на родину.

ОСЛЕПЛЕННЫЕ СВЕТОМ

В Москве у него не было ни жилья, ни работы. Выручил Юмашев, которого в 1938 году пригласили выступить с лекциями о перелете. С ним поехал Фальк. Это было своеобразное турне по Крыму и Средней Азии. В свободное время оба брали мольберты и писали пейзажи.

По возвращении в столицу Герой Советского Союза Юмашев ходатайствовал о предоставлении Фальку условий для жизни

В белой шали
(портрет
А.В. Щёкин-
Кротовой).
1947 год. ГРМ

Мулатка Амра.
1918 год. ГРМ

и работы. И художник вселился в Дом Перцова на углу Сойморовского проезда и Курсового переулка, в мансарде которого были художественные мастерские с окнами на Москву-реку. Соседями Фалька оказались бубнововалетцы Василий Рождественский и Александр Куприн. К этому времени Фальк снова женился. Его четвертой избранницей стала педагог и переводчик с немецкого языка Ангелина Щёкин-Кротова. Они познакомились весной 1939 года на персональной выставке Фалька в Доме писателей. Когда они поженились, ему было 53 года, ей – 29. «Для жизни чердак был очень неудобен, – рассказывала Ангелина Васильевна в интервью в 1981 году. – Водопровод, канализация ниже – по лестнице спускаться, весной текло со всех углов, осенью тоже. Зимой стены промерзали до инея, летом было невероятно жарко. Но зато был чудесный вид из окна. Зато был простор. Зато были такие углы, стены, что не надо было никакой мебели. Самая убогая мебель: поломанные кресла, тюфяк, поставленный на кирпичи. Там вольно было. Это казалось такой парижской мансардой. Когда к нам приходили, такие, даже снобы, у которых было красное дерево и карельская береза: «Ах, настоящий Париж! Ах, как хорошо!» И глиняные крынки, и глиняные миски, которые там на полках деревянных стояли – просто доска, прибитая к стене, – все это выглядело очень поэтично»...

Во время войны Фальк с женой уехал в эвакуацию – сначала в Башкирию, потом в Самарканд, где преподавал в Самаркандском областном художественном училище и много писал. Вернувшись в Москву, Фальк узнал, что его сын погиб на фронте в 1943 году. Эта потеря подорвала здоровье художника. Ангелина всеми силами поддерживала мужа, зарабатывая уроками иностранного языка. Фалька спасала работа – в творчестве утихала боль...

На чердаке художник устроил экспозиционный зал и регулярно устраивал показы: десятки холстов и всего несколько свободных рам – он по очереди вставлял картины в рамы и только в таком виде показывал их гостям. Что-то удавалось продавать, но денег он выручал мало. К Фальку приходили Кукрыниксы, пианисты Генрих Нейгауз, Эмиль Гилельс и Святослав Рихтер с женой Ниной Дорлиак, скрипач Давид Ойстрах, филолог Виктор Шкловский, режиссер Соломон Михоэлс. Рихтер много рассказывал Фальку о музыке, а Фальк учил Рихтера рисовать – в собрании ГМИИ хранится немало работ музыканта.

Фальк писал свою Ангелину – «В белой шали», «В черной шали», «В розовой шали». Он говорил ей: «Ты для меня вовсе не красавица, а что-то совсем другое. Я не хочу устраивать из тебя красивую модель. Я хочу довести лицо до лика». И во время сеансов она читала про себя стихи Ахматовой, Пастернака, Мандельштама, создавая внутреннее настроение, необходимое Фальку. «Я точно не знаю, какое лицо было у Фалька – я всегда смотрела на него как на солнце, ослепленная его светом, добротой и любовью, – писала она позже. – Может, задумчивость, сосредоточенность, иногда скорбь, чаще детское выражение доброты и удивления»...

«ФОРМАЛИСТ»

Со студенческих лет Фалька преследовал конфликт с однокашником Александром Герасимовым, выходящем из семьи богатых купцов. Еще в училище тот позволял себе антисемитские выходки. Возмущенный Фальк предложил студентам устроить бойкот Герасимову, к которому присоединились не только евреи, но и русские. И через много лет Герасимов – любимый портретист Сталина, председатель правления МОСХ СССР (1937–1939), председатель оргкоми-

Портрет
В.Е. Татлина.
1947 год, ГРМ

тета Союза художников СССР, первый президент Академии художеств СССР (1947–1957) – в ответ на любой вопрос о работе для Фалька отвечал: «Если он захочет устроиться сторожем при крематории, то и в этом мы ему помешаем».

«В 1946 или в 1947 году Фалька зачислили в «формалисты». Это было абсурдом, но в те годы трудно было чем-либо удивить, – вспоминал в книге «Люди, годы, жизнь» Илья Эренбург. – «Формалиста» решили поставить на колени; помню заявление одного из тогдашних руководителей Союза художников: «Фальк не понимает слов, мы его будем бить рублем...» Вот это изумило меня даже в то время: чело-

Обнаженная
в кресле.
1922–1923 годы.
ГТГ

век «рубля» не знал, с кем имеет дело. В жизни не встречал я художника более безразличного к разным благам, к удобствам, к достатку. Фальк сам варил горох или картошку; годами ходил в той же протертой куртке; одна рубашка была на нем, другая лежала в старом чемодане. В обыкновенной, прилично обставленной комнате он чувствовал себя неудобно, жил в запустении, а дорожил только красками и кистями. Его перестали выставлять. Денег не было. Он считался заживо похороненным. А он продолжал работать. Иногда в его мастерскую приходили любители живописи, молодые художники».

Один из таких визитов, состоявшийся зимой 1954 года, описала филолог Кена Видре: «Вышли из метро. Напротив, на месте взорванного Храма Христа Спасителя, – высокий забор, стыдливо прикрывающий знаменитый коммунистический долгострой – Дворец Советов, позднее переуплотнившийся в плавательный бассейн «Москва». Огибаем забор справа, идем вдоль него и сворачиваем в один из переулков. Это район Пречистенки, любимое место жительства старой московской интеллигенции. Вошли в один из домов в стиле модерн, выглядевший несколько запущенным. Лифт довез нас почти до чердака. Там и находилась мастерская. Дверь нам открыл сам художник. Он очень немолод. Темные волосы сильно тронуты сединой. Лицо значительное, выразительное, но болезненно-бледное, взгляд какой-то отрешенный. В мастерской прохладно. Фальк в темной поношенной одежде: свитер, куртка, шарф. Помещение мастерской изначально предназначено для художников. Мастерская просторная, с застекленной крышей, но стекла покрыты слоем пыли. А на стене яркие картины – портреты и натюрморты. Сразу бросается в глаза, что в них важна насыщенность цвета и

Автопортрет
в красной феске.
1957 год. ГТГ

болен. Зато пришли тысячи посетителей, выставка в залах МОСХа произвела громадное впечатление. Залы, коридоры, лестница – все пригодные для экспозиции стены были заняты живописью Фалька: масло, темпера, гуаши, портреты, натюрморты, пейзажи, много парижских работ. Роберт Фальк скончался в больнице 1 октября 1958 года. Его похоронили на Калитниковском кладбище. Ангелина Васильевна Щёкин-Кротова, бывшая на протяжении почти двадцати лет самым близким человеком для Фалька, писала: «Вспоминаются все трудные разговоры последнего времени, последних лет, и только теперь я понимаю, что Фальк внушал мне, что я должна нести его посмертную судьбу, он мне ее вверял, даже требовал взять на свои плечи весь груз его жизни, сохранить ее след». Она составила опись работ, фотоархив и картотеку произведений мужа, написала книги: «Из жизни рядом с Фальком», «Беседы об искусстве», «Становление художника», «Мой Фальк». И продолжила традицию воскресных показов его картин в мастерской. Много картин и рисунков Фалька вдова подарила музеям.

4 ноября 1962 года к 30-летию «Московского объединения художников» в московском Манеже открылась выставка, на которой были представлены две работы Фалька – натюрморт «Картошка» и кубистическая «Обнаженная», вызвавшая гнев Хрущева. Благодаря этому скандалу люди услышали и запомнили имя Фалька. И большая выставка его работ в октябре 1966-го стала сенсацией. В своей записной книжке Варлам Шаламов заметил: «Толпа на выставке Фалька. <...> Картин здесь 160, привезут еще из Ленинграда. Всего у Фалька более 2000 картин – он мало продавал, все в России. <...> А.В. (Ангелина Васильевна. – Прим. ред.): «Собираю и записываю в тетрадку всякие пустяки о Фальке, что говорит народ и не-народ. Будет особая тетрадь». Я: «Вы должны назвать эту тетрадку «Фалькмор»».

отсутствует четкая линия формы. Форму создает цвет. Холсты повсюду – прислонены к стене, <...> Он начал ставить на мольберт картины. <...> Запомнилась мне такая грустная подробность. В середине нашего затянувшегося визита Фальк сказал, что сделает небольшой перерыв. Взял алюминиевую миску с холодной манной кашей, сел и, не торопясь, стал есть»...

«Я его как-то спросила: «Роби, ну почему ты не хочешь, чтобы тебе не мешали работать?» – вспоминала Ангелина Васильевна. – Он сказал: «Мне все время кажется, что я могу пропустить так свое счастье». – «Какое счастье?» – «Не знаю какое, но я жду, а вдруг что-нибудь замечательное случится. Вдруг придет счастье, которого у меня никогда не было»...

«ФАЛЬКЛОР»

За год до смерти он написал «Автопортрет в красной феске». В 1958 году ему наконец разрешили провести персональную выставку. Она состоялась в центре Москвы, в Ермолаевском переулке, но художник на нее не пришел: он уже был смертельно

Картошка.
1955 год.
Частное собрание.
Москва

Кацусика Хокусай. Звуки озера Ринкай. Из цикла «8 видов островов Рюкю». Около 1832 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЧУДО-ПРОЯВИТЕЛЬ

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ИМЯ НИКОЛАЯ НЕВСКОГО МАЛО ИЗВЕСТНО В РОССИИ, А ВОТ В ЯПОНИИ И КИТАЕ ПО ЕГО РАБОТАМ ИЗУЧАЮТ ИСЧЕЗНУВШИЕ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ. БЛАГОДАРЯ ИССЛЕДОВАНИЯМ РУССКОГО УЧЕНОГО МИР ОТКРЫЛ НАСЛЕДИЕ МНОГИХ МАЛЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. НЕВСКИЙ РАСШИФРОВАЛ ПИСЬМЕННЫЕ РУКОПИСИ ИСЧЕЗНУВШЕГО ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА, СБЕРЕГ ПАМЯТЬ О ФОЛЬКЛОРЕ ЗАГАДОЧНЫХ АЙНОВ И РЮКЮСЦЕВ, РАЗОБРАЛСЯ В СЛОЖНЫХ ПЕРЕПЛЕТЕНИЯХ СИНТОИЗМА. СУДЬБА САМОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ОКАЗАЛАСЬ ТРАГИЧНОЙ.

МАЛО ЧТО ИЗВЕСТНО о семье и детстве ученого. В анкетах и автобиографиях ученый писал об этом крайне скудно. Советские анкеты, впрочем, не располагали к откровенности. Не пролетарий – уже подозрительен. Известно, что родился Ни-

колай Александрович Невский 1 марта 1892 года в Ярославле. Отец, Александр Александрович Невский, был судебским служащим. О матери почти ничего не известно. Обоих родителей Николай Невский лишился в раннем детстве. Воспитывали его сначала дед

с бабушкой, затем мальчика забрала сестра матери, жившая в Рыбинске. Там в 1909 году Невский окончил гимназию с серебряной медалью. Учебу с четвертого класса оплачивал сам: давал уроки ученикам младших классов, получал стипендию. Содержал при этом не только себя, но и тетку.

Такая судьба не могла не отразиться на характере будущего ученого. Ответственность, организованность, въедливость – эти качества Невского отмечали впоследствии многие его коллеги.

Н.А. Невский. 1910-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПУТЬ НА ВОСТОК

В 1909 году Невский поступил в Петербургский технологический институт. Через год перешел учиться на восточный факультет Петербургского университета. Почему? Биограф ученого Владимир Алпатов объясняет это отчасти своеобразной модой на Японию, которая возникла после поражения русских в войне 1904–1905 годов, отчасти мечтой Невского стать дипломатом. И это довольно странное объяснение. Мода на Японию никак не вяжется с выбором специализации на китайском языке – Китай интересен обществу тогда особо не был, – а в мечте стать дипломатом Невско-го могла привлекать разве что ее несбыточность: ведь в царской России человек недворянского происхождения не мог занимать такую должность. По всей вероятности, сложилось сразу несколько факторов: и мода, и, может, противоречивое стремление пойти наперекор моде, и притягательность загадочного Востока, и новые университетские знакомства, и его поэтичность. Невский ведь был не только вездельным исследователем, он любил и сам писал стихи.

В университете Невский знакомится с филологом-китаистом Василием Алексеевым. Василий Михайлович стал одним из главных учителей Невского. Приват-доцент тогда только вернулся из Китая, где проработал два года, он был полон новых идей, ярких впечатлений, энтузиазма. Своих студентов он заражал интересом не только к древним рукописям, но и к исследованию современности. Под влиянием Алексеева Невский погружается в труды Конфуция и творчество Ли Бо. Стихотворениям великого китайского поэта VIII века была посвящена и дипломная работа Невского. Диплом удостоился высшей оценки. Алексеев написал в те годы о Невском: «Мой двойник, только сильнее и вообще лучше».

Влияние на Невского оказал и этнограф Лев Штернберг. Невский посещал его лекции в Практической восточной академии,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

где начал изучать современный японский язык. В 1915 году на стажировку в Токио для изучения истории, религии, фольклора и усовершенствования языковых навыков отправили сразу нескольких выпускников Петербургского университета. В их числе оказался и Николай Невский. Основной темой Невского во время командировки в Японию стал синтоизм. О том, что это такое, в России имели весьма смутное представление. Да и в самой Японии не всегда могли отделить официальную версию японской религии от ее современного народного воплощения. Для того чтобы разобраться в системе традиционных народных верований японцев, Невский много ездил по стране, забирался в самые отдаленные и порой не самые дружелюбные по отношению к белому человеку деревни. Он изучал песни, похоронные обряды, традиции установки магических фигур в домах японцев.

Бронзовая статуя Сама Джесо на озере Хаконе. Япония. 1870–1879 годы

Василий Михайлович Алексеев (1881–1951), российский филолог-китаист. 1930-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Также во время своей стажировки Невский начал переводить норито – синтоистские молитвы. И перевод этот имеет не только этнографическую, но и художественную ценность. По строению и стилистике норито представляют собой что-то промежуточное между прозаическими и стихотворными текстами, Невский же наполнил их подлинной поэзией. Специалисты видят в этом труде не только кропотливую работу с материалом, но и влияние Мандельштама.

В 1916 году Невский отправил в Россию подробный отчет о проделанной работе. Убедившись, что университетскую стипендию молодой стажер получает не зря, кураторы продлили ему командировку еще на год. Невский был рад: в Японии у него было интересное дело и единомышленники. В Токио Невский делил дом с товарищами по университету Николаем Конрадом и Оттоном Розенбергом, с которыми до самой ночи можно было спорить о науке. Не обрывалась и связь с родиной, молодых японоведов навещали востоковеды Евгений Поливанов и Сергей Елисеев.

А потом наступил переломный, 1917 год. В марте Невский получил очень эмоциональное письмо от Елисеева. Друг изобразил февральские события в таких ярких красках, что трудно было тотчас не сорваться и не уехать в Россию, чтобы приветствовать перемены. «Дорогой Коля, кричи ура и прыгай до потолка. Наконец-то мы сшибли с престола Романовых и устроили самую настоящую революцию», – писал Елисеев. Но в новую Россию едут весной только Конрад и Розенберг, их стажировка как раз закончилась. Срок Невского истекал лишь в декабре. За это время на родине случилась еще одна революция. И о ней молодому ученому писали уже не в таких восторженных тонах. Летом приходит известие от Конрада. Он описывает Невскому свое возвращение в Петроград точно фильмокатастрофу: «Представьте себе человека, который схвачен водоворотом и мчится к пучине; он со-

знает, что нужно спастись, но уж этого сделать не в состоянии. Таковы и мы, и таков, в частности, Ваш друг». А в ноябре Невский получает письмо от своего учителя Василия Алексеева. «Каждый чувствует себя как бы накануне своей гибели, – пишет Василий Михайлович. – Россия перестала быть государством. Здесь черт знает что происходит. Кроме насилия, ничего. Жду бесславной, глупой смерти от солдата-хулигана и махнул рукой на работу».

И вот выбор: вернуться зимой 1917-го в Петроград и вручить свою судьбу во власть революционной стихии или остаться в Токио без стипендии, без работы, без друзей и близких. Невский выбирает науку. Дело его жизни – Восток, его языки и религии. Кому есть дело до них в стране, объята Гражданской войной? Невский остается в Японии.

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ НЕБЕСНОЙ ЗМЕИ

Оставшись один, Невский перебирается на остров Хоккайдо. Будущее неопределенно, но молодой ученый не падает духом. Его письма тех лет друзьям преисполнены настоящей буддийской невозмутимостью: «Ярко печатает меня солнце в моем новеньком чистеньком домике. Лежу на татами возле камелька и подставляю то лицо, то спину веселому печатнику. Тепло! Хорошо!» «Из окна видно красивое голубое небо и осенние побуревшие горы. Иногда тянет взять посох и отправиться в глубь этих гор и с их вышины петь гимны солнцу». Мир представляется ученому огромным и радужным. Небо обещает не только покой и радость, но и славу, оно улыбается радугой, этой «небесной змеей». О радуге как о небесной змее, связывающей небо и землю, Невский позже напишет целую статью. И с радугой же сравнит Невского японский историк, этнограф и антрополог Като Кюдзо. Однако Невский не может долго лишь созерцать, ему нужна кипучая деятельность. Дело находится легко. Невский углубляется в изучение языка, обычаев и фольк-

Николай
Александрович
Невский

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лора айнов, населявших север острова Хоккайдо. Айны – загадочный народ, мало изученный в начале XX века даже самими японцами. Более того, японцы относились к этому малому этносу с пренебрежением, даже с презрением. Необразованные обыватели вообще считали айнов результатом смешения людей и собак. Невский же погрузился в культуру айнов со всем присущим ему увлечением. За три года он записал десятки айнских текстов, благодаря чему бесписьменная культура народа сохранилась до наших дней. В отличие от самого народа.

В 1919 году Невский смог получить место преподавателя русского языка в Высшем коммерческом училище в городе Отару. Постоянный доход и более или менее устроенный быт позволили ученому привести в порядок собранные материалы по культуре айнов, подготовить ряд научных статей. Опубликоваться молодому иностранцу в Японии было непросто, но, когда Невскому все же удалось выступить в

Семья айнов
острова
Хоккайдо.
Начало XX века

печати со своей работой, она сразу заинтересовала научное сообщество.

В 1922 году Невского пригласили на должность профессора в Университет иностранных языков в Осаке. Ученый стал наконец прилично зарабатывать, что для него имело существенное значение. Ведь в Осаку Невский переехал не один. В Отару он встретил Исо (Исоко) Мантани, и она покорила его своей необычайной энергией, разнообразием интересов. Дочь простого рыбака, она получила образование, стала учительницей музыки, увлекалась живописью и литературой, сочиняла танка и публиковалась в различных японских газетах и журналах.

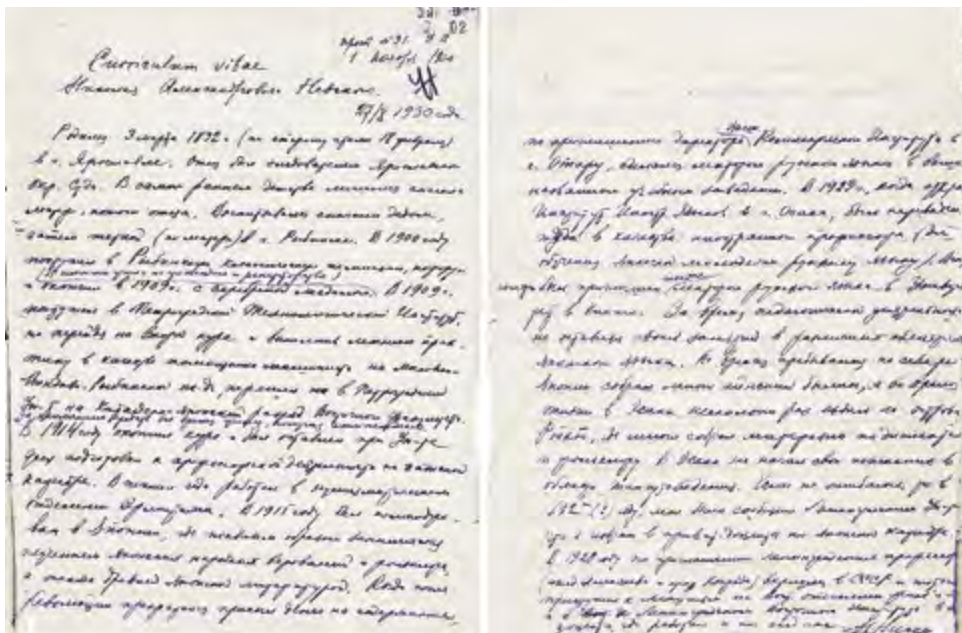
Во время жизни в Осаке Невский исследует уже юг Японии, больше всего его привлекают острова Рюкю и Мияко. Древнерюкюский язык Невский начал изучать еще во время стажировки в Токио в русле изучения синтоизма. Для ученого важно было докопаться до самых истоков японской мифологии, достигнуть цели он рассчитывал по методике Штернберга, через сопоставление диалектов. И южные острова, которые облюбовал Невский, представляли собой совершенно не тронутый наукой край. Или научную целину, как выразился позже японский этнограф Янагита Кунио.

Результатом исследования Невским островов стали многочисленные записи фольклорных текстов, словарь говоров Мияко объемом почти 600 страниц, материалы по диалектам Рюкю, множество записей и набросков, посвященных местным обрядам, религиозным представлениям, народной медицине. Отчет об исследовании диалектов и культуры островов Невский отправил в Ленинградский университет.

Кажется, все, за что бы ни брался Невский – самое трудное, неизученное, напроочь забытое или утраченное, почти исчезнувшее, – словно расколдовывалось от одного только заинтересованного взгляда ученого – все он возвращал к жизни. Он как чудо-проявитель преобразовывал незримое и скрытое в яркое и увлекательное.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

«НЕВЕДОМЫЙ» ЯЗЫК

Летом 1925 года ученый посетил Китай. И с этого начинаются самые известные страницы его научной биографии. Все же, видимо, не случайно все перелетается в судьбах людей: Невский начал свою дорогу как востоковед именно с Китая, к нему и вернулся, сделав огромный крюк. Аборигенов Тайваня, впрочем, Невский взялся изучать еще в рамках расширения знания диалектов японского, поскольку здесь жили потомки древнейшего населения, в то время еще говорившие на языке цоу. Большинство исследователей, в том числе Невский, причисляли цоу к народам, родственным древнейшему населению Японии. Тайвань тогда был под управлением Японии. Японским властям очень хотелось думать, что их контроль над островом носит цивилизаторский характер. Аборигены, впрочем, насильственному окультуриванию были не рады и сопротивлялись как могли. С 1910 по 1927 год, например, от рук местных жителей погибло почти 7 тысяч японцев. Активно истребляли аборигены и друг друга, некоторым племенам приписывали людоедство. И вот в этот дикий край отправился русский ученый.

Поездка оказалась благополучной. Языковед собрал огромный материал, и результаты этой работы он почти полностью опубликовал при жизни: в 1935 году в Ленинграде вышла книга «Материалы по говорам языка цоу».

Траектория движения Невского к открытию в области тангутоведения, принесшему ученому мировую славу, кажется и вовсе фантастической. Ведь надо было еще Невскому оказаться в Пекине, там встретить бывшего преподавателя по восточному факультету Петербургского университета Алексея Иванова, чтобы тот рассказал о своих попытках расшифровки тангутских текстов, которые были вывезены экспе-

Curriculum vitae (жизнеописание) Николая Александровича Невского. Автограф. 27 октября 1930 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛТАРЕВЫМ

Николай Иосифович Конрад [1891–1970], востоковед. 1930-е годы

дицией Петра Козлова из древнего поселения Хара-Хото. И нужно было, чтобы Иванов передал Невскому несколько фотокопий, чтоб раззадорить ученого. Раззадорить Невского, впрочем, было не трудно. Судите сами. Хара-Хото – легендарный затерянный город Эдзин (Хэйжунчэн), крупный административный и торговый центр тангутского царства Си-Ся, существовавшего в XI–XIII веках. Считается, что именно этот город был описан Марко Поло в его «Книге чудес света» под названием «Эдзина». Заново открыт древний город был во время русской экспедиции 1907–1909 годов под руководством известного географа Петра Козлова (см.: «Русский мир.ru» №7 за 2019 год, статья «Счастливая звездочка» Петра Козлова». – Прим. ред.). Из этой поездки русские путешественники привезли в Петербург более 8 тысяч книг на «неведомом» тангутском языке. История древнего города непродолжительна, но увлекательна. В 1226 году поселение было захвачено армией Чингисхана. Предвидя вторжение, жители Эдзины позаботились о самом дорогом – культурном наследии. Тангуты раньше, чем европейцы, развили книгопечатание, вот для книг помимо прочего и создали в Эдзине тайник. Позаботились древние тангуты и о потомках, вложив в тайник ключ в виде тангутско-китайского словаря «Чжан чжун чжу». А в 1372 году город пал в войне с китайской династией Мин. Китайская армия уморила город, построив на реке Эдзин-Гол дамбу и лишив тем самым жителей воды. Разрушенный город поглотила пустыня. И вот в 1907 году город-призрак был отрыт русскими географами. Культурное наследие обрело новый дом в стенах Азиатского музея – ныне Институт восточных рукописей РАН. А дешифровку тангутских книг доверили Алексею Иванову. Увы, ученый, как ни бился, сумел идентифицировать среди груды текстов лишь тот самый ключ – тангутско-китайский словарь. В Пекине

Иванов поделился своими затруднениями с Невским и предложил ему поломать голову над текстами. Конечно, Невский загорелся этой идеей.

Удивительно, но, несмотря на ограниченное количество текстов для анализа, отсутствие доступа к их оригиналам, Невский ближе всех подошел к разгадке. Настолько огромен был языковедческий и культурологический багаж знаний ученого! Русский исследователь отлично разбирался в буддизме, а культура Си-Ся была основана на одной из ветвей этой религии. Сопоставление различных диалектов позволило Невскому установить некоторые закономерности развития языка, которые он использовал при анализе новых текстов. В общем, уже первые публикации Невского по тангутике заставили считать его одним из ведущих специалистов в этой области.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Успех в тангуговедении способствовал восстановлению и укреплению связей Невского с родиной. В 1925 году исследователю сообщили, что в Ленинградском университете он избран в приват-доценты. Учащаются и визиты советских ученых-языковедов в Японию. Во второй половине 1920-х Невский встречается с Лейфертом и Штернбергом, в 1927 году в Осаке Невского навещил Конрад. Николай Александрович подробно расспрашивает коллег о Советской России. Жизнь в Японии становилась все тяжелее: ухудшилась политическая обстановка, усилились милитаризм и недоброжелательство к иностранцам вообще и к русским в частности. Известно, что за Невским, как и за другими русскими учеными, работавшими в Японии, наблюдала тайная полиция. И если в первые годы он относился к этому с пренебрежением, то позже его тяготило положение вечного подозреваемого. В одном из рассекреченных документов, что хранятся в Архиве иностранных дел МИД Японии, приводятся слова самого Невского: «Несмотря на то,

Синтоистский храм в Осаке. Открытка начала XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

что я как ученый живу в Японии 12 лет и не интересуюсь политическими вопросами, полиция следит за мной не только дома, но и в поездке. Такое огульное обращение мешает мне в исследовании и очень беспокоит меня». Все указывало на то, что пора возвращаться. В Японии русский ученый, по выражению Конрада, стал закисать. Своими впечатлениями Конрад поделился с Алексеевым: «Невский требует притока целеустремленной, живой, бодрой энергии; притока интереса со стороны <...> Ему нужно возвращаться <...> Ужасно горько будет его оставлять опять одного». Бывший наставник согласился с этим, Советский Союз перестал быть опасным, наука нуждалась в таких специалистах, как Невский. Друзья ученого начинают хлопотать о его возвращении. Сам он уже в 1927 году подал заявление о принятии его в советского гражданства.

Аборигены Тайваня. 1920 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В 1928 году Невский готовится к переезду. Оформление затягивается из-за проволочек японской бюрократии. Летом 1929 года ученый смог покинуть Японию, но без семьи – жену с дочерью обещали отпустить в СССР позже. Также пришлось оставить часть научных материалов и всю переписку.

По возвращении коллеги устроили ученому праздник с поздравлениями и шуточными песнями. Позже дочь Василия Алексеева найдет в бумагах отца конверт, надписанный его рукой: «Сатирикон Щуцко и Васильева – вечер моих учеников в честь Н.А. Невского 25 сентября 1929». Среди «юмористических куплетов» нашелся куплет в честь Невского и Конрада: «Два самурая, два Николая и тут и там, ученым саном и стройным станом пленяют дам!» Василий Михайлович помог Невскому и с жилплощадью, отдав часть своей большой квартиры. Невский стал преподавать японский язык в Ленинградском университете и Институте живых восточных языков им. А. Енукидзе. Также ученому предложили сотрудничество с только что образованным академическим Институтом востоковедения, а позже и с Эрмитажем, в котором он успел недолго поработать еще студентом. Преподавателем Невский был замечательным. Студенты его лекции обожали. Николай Александрович знакомил их не только с книжной культурой и литературным языком Японии,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Н.А. Невский
с женой
Исоко Мантани
и дочерью
Еленой.
1930-е годы

но и с современными диалектами, «низовым» фольклором. По воспоминаниям одной из его студенток, Фанни Тодер, Невский мог перевоплощаться даже в японку, хихикать и размахивать руками, сопровождая это женскими частицами и междометиями. Когда Тодер на переводческой практике продемонстрировала, как она умеет изъясняться на «женском японском», это по достоинству оценили ее собеседники – японские инженеры.

В 1933 году из Японии наконец вырвались жена и дочь. И это придает Невскому еще больше сил для работы. Дочь Елена позже расскажет: «Обычно я вспоминаю отца за работой, сидящим в кабинете за письменным столом, обложенного книгами, бумагами, карточками, в клубах табачного дыма. Работал он очень много, время черпая за счет своего сна и отдыха, спал по 4–5 часов в сутки, стараясь ежедневно сделать как можно больше. Создавалось впечатление, что он торопился, боялся не успеть завершить начатое. Такой же режим был у него и во время отпуска. При выезде на дачу основной багаж составляли те же книги, рукописи, карточки».

Невский был стахановцем в науке. При этом осязаемых результатов его трудов было как будто недостаточно. Например, в 1935 году не увенчалась успехом попытка выдвижения Алексеевым своего подопечного в члены-корреспонденты АН СССР. Отказали

из-за малого количества публикаций. Да и докторскую степень Невский получил, по сути, в обход формальных требований, без защиты диссертации. При жизни Невский успел опубликовать лишь «Материалы по говорам языка цоу» и написанный совместно с Е.М. Колпакчи учебник японского языка. В хрестоматии по литературе Китая и Японии «Восток» также вышли небольшие фрагменты работ Невского по синтоизму и айскому фольклору. И даже по тангутике, на которую языковед отводил по 6–10 часов ежедневно, ученый опубликовал только две предварительные публикации.

Но то была лишь вершина айсберга. Тангутоведение занимало почти все время ученого, но коллекция рукописей, привезенная Козловым, была столь обширна, что огромных сил стоили только их систематизация и обработка. Сохранился план работы Невского по тангутике на третью пятилетку (1938–1942). Предполагалось издание двух литературных памятников с переводами и комментариями, исследование еще одного объемного текста, продолжение каталогизации коллекции, а также издание тангутско-русского идеографического словаря на 3–4 тысячи иероглифов.

Работа оборвалась вечером 3 октября 1937 года. Сотрудники НКВД забрали ученого прямо из-за письменного стола. Уходя, он попросил семью не убирать бумаги.

В период массовых репрессий и шпиономании специалисты, владеющие японским, почти поголовно рассматривались как шпионы. Во Владивостоке в 1938 году была расстреляна почти вся японская кафедра, тогда как китайская почти не пострадала. А в процессе над Евгением Поливановым, например, на второй план отошла даже работа под руководством Троцкого: все свелось к «шпионажу в пользу Японии». Конрада и Алексева тучи обошли стороной, Невскому, четырнадцать лет прожившему в Японии и женатому на японке, трудно было рассчитывать выскочить из колеса репрессий. Жену Невского тоже вскоре арестовали.

В конце 1940-х дочь Невских получит справку о том, что отец умер от миокардита 13 февраля 1945 года. Лишь в 1990-х годах из справки УКГБ по Ленинградской области стало известно, что Невский был расстрелян 24 ноября 1937 года.

Вместе с ученым погибла и часть его трудов. Все, что готовилось в то время к печати, было уничтожено. Рукописный архив чудом сохранился и попал в Институт востоковедения Академии наук. Тангутскую часть архива, за которую больше всего переживал Невский в тюрьме, чуть было не прибрал к рукам один недобросовестный «исследователь», но позже этим работам вернули имя настоящего хозяина.

В 1957 году Николая Невского и всех погибших вместе с ним реабилитировали. В 1960-м вышла в свет книга «Тангутская филология». Через два года эта работа получила Ленинскую премию. В конце 1970-х японистка Лидия Громковская подготовила к изданию еще четыре книги Невского: «Айский фольклор», «Фольклор островов Мияко», «Материалы по говорам языка цоу. Словарь диалекта северных цоу» и «На стеклах вечности». Некоторые труды Невского были опубликованы в Японии, там он теперь считается одним из основоположников японской этнографии. Часть наследия Невского еще только предстоит вернуть к жизни. 📖

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Невский Н.А.
Материалы
по говорам
языка цоу
(М.–Л., 1935).
Обложка

«ИСКРА БОЖИЯ» В АРЕМЗЯНАХ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ МЕНДЕЛЕЕВ ХОТЬ И РОДИЛСЯ В ТОБОЛЬСКЕ, НО ДЕТСТВО ПРОВЕЛ В СЕЛЕ АРЕМЗЯНСКОМ. В САМОМ ТОБОЛЬСКЕ МУЗЕЯ, ПОСВЯЩЕННОГО МЕНДЕЛЕЕВУ, НЕТ. ХОТЯ ПОДХОДЯЩЕЕ ЗДАНИЕ ИМЕЕТСЯ – ТОБОЛЬСКАЯ МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ, ДИРЕКТОРОМ КОТОРОЙ БЫЛ ОТЕЦ МЕНДЕЛЕЕВА. В НЕЙ БУДУЩИЙ ВЕЛИКИЙ УЧЕНЫЙ ОТУЧИЛСЯ СЕМЬ ЛЕТ. БЫВШАЯ ГИМНАЗИЯ РАДУЕТ ЧИСТЫМ И ОПРЯТНЫМ ФАСАДОМ. СТОИТ ПОД ГОРОЙ, В ВЕСЬМА ПРИГОДНОМ ДЛЯ МУЗЕЯ МЕСТЕ: НАВЕРХУ – КРЕМЛЬ, РЯДОМ – КАТОЛИЧЕСКИЙ КОСТЕЛ. ИНИЦИАТИВА УСТРОИТЬ ЗДЕСЬ МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС ЕСТЬ, НО ДО РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЛО ПОКА НЕ ДОХОДИТ. ТАК ЧТО ЕДИНСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ УЧЕНОГО НА ЕГО РОДИНЕ НАХОДИТСЯ В АРЕМЗЯНАХ. МУЗЕЙ, ПРЕОБРАЗИВШИЙ ЖИЗНЬ СЕЛА.

ОТ ТОБОЛЬСКА ДО СЕЛА всего 30 километров. Дорога отличная. Официально село именуется «Верхние Аремзяны», но все называют его просто – «Аремзяны». На въезде – выцветший баннер «Добро пожаловать на малую родину Д.И. Менделеева». Приехал я в село, когда руководитель музея Ольга Васильев-

на Бухарова собиралась вести на экскурсию к мемориалу ученого группу из детского летнего лагеря. Юные аремзянцы в белых, красных и синих галстуках, взявшись за руки, шагали по улице. Надо сказать, что Ольга Васильевна здесь руководитель и школы, и музея, а также учитель, начальник лагеря и воспитатель.

В ПОИСКАХ СТЕКОЛЬНОЙ ФАБРИКИ

Аремзяны выглядят довольно архаично: почерневшие необшитые рубленые дома, наличники и ставни прошлого века, угловатые срубы колодцев – в селе их называют «колонки». Видно, что стекла в некоторых окнах «бугристые», с пузырьками воздуха – признак солидного возраста. Со стеклом у аремзянцев особые отношения. В 1749 году купец Алексей Яковлевич Корнильев построил здесь стекольную фабрику – одну из первых в Сибири. Собственно, само поселение появилось благодаря фабрике. Жизнь завертелась вокруг нового производства. Крестьяне работали на фабрике, производили необходимый для изготовления стекла пепел – запасали и сжигали березовые и осиновые дрова. Нужен был также пепел из соломы, его смешивали с дровяным. Заработками на заготовках Корнильев заинтересовал государственных крестьян из соседних сел.

– Стекольная фабрика просуществовала целый век, но сейчас никто не знает, где она находилась, – рассказывает Ольга Бухарова. – Мы ищем ее уже много лет. Самое вероятное место – вот эта детская площадка. Сохранился план села 1887 года, когда фабрики уже не существовало. Два пруда и церковь – единственное, что сейчас можно определить на местности; относительно них мы и сделали такое предположение. К тому же разноцветные старинные стеклышки и черепки стекольной промышленности здесь лежат прямо на поверхности. Мы находили их еще в моем детстве – тогда на месте детской площадки стоял сельский клуб. Поисками места фабрики нам удалось заинтересовать археологов: в 2019 году они проводили здесь раскопки. Глава сельской администрации, правда, не дала разрешения копать непосредственно на детской площадке – шурф сделали за ее пределами. Нашли только фрагменты стекла XIX века и кирпич

ТРИ ХРАМА

Высокая однокупольная Никольская церковь расположена по соседству с детской площадкой. Стоит она не на историческом месте. Построена в 2013 году на средства местного предпринимателя Анатолия Зуева. Когда возводили фундамент храма, тоже находили старинные стеклянные фрагменты, но следов фабрики не обнаружили.

Мемориал представляет собой просторный парк. Он был создан в 2004 году на средства губернаторов Тюменской области, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов. Идея о создании парка появилась после показа по телевидению сюжета о музее в Аремзянах.

На лавочки, украшенные обозначениями элементов таблицы Менделеева, подопечные Ольги присели отдохнуть.

«Почему мы идем к дому Менделеева через все село, кто знает?» – спрашивает детей Ольга Васильевна. Для младших школьников это пока вопрос сложный. Старая дорога из Тобольска в Аремзянское шла к селу с противоположной стороны – как раз к мемориальному парку. Где-то здесь предположительно стоял и дом Менделеевых. Единственный объект той поры, в расположении которого

местной гончарной мастерской. Надо сказать, фабрика имела много строений. Помимо основного здания в ней были сушильня, склад, кузница, гончарные и шлифовальные мастерские. В этом году мы планируем продолжить раскопки.

Площадка оказалась не только детская, но и спортивная – с волейбольной сеткой и баскетбольным кольцом. В песке в самом деле попадаются необычные стеклоподобные образования. Девочке Софии приглянулся камень с оплавленным пестрым стеклом. А Ольга сразу определила, что это осколок плавильного горшка и можно будет его оставить в музее.

– Мое увлечение краеведением началось с таких цветных стеклышек, – продолжает Ольга, – в детстве мы находили черепки, любовались, играли ими. Хотя в школе нам ничего не рассказывали, мы просто знали, что стекольный завод в селе был. Старшие классы я оканчивала в Тобольске. И однажды на уроке рассказала учителю химии о старинной стекольной фабрике у нас в селе. Мне не поверили! Получается, в 1980-е годы мало кто знал о существовании фабрики. Так я еще в школе заинтересовалась историей села, читала литературу, выписывала информацию о заводе, о Менделееве.

Краеведением Ольга Бухарова продолжала заниматься и во время учебы в пединституте – дипломную писала об истории Аремзян. А уже работая в школе, вынашивала идею краеведческого музея, организовала кружок: стали вместе с учителями и учениками собирать экспонаты, изучать материалы. Музей открылся в 1995 году благодаря Галине Трофимовне Бонифатьевой – директору Музея народного образования в Тобольском пединституте. Была у Галины Трофимовны такая инициатива: помогать создавать музеи в школах Тобольского района.

Главная и самая протяженная из четырех улиц села, само собой, носит имя Менделеева

На новом месте Никольская церковь смотрится сейчас живописнее

Деревянная Никольская церковь, заложенная Менделеевыми в 1842 году

Старинное «бугристое» стекло в окнах распознается по отражению света

го можно не сомневаться – Никольская церковь. Остатки ее фундамента и сейчас видны в парке, хотя и заросли березами. Первый деревянный храм был построен здесь в 1768 году. Через семьдесят лет, уже при Менделеевых, сгорел. На этом же фундаменте в 1842 году мать ученого Мария Дмитриевна заложила новый храм.

– Это был прекрасный памятник сибирского деревянного зодчества, – объясняет Ольга Бухарова. – Несмотря на это, в 1937 году власти решили его разрушить. Директор школы Сергей Алексеевич Пятницкий выступил против, призывал сохранить храм как память о семье Менделеевых. В ответ к нему в дом нагрянули с обыском, у женщин забрали украшения, самого Сергея Алексеевича арестовали и через несколько месяцев расстреляли в тобольской тюрьме. Купола храма снесли. Сначала в нем устроили склад, затем клуб, который сгорел в начале 1970-х годов. На том же месте построили еще один клуб, но и он сгорел в 1986 году. Затем построили клуб рядом – там, где сейчас детская площадка. Тот сгорел в 2004 году. В селе пожары считают явными знаками: святое место и клуб – вещи несовместимые.

Такая бревенчатая переправа через Аремзянку стала уже диковинкой

Смотрелось странно: бревна везли из села, где нет больших деревьев – в лесную чащобу

ХОЛМ НАД АРЕМЗЯНКОЙ

В считанных метрах от фундамента церкви стоит главный объект мемориала – большой каменный бюст Менделеева. Дети смотрели на огромную голову с явным уважением: вот какой ум был необъятный – на весь мир голова... Быть может, автор памятника Николай Распопов в том же духе размышлял. Он, кстати, из местных, окончил школу в расположенном неподалеку селе Абалак.

За памятником – крутой спуск к реке Аремзянке. Сейчас он за-

рос лесом, а в позапрошлом веке здесь никаких деревьев не было, церковь возвышалась на голом холме и видна была издали. Я спустился по тропинкам вниз к реке. Здесь, кажется, время замерло: старая дорога по-прежнему земляная, переправа через реку – бревенчатая. Этот путь Дмитрий Иванович множество раз преодолевал в первые шестнадцать лет жизни, этой же дорогой он въехал на бричке в Аремзянское уже прославленным ученым в 1899 году. Невольно задумается: какой же сейчас транспорт может перебраться по эдакому «мосту»? Особенно когда идет дождь и ботинки по бревнам скользят как по льду. Ответ не заставил себя долго ждать. Покоритель лесных дорог ГАЗ-66 аккуратно спускался к реке. Мужики с двумя юными помощниками везли небольшие бревна. Улучшить, что ли, задумали переправу?

В школу вся наша экскурсионная группа вернулась изрядно промокшей под дождем. Дети отправились рассматривать кости мамонта, шерстистого носорога и прочих ископаемых животных. Это тоже изучение родного края – все останки найдены энтузиастами на берегах Иртыша и Аремзянки. В школе имеется сразу несколько музейных коллекций. Но главная, конечно, посвящена семье Менделеевых.

СЕМНАДЦАТЫЙ РЕБЕНОК

– Музеем «На родине Д.И. Менделеева» я руковожу с 2000 года, – рассказывает Ольга Бухарова. – Сначала музей располагался в небольшой комнатке, подписи к экспонатам мы делали от руки, пришили на булавках. Сама школа была очень ветхая – бревенчатая, с удобствами на улице. В таком виде нас и заметил по телевидению губернатор Ямала Юрий Неёлов. Появилась поддержка, создали мемориал с памятником ученому. Шефство над нами планировал взять Тобольский музей-заповедник. Были планы построить отдельное здание музея, но в результате пришлось выбирать: либо новая школа, либо музей. Школа, конечно, была нужнее. А до музея дело пока так и не дошло. Более того, сам мемориал нигде не стоял на балансе – ни у Тобольского музея, ни у местной администрации. Мы ухаживали за территорией как могли. Но парк ветшал, зарастал – капитальные работы мы провести не могли. Только в прошлом году компания «СИБУР» проявила желание реконструировать парк и школьный музей оформить на современном уровне. Музей и правда блещет новизной. Ольга начинает экскурсию с предметов быта XIX века, показывает обстановку, в которой

Сечка для рубки овощей, деревянная тарелка... – предметы из прошлой жизни Аремзян

рос будущий ученый. Самый загадочный предмет – «ракетка для бадминтона». Гости музея определяют ее именно так. Никто еще не догадался, что предмет служил для похода по воду зимой: «ракеткой» вычерпывали мелкий лед из проруби. – Мать ученого, Мария Дмитриевна, была из рода Корнильевых, – продолжает Ольга Бухарова, – основатель стекольного завода приходился ей прадедом. В 16 лет она вышла замуж за Ивана Павловича Менделеева. Встретились они в

«Ракетку» для очистки проруби ото льда здесь называют просто «черпак»

Богоявленской церкви Тобольска – это была, что называется, любовь с первого взгляда. В той же церкви они венчались и крестили детей, в том числе последнего, семнадцатого – будущего гения. Отец был из семьи священника Тверской губернии Павла Соколова, окончил семинарию. В среде духовенства в те времена было принято после обучения давать разные фамилии сыновьям. Ивану досталась фамилия соседа-помещика Менделеева. Вроде бы помещик слыл страстным менялой, в чем Иван однажды также был замечен. Помимо редкой фамилии детям от Ивана Павловича достался наследственный туберкулез – чахотка, как тогда говорили. До взрослого возраста дожили только восемь детей. С рождением Дмитрия в 1834 году Менделеевы переехали в Аремзянское. Не от хорошей жизни. Иван Павлович, служивший директором Тобольской гимназии, в тот год ослеп от катаракты. Его отправили на скромную пенсию в 275 рублей серебром в год. Большой семье легче было прожить в деревне. Стекольным заводом к тому времени управляла Мария Дмитриевна. Брат Василий уехал в Москву и передал ей семейное предприятие. Женщины-фабриканты в те времена были редкостью – разрешение на управление фабрикой Мария Дмитриевна добывалась два года.

Мария Дмитриевна Менделеева. Портрет работы неизвестного художника

Иван Павлович Менделеев, отец великого ученого. Портрет сделан во времена работы в гимназии

СТЕКЛЯННАЯ ХИМИЯ

– Фабрика пребывала в упадке, – продолжает рассказ Ольга Васильевна, – и с переездом в Аремзяны Мария Дмитриевна всеми силами взялась за ее возрождение. Ей пришлось построить и новый господский дом – старый к тому времени пришел в негодность. Каких-либо учебных заведений она не оканчивала, но в домашних условиях прошла курс гимназии вместе со своими братьями. Сообщается, что для нее нанимали и отдельных репетиторов. В общем, Мария Дмитриевна была весьма образованной женщиной.

Управление фабрикой поначалу ей давалось очень трудно. Купцы неохотно имели с ней дело, постоянно обманывали. Ставку она сделала на массовое производство. Похвастаться первосортными изделиями она не могла и фирменное клеймо «А.К.» – то есть «Алексей Корнильев» – ставить перестала. Зато продукция фабрики была более доступная и разнообразная. Рядом с господским домом стоял амбар с образцами продукции со времен первого завода. При Марии Дмитриевне количество образцов значительно увеличилось.

По преданию, в этом амбаре, удивляясь пестроте посуды, маленький Митя впервые узнал о науке химии. О добавлении химических элементов для придания стеклу разных колеров ему рассказал домашний учитель Стахий Степанович Быков.

В экспозиции музея выставлены предметы как раз периода Менделеевых: лампадка, чернильница, аптекарские сосуды, большая зеленая бутылка с тяжелой полосатой пробкой. Очень много разноцветных осколков и бесформенных стекломасс. Есть кусок, напоминающий друзу – с одной стороны то, что прилегало к стекловарному горшку, уже превратилось в стекло, а с другой – еще нет. Невзрачный на вид камень, но находка редкая, по ней можно определить состав стекломассы: какой использовался песок, какие химические элементы добавлялись.

Новая школа – самое современное и большое здание села. А учится в ней всего 60 детей...

ЛОМАНЫЕ ТИГЛИ И ПЕРВАЯ ШКОЛА

– В Tobolsk музее предметы нашей стекольной фабрики имеются в большем ассортименте, – продолжает Ольга Бухарова, – старинную посуду собирала экспедиция 1950-х годов, когда в деревнях многие такой посудой еще пользовались. Выяснили, что помимо посуды фабрика делала также стеклянную бижутерию, колокольчики, елочные шары, нашли даже стеклянную пороховницу в виде скрипки. Есть также два стекловарных горшка-тигли. Кусочек такого тигля нашла во время экскурсии София. Особую белую глину для тиглей привозили из-под Екатеринбурга, то есть вещь полу-

чалась дорогая. Характерно, что тигли в музее обломанные. Порой крестьяне ломали их нарочно, чтобы досадить хозяйке. Отношения с рабочими у Марии Дмитриевны были непростые. С одной стороны, она их поддерживала, установила крепостным заработную плату – редкое явление в те времена. С другой – она постоянно на них жаловалась: рабочие ломали дорогостоящие тигли, на работу не выходили, заготовку дров саботировали. А когда горел храм в 1839 году, крестьяне не помогали спасти церковное имущество, стояли как зеваки. И все же Мария Дмитриевна отстроила новую церковь, а в 1844 году открыла школу для крестьянских детей –

Ольга Васильевна думает отдать «друзу» на анализ, чтобы определить состав стекломассы

Детей особенно впечатляют огромные кости мамонта

с того времени начинается история нашей школы.

Позднее было выстроено отдельное здание церковно-приходской школы. В 1918 году она была переименована в советскую школу I ступени. В 1938-м для школы построили двухэтажное здание, в 1960-е годы перестроили в одноэтажное. И в этих стенах мы учились до 2013 года! Когда мы открывали новую школу, ей присвоили имя Дмитрия Ивановича Менделеева. Потом уже к нам пришло осознание: школу нужно было назвать в честь Марии Дмитриевны, которая не только своему великому сыну образование дала, но и нашему селу. И памятник ей мы тоже должны поставить.

МЕЖДУ ФАБРИКОЙ И ДЕТЬМИ

– Марии Дмитриевне приходилось разрываться между фабрикой и воспитанием детей. Старших дочерей выдала замуж, сына Ивана отправила к брату в Москву, на обучение в пансион, что стоило немалых трудов. Однако Ивана вскоре отчислили за плохое поведение. Мария Дмитриевна возложила вину на себя, писала, что это она недоглядела за сыном, дела фабрики отдали ее от семьи, – рассказывает Ольга Бухарова. – Между младшими сыновьями, Пашей и Митей, разница была два года. В 4-летнем возрасте Митя прошел важный рубеж

Музей в некотором смысле народный – предметы приносят жители из закровов своих бабушек

выживаемости – очень тяжело болел оспой, но справился с болезнью. В 7 лет Пашу стали готовить в гимназию, приглашали учителей. Мать настояла, чтобы и Митя вместе с Пашей занимался. Так Митя в 5 с половиной лет научился читать и писать, у него проявились математические способности. Мария Дмитриевна писала, что увидела в нем «искру Божию» и решила всеми силами дать ему – единственному из детей, «последышу» – высшее образование. Она и в гимназию его раньше времени пристроила. Когда Паша сдавал экзамены, она просила проэкзаменовать и Митю. Братья прошли испытания успешно. И по настойчивой просьбе матери приняли в гимназию обоих. Но с одним условием: младший будет учиться в первом классе два года. Дело в том, что в гимназию принимали с 9 лет, в исключительных случаях разрешалось брать 8-летних детей. А Мите Менделееву было только 7 лет.

Часто пишут, что Дмитрий Иванович в гимназии плохо учился. Насколько это было так? Два года в первом классе, как мы разобрались, не в счет. В годовых отметках первых классов часто фигуриру-

В 2019 году музей обрел современный вид и разместился в просторном зале

ют тройки и даже двойки – в основном по чистописанию и поведению. Можно сказать, он был ученик шаловливый, ленивый, но способный. Гимназисты сдавали годовые экзамены. Мать нанимала для сыновей репетиторов, они быстро пропуски подтягивали и всегда сдавали экзамены успешно. А летом Митю окружали трудовые заботы в Аремзянах. Он вспоминал, как еще подростком ездил с отцом продавать стекольную продукцию на Ирбитскую ярмарку – одну из крупнейших ярмарок в России XIX века. К тому времени Ивану Павловичу сделали в Москве удачную операцию по удалению катаракты, и он смог видеть. Все дети в семье трудились: ходили на сенокос, ухаживали за домашней живностью, лошадей пасли – хозяйство Менделеевы держали большое.

Своей матери Дмитрий Иванович посвятил такие строки: «Вы научили любить природу с ее правдою, науку с ее истинной, родину со всеми ее нераздельнейшими богатствами, дарами... больше всего труд со всеми его горестями и радостями... Вы заставили научиться труду и видеть в нем одном всему опору». Вот этому мы учим наших детей: благодаря труду можно всего добиться. Когда Менделеева называли гением, он отвечал, что всего в жизни трудом добился.

Трудовое воспитание принесло свои плоды и в гимназии – в старших классах Дмитрий Иванович учился прилежно. Аттестат об окончании гимназии он получил из рук любимого учителя – писателя Петра Ершова. Были у него две тройки – по Закону Божию и латыни. Ну, первый предмет он в принципе не любил – был далек от религии. А по поводу латыни – не повезло с учителем. Гимназисты до того ненавидели его, что по окончании учебного года поднимались на Панин бугор и учебники латыни «расстреливали» камнями.

Ольга Бухарова написала две книги: об истории Аремзян и о родителях Д.И. Менделеева

«ЛЮБОВЬ, ТРУД И НАСТОЙЧИВОСТЬ»

1848–1849 годы выдались для семьи самыми тяжелыми. Дважды горит фабрика: сначала были уничтожены цеха, где варилась гута – самое ценное сырье. Затем сгорает конторское здание со всей документацией. Мария Дмитриевна была разорена, брат помогать восстанавливать фабрику отказался. Умирают дочь Аполлинару и муж Иван Павлович. Аполлинурия попала в религиозную секту в Тобольске: морила себя голодом, зимой ходила в легкой

одежде – истязаниями довела себя до смерти.

Мария Дмитриевна писала, что теперь ее здесь ничего не держит. Пристроив старших сыновей на работу, повезла окончившего гимназию 15-летнего Митю в Москву. Сначала устроила его в Московскую медико-хирургическую академию. Но Дмитрию Ивановичу это оказалось совсем не по нутру – при вскрытии трупов в анатомическом театре он упал в обморок. Тогда она повезла сына в Петербург, в Педагогический институт. Но год оказался неприем-

Фрагменты стекломассы и сохранившиеся предметы времен фабрики Марии Дмитриевны

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЛАВНОГО СЫНА

Завершает Ольга Васильевна свой рассказ 1899 годом. Тогда в ходе Уральской экспедиции (она была организована по инициативе Дмитрия Ивановича с целью изучения уральской промышленности. – Прим. ред.) уже прославленный Менделеев прибыл в Тобольск. И, конечно, не мог не воспользоваться случаем и посетить Аремзянское. Купец Сыромятников предоставил ему свой тарантас для поездки. В селе Менделеева ждали с нетерпением. Переправившись через Аремзянку, Дмитрий Иванович припал к родной земле и поцеловал ее. В толпу крестьян кидал медяки – все они потом были сохранены как сувениры на память. После молебна в церкви об упокоении души матери Менделеев спросил у народа, кто его помнит в детстве. Вышли шесть седобородых стариков. В здании школы они вместе пили чай, вспоминали, как играли в «бабки», жевали смолу лиственницы «серку», собирали ягоду княженику. Дмитрий Иванович вспоминал, что княженики было «такое множество около завода, где мы жили, что мы, дети, бывало, ложились просто на землю, чтобы, поворачивая только голову, наслаждаться ею всласть».

– В последние десятилетия княженика у нас перевелась, – сетует Ольга Бухарова, – уже никто эту «сибирскую малину» не помнит. В 2019 году мы вернули княженику в Аремзяны: посадили на территории школы пять окультуренных сортов. Ждем первые плоды. И надеемся, что скоро у нас появится здание для музея. Школа – режимный объект, не надлежащее место для проведения постоянных экскурсий. А туристы здесь появляются в любое время: вечером, в выходной, во время отпуска. Как откажешь, если люди приезжают из далеких городов? Иду, открываю, показываю музей... Ведь хочется рассказать всем, как рос на своей малой родине великий Менделеев. ❀

ный – в те времена принимали в институт не каждый год, а через год. Много сил приложила, чтобы ее «последыша» все-таки взяли. На том жизненные силы Марии Дмитриевны иссякли – она не протянула и нескольких недель после зачисления сына в институт. «Умирая, Вы внушали любовь, труд и настойчивость», – вспоминал Дмитрий Иванович. Умерла приехавшая

вместе с ними из Тобольска и сестра Лиза. С рождения окруженный большой семьей Дмитрий Иванович вдруг остался сиротой. От переживаний у него обострился туберкулез. Конечно, ему было не до учебы. На первом курсе его оставили на второй год. В дальнейшем же Дмитрий Иванович окончил институт с золотой медалью, началась его научная карьера.

Указатель дороги к мемориалу Менделеева установили в прошлом году. И очень кстати – с дороги комплекс не увидеть

Дмитрий Иванович Менделеев с друзьями детства в Аремзянском. 1899 год

СВИДЕТЕЛИ ВРЕМЕНИ

АВТОР

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОНИ ПРИСУТСТВОВАЛИ ПРИ СМЕЛЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ ЦАРЯ-РЕФОРМАТОРА ПЕТРА I. ВМЕСТЕ С ЕКАТЕРИНОЙ ВЕЛИКОЙ УЧАСТВОВАЛИ В ПРАЗДНЕСТВАХ ГВАРДЕЙСКИХ ПОЛКОВ. СОПРОВОЖДАЛИ ВДОВСТВУЮЩЮЮ ИМПЕРАТРИЦУ МАРИЮ ФЕДОРОВНУ В ДЕНЬ БРАКОСОЧЕТАНИЯ ЕЕ СЫНА, ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, С ПРИНЦЕССОЙ АЛИСОЙ ГЕССЕН-ДАРМШТАДТСКОЙ. ПОСЕЩАЛИ ПРИДВОРНЫЕ БАЛЫ И НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ. БЛИСТАЛИ НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ И НА ПОКАЗАХ МОД. МНОГО ПУТЕШЕСТВОВАЛИ. КТО ЖЕ ОНИ – МОЛЧАЛИВЫЕ СВИДЕТЕЛИ РАЗНЫХ ЭПОХ, СЧАСТЛИВЫХ И ТРАГИЧЕСКИХ ПЕРИПЕТИЙ В СУДЬБЕ НАШЕЙ СТРАНЫ? ЭТО КОСТЮМЫ, КОТОРЫЕ СЕГОДНЯ ЖИВУТ В ГАЛЕРЕЕ КОСТЮМА РЕСТАВРАЦИОННО-ХРАНИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «СТАРАЯ ДЕРЕВНЯ» ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА.

З ОЛОТОЙ КУБ ОБРАМ-
лен темным порталом,
украшенным петро-
глифами с берегов
Онежского озера. Не сразу по-
нимаешь, что это – всего лишь
два корпуса гигантского фон-
дохранилища Государственно-
го Эрмитажа.

Строительство Реставрационно-
хранительского центра (РХЦ),
в котором разместились рес-
таврационные корпуса, науч-
ные лаборатории, выставочные
залы, лекторий, библиотека и
даже каретный сарай, началось
в 1991 году в историческом рай-
оне Петербурга Старая Деревня.
Строительство, кстати, продол-
жается до сих пор.

По словам начальника Отдела
РХЦ «Старая Деревня» Влади-
мира Игоревича Добровольского,
главные цели создания центра
заключались в том, чтобы, «во-
первых, вынести реставрацион-
ные лаборатории, связанные с
использованием огня, химиче-
ских веществ, за пределы исто-
рического здания Эрмитажа в
центре города. Во-вторых и, по-
жалуй, в главных, нужно было
разгрузить хранилища Зимне-
го дворца, которые порой нахо-
дились непосредственно в экс-
позиционных залах». В итоге
появился Реставрационно-хра-
нительский центр «Старая Де-
ревня». «Это место, где хорошо
и людям, и экспонатам», – счи-
тает кандидат исторических
наук, хранитель коллекции ко-

В Галерее
костюма хранят
и показывают
не только одежду,
но еще и веера,
перчатки,
сумочки,
туфельки

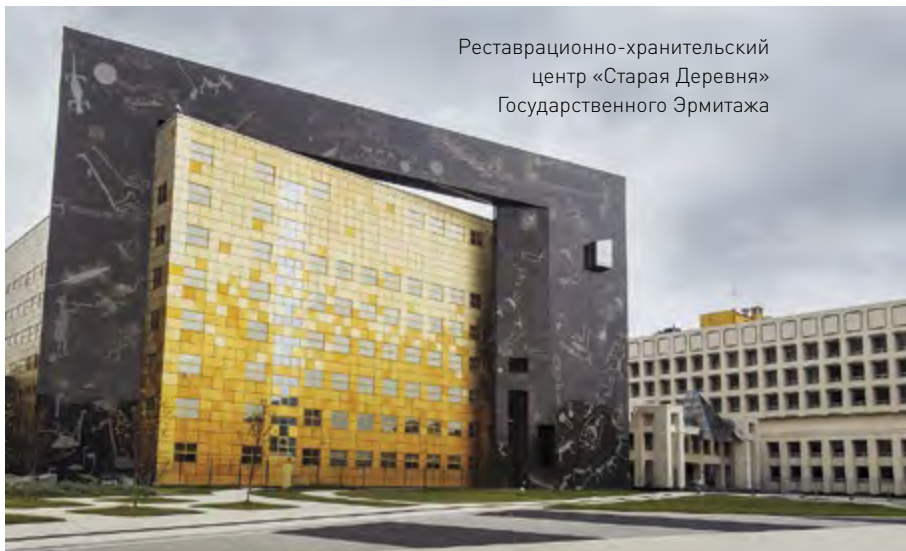
Нина Ивановна
Тарасова –
хранитель коллек-
ции костюмов
Государственного
Эрмитажа

стюмов Эрмитажа и наш прово-
дник по Галерее костюма Нина
Ивановна Тарасова.

Сегодня в РХЦ хранят и рестав-
рируют практически всё: от ар-
хеологических памятников,
скульптур, громоздких карет,
живописных полотен до хруп-
ких вееров и векового тексти-
ля. Уникальность фондохра-
нилища Эрмитажа в том, что
здесь впервые в России бес-
ценные исторические сокрови-
ща демонстрируются широкой
публике в режиме «открытого
хранения».

ГАЛЕРЕЯ КОСТЮМА

В РХЦ мы приехали познако-
миться с самой большой и без
преувеличения одной из са-
мых значимых коллекций ко-
стюма в России. Она включает
в себя около 24 тысяч единиц
хранения. Среди них наряды
русских императоров и импе-
ратриц, традиционные одежды
разных губерний Российской
империи, роскошные облаче-
ния священников, военные
мундиры и бальные туалеты,
ливрейные костюмы и домаш-
няя одежда, платья для детей и

Реставрационно-хранительский
центр «Старая Деревня»
Государственного Эрмитажа

визитные костюмы горожан, вязные сундуки и веера, шляпки и туфельки, русские шпалеры и народные вышивки. От одних только имен модельеров, создававших отдельные произведения портновского искусства, захватывает дух: Чарльз Ворт, Надежда Ламанова, Ольга Бульбенкова, Альбер Бризак, Кристиан Диор, Вячеслав Зайцев и многие другие.

Для посетителей Галерея костюма открылась в декабре 2017 года. Тогда хранители Отдела истории русской культуры, к которому относятся почти все костюмные фонды Эрмитажа вне зависимости от страны их происхождения, постарались продемонстрировать все лучшее и сразу. Но костюмы имеют свойство «уставать» и после нескольких месяцев экспонирования нуждаются в продолжительном отдыхе. Поэтому раз в год в Галерее костюма происходит полная ротация текстильных предметов. В настоящее время здесь демонстрируется экспозиция под девизом «Платье на выход». Трудно удержаться от восторга, когда перед тобой распахиваются сейфовые двери в Галерею и ты видишь одежды, которые

носил сам Петр I. Им уже более трехсот лет! Хранящийся здесь гардероб царя – гордость Эрмитажа и лучшее в мире собрание мужского костюма первой четверти XVIII века! Такого больше нет нигде.

А вот те мундирные платья принадлежали Екатерине Великой. Из всего ее огромного гардероба сохранились только они да еще подвенечный и коронационный наряды, хранящиеся в Музеях Московского Кремля.

А вон там – платье из мерцающей благородным блеском

Изысканные дамские наряды от лучших мировых кутюрье

Галантерейный уголок

тяжелой серебряной парчи, в котором венчалась последняя российская императрица, Александра Федоровна. «Живая одежда русской истории» – так назвал собрание костюмов Эрмитажа директор музея Михаил Пиотровский. Ведь предметы повседневности не просто молчаливые свидетели времени. «У вещей такая же судьба, как и у людей. Они рождаются, живут и умирают, как и мы. Правда, они переживают нас... они хранят на себе частицу нас, наши лучшие воспоминания, привычки, страсти», – писал в 1914 году известный театральный критик и драматург, собиратель старинных вещей Юрий Беляев. В другой своей статье, «Душа вещей», он отмечал, что «каждая вещь хранит душу своего первого владельца... Подобно тому, как снятая перчатка долго сохраняет форму руки...». Выставленные в Галерее костюма предметы с помощью научных сотрудников, хранителей музея и реставраторов могут рассказать удивительные истории жизни своих владельцев и поведать о собственных, не всегда простых судьбах.

ЦАРЬ-МОДНИК

Что мы знаем о первом российском императоре, Петре Алексеевиче? Царь-реформатор, царь-плотник, царь-воин. А он, оказывается, еще и царь-модник! Да и как могло быть иначе, говорит Нина Ивановна, когда «с малых лет его одевали в дорогие роскошные одежды из красочных привозных тканей с изысканными узорами. Это впитывается на уровне подсознания. Вкус воспитывается с детства». Придя к власти, Петр помимо политических преобразований счел крайне важным заняться и внешним видом своих подданных. Указом от 4 января 1700 года он ввел в обиход дворян, бояр и «всех чинов служилых людей» «венгерское платье». А уже в декабре 1701-го царь издал новый указ – «О ношении всякого чина людям немецкого платья и обуви...», предписав «русского платья... и башмаков и шапок отнюдь никому не носить».

Сам Петр носил и голландское, и немецкое, и французское платье. На первый взгляд может показаться, что повседневные и праздничные костюмы российского императора, дошедшие до наших дней,

Гордость Эрмитажа – коллекция «Гардероб Петра I»

Первоначальный цвет костюма сегодня можно увидеть только с помощью хранителей

не такие роскошные, как у других европейских монархов его времени. Однако почти вся одежда Петра I, представленная в Галерее костюма, украшена изысканным серебряным и золотым шитьем, деревянные пуговицы обтянуты шелком и декорированы искусной вышивкой, даже самый скромный на вид кафтан отделан золоченым шнуром. «Костюмы монарха отражают осо-

бенности его характера, его пристрастия и увлечения, подчеркивают скромность личных запросов, стремление приобрести и использовать наиболее практичные вещи. Но это скромность царского уровня», – говорит Нина Ивановна.

В собрании Эрмитажа около 280 предметов, принадлежавших Петру I. Правда, это вдвое меньше, чем было двести с лишним лет назад. Когда Ека-

Вопреки распространенным заблуждениям в гардеробе Петра I немало роскошных одежд

Шапка-ушанка Петра I. Император любил практичные вещи

В Галерее костюма выставлены наиболее интересные экземпляры из так называемого «Гардероба Петра I». Это кафтаны и камзолы, сшитые из бархата и шелка, парчи и сукна. Некоторые ткани со временем утратили свой первоначальный цвет. Подлинную окраску сегодня можно увидеть только с помощью хранителей. Они аккуратно могут приподнять клапан кармана или расправить складку на кафтане, чтобы можно было полюбоваться ярко-красным цветом вместо оранжево-коричневого или солнечным оранжевым вместо цвета беж. В Екатерининскую эпоху, как рассказывает Нина Ивановна, с петровских вещей спорили все меховые подкладки, дабы уберечь их от дальнейшей порчи. В наши дни реставраторы проводят настоящие научные изыскания – по одному волоску, зацепившемуся на костюме, определяют, мех какого зверя был использован, чтобы восстановить первоначальный вид изделия. Самыми популярными мехами для отделки костюмов Петра были бобер и лиса, соболь и рысь. Причем на подкладку, которую никто не видит, шли овчинка или волчья шкура, а вот для внешней оторочки выбирались дорогие меха.

Пара башмаков Петра I. Царь при высоком росте имел небольшой размер обуви – всего 40,5 сантиметра

«Этой экспозицией мы опровергаем миф о том, что Петр I носил скромную одежду, что он был только царем-плотником, царем-мореплавателем, царем-воином и не позволял себе роскошные одежды», – объясняет Нина Ивановна.

терина II в 1760-х годах приказала впервые обследовать Казенные кладовые, то в списке, поданном ей камер-цалмейстером (чиновник, заведующий дворцовой казной), числилось около 600 предметов. Однако некоторые вещи Петра Алексеевича были в крайне плачевном состоянии: побиты молью, поедены мышами. Так что от них решено было избавиться. То, что до наших дней сохранилось так много вещей, хранители Эрмитажа считают настоящим чудом.

ИМПЕРАТРИЦА-МОДЕЛЬЕР?

Детский жилетик из белого атласа, украшенный скромным, но изысканным золотым шитьем, может и не привлечь внимание, если не знать, что к его созданию приложила руку сама Екатерина Великая. Вернее, она придумала необычную конструкцию жилета с одним рядом крючков, но с двумя рядами петель на спинке, что называется «на вырост», для своего обожаемого внука – великого князя Александра Павловича, будущего императора Александра I. Еще одним новшеством детского гардероба от российской государыни стал атласный жилетик, пришитый к штанам, – практически прообраз комбинезончика, без которого сложно представить жизнь современных детей. Как замечает Нина Ивановна, «императрица считается первым детским модельером-дизайнером».

Вещи, придуманные Екатериной II для внука, уцелели, а вот от ее собственных нарядов не осталось практически ничего. Впрочем, как и от гардероба ее предшественницы – самой большой модницы в истории Российской империи, государыни Елизаветы Петровны. В эрмитажной коллекции костюмов, равно как и в любой другой, тоже есть свои лакуны. XVIII век прекрасно представлен предметами гардероба Петра I, есть редкий костюм Петра II, изумительные вещи великого князя Александра Павловича. А вот женских вещей этого времени практически нет. Из колоссального гардероба царицы Елизаветы сохранилось лишь одно коронационное платье, хранящееся в Москве. Все 15 тысяч ее нарядов из дорогих французских и итальянских тканей были розданы приближенным, переданы на изготовление церковных облачений, а после ее правления даже стали маскарадными. По статусу императрица не могла позволить себе надеть один и тот же наряд дважды. Более того, порой в течение одного только бала она могла трижды

Мундирные платья императрицы Екатерины II по форме Семеновского и лейб-гвардии Конного полков

Детский жилетик, к созданию которого приложила руку сама императрица Екатерина Великая

переодеться. Многочисленные дорогие наряды в дальнейшем жаловались к знаменательным датам в церкви и монастыри, так что сегодня в музеях нередко можно увидеть саккосы и фелони с легкомысленным цветочным рисунком. Аналогично поступали и последующие императрицы. В собрании Эрмитажа хранятся два облачения, сшитые из тканей от платьев императриц Екатерины Великой и Александры Федоровны (первой). Что касается маскарадов, то весь екатерининский век и даже все царствование Александра I двор с упоением

В Эрмитаже хранится ценная коллекция народного костюма

танцевал в елизаветинских платьях, перешитых для костюмированных праздников.

Из гардероба Екатерины II совсем не сохранилось светских платьев. Не дошли до наших дней и удивительные «русские платья», которые она ввела в моду при дворе. Вариации таких нарядов теперь можно увидеть лишь на портретах Екатерины II кисти Александра Рослина или Пьер-Этьена Фальконе из собрания Эрмитажа.

Однако по счастливой случайности история сохранила для нас одни из самых знаковых нарядов эпохи ее правления, к созданию которых государыня также имела отношение. Это так называемые мундирные платья, выполненные в цветах и по форме гвардейских полков, шефом которых была императрица. Такие одежды Екатерина II надевала в дни полковых праздников. Кстати, прекрасное мундирное платье, представленное в Галерее, когда-то было не голубого с розовым цветом, а синим с красным – в цветах полковых мундиров лейб-гвардии Конного полка.

К сожалению, в 1930-х годах, когда происходило перераспределение костюмов между музеями

страны, коллекцию мундирных платьев разделили между Санкт-Петербургом, Павловском и Царским Селом. Более того, как сегодня выясняют хранители, разделили и сами комплекты: например, Эрмитажу досталось верхнее платье, а Павловскому музею – нижнее и т.д. К слову сказать, такая же участь постигла и уникальный экспонат: мундир Петра I, сшитый по форме офицера лейб-гвардии Преображенского полка, который был на императоре во время Полтавского сражения 27 июня 1709 года. Кафтан, шляпа и шарф остались в Эрмитаже, а камзол, штаны, ботфорты и португеза уехали в Москву – в Государственный исторический музей.

Редингот великого князя Александра Павловича – неизменный участник костюмных выставок Эрмитажа

Туфельки-мюли без задника на изящном каблукке по моде конца XVIII века

«ОФРАНЦУЖЕННЫЙ САРАФАН»

Перед этими витринами Галереи костюма в 2020 году замирал от восторга l'enfant terrible высокой моды, знаменитый французский кутюрье Жан-Поль Готье. С трудом справляясь с переполнявшими его эмоциями, он говорил, что «здесь представлена русская душа, с ее креативностью, силой и мощью. Это восхитительно и совершенно уникально. Я обожаю это – эту суть России, такую творческую. Полезно принимать какое-то влияние со стороны, но, если вы можете делать столько прекрасных вещей, это говорит об уникальном будущем российской моды». Все восторженные эпитеты именитого модельера были посвящены русскому народному костюму, изумительная эрмитажная коллекция которого не слишком знакома широкому зрителю и даже специалистам. Правда, как нам стало известно, следующая ротация в Галерее будет полностью посвящена этой теме. Так что можно надеяться, что подобная несправедливость будет исправ-

лена. Пока же здесь можно полюбоваться изумительным традиционным «платьем на выход»: рубашами из тончайшего батиста, полностью покрытыми искусной вышивкой тамбурным швом; шелковыми сарафанами и складчатыми душегреями, затканными золотой вышивкой; исключительной сохранности головными уборами – тверской головкой, торопецким кокошником, легко узнаваемым по диковинным бисерным шпешечкам, лопатообразными нижегородскими кокошниками, девичьими венцами, или «корунами».

На первый взгляд между народным костюмом и нарядами придворных дам, которые жили и служили в Зимнем дворце и других официальных резиденциях, сложно поставить знак равенства. Но благодаря продуманной политике Екатерины II элементы традиционного народного костюма стали основой для русского придворного «платья на выход». Более того, позднее, во время коронации в 1801 году Александра I и Елизаветы Алексеевны, платье в русском

Традиционные народные костюмы, так восхитившие французского кутюрье Жан-Поля Готье

Придворное платье статс-дамы из зеленого бархата с золотым шитьем по борту

стиле было впервые использовано в качестве коронационного облачения императрицы. Так была заложена традиция, продержавшаяся до конца монархии в России.

И как не вспомнить о том, что после Отечественной войны 1812 года светские дамы и вовсе «оделись в сарафаны, надели кокошники и повязки; поглядевшись в зеркало, нашли, что наряд сей к ним очень пристал, и не скоро с ним расстались», – замечал в своих «Записках» известный

русский мемуарист Филипп Вигель. Конечно, это были не точные копии традиционных одежд, а, скорее, вариации на тему русского народного костюма.

Четкость и ясность в вопросе «дамских нарядов для приезда в торжественные дни к высочайшему двору» внес указом от 27 февраля 1834 года любящий во всем порядок император Николай I. Цвет наряда, рисунок и цвет вышивки на нем были строго регламентированы. В указе отмечалось, что «поверх белого платья полагалось верхнее распашное с откидными рукавами и шлейфом. Цвет платья и шитья зависели от должности дамы при дворе». Статс-дамы и камер-фрейлины надевали бархатные зеленые платья, фрейлины императрицы – алые, фрейлины великих княжон – синие, и все они – «с золотым шитьем по хвосту и борту». Фрейлинам великих княгинь полагалось алое бархатное платье, но уже с шитьем серебряным. Наряды замужних дам дополняли кокошники, а наряды девушек – повязки на головах. И хотя современни-

представительниц богатейшего рода князей Юсуповых. Выполненный в начале XIX века из легкого полупрозрачного шелкового крепа цвета слоновой кости, украшенный изысканными цветами и бутонами роз из шелка и синели, он представляет собой редчайший образец использования в декоре нарядов того времени... самой обычной соломки. Посетители Галереи по незнанию часто принимают ее за блестящий стеклярус, ведь очень сложно представить, чтобы роскошное парадное платье было украшено подобным материалом.

Три черные шляпки середины XX века, подаренные Эрмитажу, напоминают историю удивительной женщины, создавшей их, – Татьяны Яковлевой, парижской музы Владимира Маяковского. Именно ей он писал в 1928 году, что «я ж навеки любовью ранен» и «я все равно тебя когда-нибудь возьму – одну или вдвоем с Парижем».

После выставки 2016 года «Вячеслав Зайцев в Эрмитаже» в музейную коллекцию поступило более 60 предметов (16 полных комплектов) первого отечественного кутюрье, получившего всемирное признание.

В наши дни работы современных российских модельеров и известных западных Домов моды продолжают пополнять уникальное собрание. Здесь можно увидеть наряд для творческого вечера на сцене Большого театра великой оперной певицы Елены Образцовой, созданный петербургским дизайнером Татьяной Котеговой. Добрую улыбку вызывает платье с искусно вышитыми сурикатами от дизайнера Татьяны Парфеновой. В нем в 2015 году прима-балерина Мариинского театра Диана Вишнёва присутствовала на благотворительном вечере фонда «Обнаженные сердца».

«Почти за каждым представленным «платьем на выход» скрывается своя неведомая история, – говорит Нина Ивановна. – Настало время Эрмитажу раскрывать свои костюмные тайны и показывать публике, что у нас есть».

ки иронизировали над «мундирами для дам», называя их «офранцузенными сарафанами», на протяжении всего XIX века и до 1917 года появление в дни больших праздников и особых торжеств русских императриц и придворных дам в официальных парадных нарядах было зрелищем поистине величественным.

До наших дней сохранилась лишь часть былого великолепия. «Из роскошного фиолетового платья со шлейфом Марии Федоровны, в котором она представлена на знаменитом портрете Владимира Маковского, в ранние советские годы вырезали прямоугольный кусок бархата, повидимому, для скатерти или на штору, – с грустью рассказывает Нина Ивановна. – А из синего бархатного с золотом шлейфа императрицы Александры Федоровны сделали накидку-шлейф для королевы в балете Мариинского театра «Спящая красавица». Тем не менее, если вспомнить тот путь, который прошла Россия, то чудо, что вообще что-то сохранилось. Могло ничего не остаться».

КОСТЮМНЫЕ ТАЙНЫ

Эрмитажная коллекция костюмов формировалась на протяжении долгого времени и из разных источников: казенных кладовых, императорского Арсенала, национализированных после революции особняков и дворцов, поступлений за счет закупок и перераспределения фондов между музеями в советское время, даров благотворителей. В 1950 году из Музея этнографии СССР в Эрмитаж попал так называемый парадный шлейф, когда-то принадлежавший одной из

Слева на фото – парадное придворное платье, украшенное соложкой

В центре фото – платье Елены Образцовой, в котором в 1970 году она получила Первую премию на Международном конкурсе им. П.И. Чайковского

ЛЕБЯЖИЙ ПРУД

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВИЧУ МНОГО РАЗГОВАРИВАТЬ НЕЛЬЗЯ. УСТАЕТ. НО ВСЕ РАВНО 85-ЛЕТНИЙ БОДИН ВНОВЬ И ВНОВЬ ПЫТАЛСЯ ОБЪЯСНИТЬ БУЛЬДОЗЕРИСТУ, ПОЧЕМУ ПРИ ПЕРВОМ ЖЕ ДОЖДЕ ПЛОТИНУ ПРОРВЕЕТ И ВОДА УЙДЕТ ИЗ ПРУДА. ОН МНОГО РАЗ ВТОЛКОВЫВАЛ, ЧТО НАДО ВЕРХНИЙ СЛОЙ ЗЕМЛИ С ТРАВой УБРАТЬ, А НАСЫПАННУЮ В ОСНОВАНИЕ ПЛОТИНЫ ЗЕМЛЮ УТРАМБОВАТЬ.

Н О БУЛЬДОЗЕРИСТ СЫПАЛ землю как попало. Навязчивость старика его раздражала, он огрызался. А когда Бодин заставлял бульдозериста спящим в бурьяне, тот советовал старику самому взять лопату и поработать. Бодин в ответ молчал. Считал бесполезным объяснять, что после операции офтальмолог запретил ему что-то тяжелее вилки или ложки поднимать.

Не прислушался бульдозерист и тогда, когда Бодин указал на глубокие колеи в плотине. Они образовались сразу после первого дождя от колес машин, проехавших по неутрамбованной земле. И когда пруд наполнился, вода стала просачиваться через плотину. Пришлось, по предложению Бодина, траншею рыть и плотно забивать ее землей. Александр Иванович сам землю утрамбовывал, по-

казывая рабочим, как надо это делать. Со строительства пруда того бульдозериста убрали, конечно. И фамилию его Бодин не помнит...

От пруда до села Марьяновка, где живет Александр Иванович, около 10 километров. Для того чтобы добраться до пруда, Бодин садится на старенький велосипед и крутит педали. Иногда его подвозит попутка. Асфальтированная дорога до заброшенной деревни Айкино, рядом с которой строится каскад прудов, сильно разбита. Так что даже на велосипеде надо постараться проехать. Еще километра два приходится идти в гору. Этот отрезок пути Бодин преодолевает пешком. Старые березы, что стоят вдоль дороги, свидетели того, как он уже не раз падал вместе с велосипедом и искал очки в траве. А потом поднимался и вновь продолжал путь.

БЕЛОКРЫЛАЯ МЕЧТА

Мы с Бодиным осматриваем плотину. Александр Иванович показывает, где на пруду появится причал для лодок. Приложив ладонь козырьком ко лбу, он следит за маневрами бульдозера. Новым бульдозеристом придиричивый Александр Иванович доволен. Этот насыпает плотину правильно: кладет грунт тонким слоем, да еще проедет по нему, чтобы утрамбовать. Не то что прежний.

– Вы, наверное, думали, что тут яма с водой? А это – настоящий пруд! – оборачивается ко мне Бодин.

Он достает из кармана склянку с мазью из прополиса. Поясняет, что для бульдозериста: тот жаловался на боли в спине, и старик заволновался. Вдруг заболит? С бульдозеристом Андреем Кожевниковым, маленьким, худеньким парнем, старик разговаривает как с внуком.

Украшать родную землю – жизненная задача Бодина

Кто поверит, что тут были сухие овраги?

– Вот, держи. Натираться будешь, – сует он в руки бульдозеристу завернутую в тряпку склянку. – Какой я тебе главный инженер! Хватит меня так называть!

В какое бы время Бодин ни явился – Андрей всегда в кабине. Словно начальнику бульдозерист докладывает Александру Ивановичу о посетителях, побывавших тут в отсутствие Бодина. Рыбаки какие-то заглядывали с расспросами, дачники были на машинах, молодежь приезжала фотографироваться, священник местный заезжал с удочками. В общем, народ прудом интересуется... Александр Иванович кивает и отворачивается. Он ведь ждет совсем других гостей. Как-то в самом начале, когда воду в пруды запустили, залетели сюда лебеди. Девять белых птиц покружили над водой и улетели на Марьяновский совхозный пруд. Кстати, он – тоже дело рук Александра Ивановича. А Бодину очень хочется увидеть, как по этому пруду будут плыть белоснежные птицы. Он уже и место присмотрел для плавучего домика – возле восьмиугольного острова у дальнего берега пруда. Потому он не выдерживает и спрашивает бульдозериста о лебедях.

– Не видел! – виновато отвечает тот. – Спал, наверное, вон весь диван продал!

На берегу пруда действительно стоит старый диван, привезенный сюда предыдущим бульдозеристом. Александр Иванович давно требует эту «роскошь» убрать, но диван по-прежнему на месте. Хотя Александр Иванович и твердит, что на пруды не отдыхать приходится, все равно, как обойдет водоем по периметру и изучит, на сколько сантиметров поднялась плотина, понимает, что нужно присесть. Старым ногам надо дать передохнуть. Если Бодин присаживается на краешек дивана, то без посторонней помощи встать не может.

– Какой это пруд у меня по счету – не знаю, но точно скажу, что в моей биографии последний, – ворчит он.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Как выживали деревенские дети в годы войны? Кто лебеду вспоминает, а Бодин – плотины. Рядом с селом Марьяновка мальчишки под руководством Александра рубили кусты, делали двойной плетень, в нем оставляли прогал для нерета. Из пойманной рыбы дома уху варили.

Эти плотины на речушке Карачайке кормили семью Бодина в войну. Карачайка впадала в Суру, прежде бывшую судоходной. Раньше спиртзавод, работавший в Марьяновке, топили дровами, которые переправляли с противоположного берега Суры. Веревками тащили по мелководу до переправы груженные дровами лодки. Александр Иванович 9-летним мальчишкой помогал тащить эти лодки, а потом разгружал их. Спирт был нужен фронту: для госпиталей, для военной оптики, солдатам в окопах...

Окончив семь классов, Александр уехал на строительство Куйбышевской ГЭС, где стал электриком. Позже вернулся в родное село и устроился на спиртзавод. Занимался он там не только электрикой, но и всеми механизмами и всем строительством. Есть у Бодина особенность: схватывать все на лету. Все новые главные инженеры завода сначала у него практику проходили.

А потом его назначили на должность подвального. Подвальный держал ключи от помещения, в котором стояли цистерны с готовым спиртом. Из предыдущих подвальных двое спилились, один умер, а третьего в тюрьму посадили. При Бодине никто ни разу не пытался залезть в подвал, чтобы своровать спирт, как бывало раньше. И хитрить с ним не пробовали. Но за семь лет работы подвальным Бодин простора для своей деятельной природы на этой должности не нашел. Зато заметил, что подсобное хозяйство спиртзавода находилось в упадке. Генераль-

Два года назад на этом месте только кузнечиков можно было поймать

Такой озерной рыбой и спасалась ребятня военной поры

ный директор объединения приказал эту рухлядь бульдозером в овраг скинуть. Бодин же попросил выделить ему плотника и одного помощника, и хозяйство было восстановлено. А пасека, которую он предложил завести, стала лучшей в районе. Сказались гены предков-пчеловодов, которые до революции держали сотни пчелиных ульев.

Кстати, на спиртзаводе тоже была плотина, которая обеспечивала поступление воды в цеха. Однако сделана она была плохо, каждый сильный дождь ее смывал. Бодин по собственному проекту соорудил новую плотину. Из бетона. До сих пор стоит. А еще мост через реку в Марьяновку построили. И тоже по его проекту. За заводской пасекой были болота. Александр Иванович с помощниками решили превратить их в пруды. Зимой срезали ветлы и тростник. А весной с лодок подцепили крючками на капроновой веревке коряги и трактором выволокли их на берег. Летом коряги высохли, и их сожгли. Через пруды сделали пешеходный мост на сваях из асбестоцементных труб. Под его арками лебеди плавали... Вот тогда и пошла слава о Бодине как о строителе прудов. Где только начнут копать пруд – Бодин тут как тут. За свою помощь он ни копейки не брал.

Анатолий Макаркин (слева) приехал подивиться на чудеса, которые творит его друг-прудо-строитель

СУББОТНИК ДЛЯ НАЧАЛЬСТВА

Алексей Колесников работал на заводе электриком под началом Бодина. Став директором совхоза в Марьяновке, Колесников попросил Бодина соорудить большой водоем и для совхоза. Тот согласился и на общественных началах руководил строительством: в помощь ему дали пять человек и маломощный бульдозер.

Когда работы были в самом разгаре, директор совхоза скоропостижно скончался. А новый глава заявил Бодину, что ему этот пруд не нужен. И остался Александр Иванович с недостроенным прудом один на один...

Тогда Александр Иванович пошел за помощью к директору спиртзавода. Тот пообещал выделить для строительства пруда цемент за счет завода.

Но тут появилась новая проблема: единственный бульдозер не мог справиться с расчисткой. Новый директор совхоза обратился к начальству за допол-

нительной техникой отказался. И Бодину наказал, чтобы не тревожил руководство. Но первый секретарь райкома Николай Иванович Королев Бодина принял и велел выдать технику на ближайшие выходные. А в субботу сам явился посмотреть на пруд. Александр Иванович в это время опоку таскал, чтобы подложить под гусеницы застрявшего бульдозера. Секретарь стал ему помогать таскать камни. Приехавшие с ним директора совхоза и спиртзавода – тоже. О том, как Бодин заставил начальников пруд рыть, в районе до сих пор рассказывают.

Стал тот пруд с зеркалом воды в 36 гектаров достопримечательностью здешних мест. На нем люди отдыхали, воду для полива полей брали, ловили в нем рыбу, которую Бодин сам в пруд запускал. Ездил он за ней в рыбхозьяство в соседний район на своем мотоцикле «Урал» и покупал за свой счет. Так он поступал со всеми водоемами, которые сооружал...

КАК ПОЛЬЗУ ЛЮДЯМ ПРИНЕСТИ

Среди помощников Бодина на пасеке был молодой односельчанин Александр Калинин. Его поразила склонность Александра Ивановича заниматься полезными для общества делами. Не раз Калинин видел, как местные мужики приходили к Александру Ивановичу с просьбой пойти искать дикий мед за рекой Сурой. Это старинное занятие мордвы собирать мед диких пчел существовало тут еще до недавнего времени. Надо разыскать в лесу ручей или болото, куда дикие пчелы прилетают напиться, и выследить их полет до дупла. Пошла пчела низом по просеке – дупло с медом близко, вверх взлетела – далеко. Но Бодин этим даже в детстве не занимался – не любитель меда на дармовщину. «Нет, ребята, дикий мед искать не пойду. А вот если поможете председателя совхоза уговорить гречищу посадить, по банке гречишного меда в следующем году обещаю!»

Своим молодым помощникам Бодин объяснял, что гораздо надежнее собственный труд, в который он всю жизнь верит и которым живет...

Всех своих молодых помощников на пасеке Бодин привлекал к расчистке старых и строительству новых прудов. О вознаграждении за эту тяжелую работу говорить запрещал. «Вы думайте, – внушал он им, – как пользу людям принести!»

Александр Калинин ушел в армию, а после службы осел в Москве, занялся строительным бизнесом. Связь с Александром Ивановичем не терял. Во время одного из визитов в родные места Калинин вместе с Бодиным отправились в поход на лыжах. Решили передохнуть. Укрылись от ветра в одном из оврагов рядом с брошенной деревней Айкино и стали чаем из термосов согреться. Тогда Бодин и обратил внимание Калинкина на эти склоны: мол, очень удобны для водоемов. Они здесь раньше и были. До революции тут бары-

ня жила, спиртзаводик держала, так один из прудов Винным называли. Вот бы его восстановить! Сура – серьезная река, но в районе Больших Березников бурлива очень. Не искупаешься. И берега не подходящие для отдыха. А за новые пруды люди благодарить будут.

И с тех пор родственники Александра Калинкина пеняют Александру Ивановичу: зачем он уговорил их перегруженно заботами родственника восстановить пруды в оврагах у заброшенной деревни? Калинин выкупил эту землю, привлек технику и людей. Но самому ему трудно наблюдать за строительством – дела в Москве не ждут. Конечно, Александр Иванович согласился поработать главным инженером, консультантом и контролером. От оплаты за организацию работ по обустройству прудов отказался. Он сам вымерял овраги, выбирал место для плотины, рассчитывал объем воды и конфигурацию берегов.

ЧТОБЫ ВОКРУГ БЫЛО ХОРОШО

– Вот тут ивы высадят. Там – яблони. Здесь сосны будут. А там – липы. Все как ты сказал, дядя Саня, – рапортует приехавший на машине Александр Калинин и перечисляет породы рыб, которых скоро запустят в пруд.

Выросшему на карасях Александру Ивановичу форель и белый амур малоинтересны. Зато при слове «липы» он оживляется, говорит, что липы – это хорошо, липа – дерево медоносное, значит, пчелы прилетят.

Калинкин привез большие баки для купели, которую хочет обустроить у родника, и мешки строительных смесей и красок. Сколько Калинин знает своего наставника, тот не меняется. Носит ту же самую белую кепку, что и двадцать лет назад. Тот же прищуренный внимательный взгляд. Александр Калинин уже много раз просил Александра Ивановича побережь себя, не ходишний раз с проверкой на пруды. Но...

Если Александр Иванович задумался, то только о месте для нового пруда...

вает? – спрашивает Александр Калинин. – Привычка! Хочет, чтобы вокруг было все хорошо. Александр Иванович отмахивается и начинает допрашивать своего ученика, когда они займутся еще одним прудом. Выясняется, что за Айкином есть старый пруд. Людей в деревне нет, а пруд есть, мостки целы, лавки стоят. И этот пруд Бодин когда-то обустроивал. Очистить бы его надо, говорит Александр Иванович. Год назад он по льду добрался до плотины этого пруда, чтобы подрубить камыш: весной из-за него отверстие для сброса воды забивалось. Да только лед не выдержал, и Бодин провалился в воду. Хорошо, что рядом люди оказались, вытащили старика и домой доставили. Здоровья у него после того купания, естественно, не прибавилось. И с глазами еще хуже стало. Спасали хорошие очки. Но очки он случайно разбил. Надо бы ехать в город за новыми, но пруд не оставишь без присмотра. Пришлось вооружаться старыми очками, оставшимися с тех времен, когда зрение было получше. Александр Иванович снова и снова снимает и протирает очки. Через их слабые линзы на водной глади в наступающих сумерках трудно что-либо рассмотреть.

– Да прилетят они, дядя Саня, вот закончим стройку и прилетят, – тихо говорит Калинин старику. Он знает, о чем думает его старый друг.

Над гладью пруда пронеслась пара уток, в заросшем травой истоке уселась цапля. Там у нее гнездо. На том совхозном пруду, который Александр Иванович строил, лебеди сразу прижились, а тут только раз промелькнули. А готовым водоемом Бодин считает тот, который лебеди облюбовали. На все пруды, которые он соорудил, прилетали эти царственные птицы. Поэтому Александр Иванович и переживает за пруд возле Айкина. Он для него – лебединая песня. ❀

– Я не умереть боюсь. Боюсь на дороге упасть, людям хлопоты доставлю, – ворчит Бодин и заводит речь о кладбище. Он туда еще не собирается. Надо закончить дело с храмом, который у кладбища стоит. На отреставрированном в Марьяновке

храме купола хотели сделать синими. Но Бодин упросил Калининку земляков в Москве найти и уговорить их скинуться на позолоченные купола.

– Вы вот с ним сюда шли. Не заметили, что он идет по тропинке, а сам сорняки сры-

Рядом с водой и шагать приятнее

Тоже память будет: кладбищенские ворота – дело рук Бодина

КРУЖЕВНАЯ ДОРОГА ДО ЛУНЫ

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЁВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

СМОТРЕТЬ, КАК В ЗАВОРАЖИВАЮЩЕМ ТАНЦЕ КОКЛЮШЕК СПЛЕТАЮТСЯ КРУЖЕВА, МОЖНО БЕСКОНЕЧНО. ЕСТЬ В ЭТОМ ЧТО-ТО ПОХОЖЕЕ НА ВОЛШЕБСТВО... ПАЛЬЦЫ КРУЖЕВНИЦЫ КАК БУДТО САМИ ЗНАЮТ, КАК НАПРАВИТЬ НИТЬ, ЧТОБЫ СОСТАВИЛСЯ ЗАМЫСЛОВАТЫЙ УЗОР. КАЖЕТСЯ, ВОТ ТАК ЖЕ СПЛЕТАЛАСЬ СУДЬБА ДИАНЫ СМИРНОВОЙ, СКЛАДЫВАЯСЬ В КРУЖЕВНЫЕ РИСУНКИ И СОЗДАВАЯ НЕПОВТОРИМЫЙ УЗОР...

ДИАНА АЛЕКСЕЕВНА стала настоящей легендой кружевоплетения. Ей удалось возродить уникальный народный промысел Рязанской земли – михайловское кружево. Она, без преувеличения, смогла вернуть его к жизни. Не окажись мастерица на Рязанщине, и до наших дней могло дожить лишь воспоминание о существовавшем когда-то прикладном искусстве. К счастью, такого не случилось. И сейчас михайловское кружево – один из брендов Рязанской области, яркое явление кружевного промысла, признанное во всем мире. Его необычность и красочность и сегодня вызывают восхищение. В прошлом году Диана Алексеевна отметила 95-летний юбилей – в честь этого события в Рязанском областном художественном музее была организована выставка работ художницы по кружеву. Ведь за годы творчества – а их было не менее 65 – накопилось немало кружевных полотен...

УЗОРЫ СУДЬБЫ

А начиналось все в глубинке Вологодской области почти век назад, в далеком 1925 году. В биографии Дианы Смирновой местом рождения значится деревня Анисимово Чагодощенского района, но на самом деле это не совсем верно: в Анисимове было лишь зарегистрировано рождение. «Поселок Первомайский, где росла мама, был довольно крупным и прогрессивным, – рассказывает

дочь кружевницы Любовь Смирнова, кстати, тоже художница декоративно-прикладного искусства. – Несмотря на то, что поселок относился к Вологодской области, от него было совсем близко до Ленинграда, и многие ездили на работу в культурную столицу». Не стал исключением и отец будущей художницы по кружеву – он был искусным столяром, реставрировал мебель в Эрмитаже. Да к тому же был крайне разносторонним человеком. «Дедушка копировал картины, был театралом, сочинял сказки, причем очень необычные – в них фигурировали герои с греческими именами, сам режиссировал театральные постановки... Словом, это был необычный столяр, – продолжает рассказ Любовь Смирнова. – Мама росла в творческой атмосфере. Даже ее имя, столь характерное для сельской местности, появилось неслучайно: отец назвал дочку в честь греческой богини охоты. Бабушка тоже была с творческой жилкой – она замечательно шила. Барыня, у которой она работала нянькой, отдавала бабушке платья, та распарывала их и создавала новые красивые наряды». То ли влияние атмосферы сказалось, то ли гены, но в маленькой Диане рано проявилась тяга к прекрасному. Рядом был стекольный завод, и девочка, раздобыв разноцветные стеклышки, выкладывала из них красивые рамки. Сильное впечатление произвела на 5-летнюю Диану полхов-майданская

роспись – у соседней была расписная колыбелька. Потом мастерица говорила, что, наверное, это определило для нее выбор именно прикладного вида творчества...

Диана росла в семье, где было пятеро детей – у нее было два брата и две сестры. Привыкла и к ответственности, и к заботе о других. Взрослела в тех краях, где стоят дремучие леса и текут норовистые реки. Маленькая Диана с детства умела управлять лодкой, вместе с мальчишками возила хлеб, преодолевая крутые пороги. Кажется, сама вологодская природа закалила ее характер, сформировав нестигаемый стержень, который потом помогал ей преодолевать все трудности.

ЖИВОПИСЬ НА БОЧКАХ

Художественный талант Дианы проявился необычным способом. Места, в которых росла будущая кружевница, лесные, а во время войны для лекарств была так нужна живица хвойных деревьев. Диана вместе с односельчанами занималась заготовкой ценного сырья, в 16 лет она стала бригадиром – руководила артелью 13–14-летних мальчишек. Заготовки отправляли на фронт в больших, 200-литровых, бочках. Бумага тогда была большим дефицитом, а тут гладкие доньшки бочек... Невозможно удержать художника, когда есть такой «холст» и когда вокруг – красота. И пусть нет ни красок, ни карандашей, только уголь... На доньшках бочек стали появляться красивые вологодские пейзажи, портреты мальчишек из бригады. «Однажды мастер пришел и строго спросил: «Кто рисует на бочках?» – вспоминает Диана Алексеевна. – Я перепугалась, покраснела, думала, мне за это попадет. А он сказал только: после войны обязательно поступай на художника». Своих слов мастер не забыл и в 1945-м, когда закончилась война, принес «бочечному живописцу» полный список всех художественных учебных заведений Советского Союза. Диана выбра-

Там, где росла Диана Смирнова, норовистые реки и дремучие леса... Кажется, сама природа помогала формировать характер – девочка с детства привыкла преодолевать трудности

ла Московское художественно-промышленное училище имени Калинина. После окончания училища, как это было принято в советские годы, выпускников ждало распределение. Судьба направила нашу героиню на Рязанщину, в село Большая Журавинка Рязского района. И с середины XX века жизнь Дианы Смирновой неразрывно связана с Рязанским краем.

В 1950-е годы в СССР на пике актуальности была электрификация сельского хозяйства. И в кружеве тоже надо было отразить важную для страны тему. Поэтому первой работой молодой художницы стало панно «Кузьминская ГЭС». Секретарь рязанского обкома вызвал трех художниц-кружевниц из артели «1 Мая», объяснил, насколько это важная и срочная работа, и три девушки приступили к созданию кружевной электростанции. Днем, когда трудилась вся артель, в помещении топили, но Диана нередко оставалась работать ночью, и тогда, сплетая узоры, ей приходилось отогревать замерзшие руки. Работа над монументальным полотном продолжалась год – оно готовилось к открытию ВДНХ. Эта картина и сегодня поражает своим изяществом, а ведь воплотить в кружеве гидроэлектростанцию – дело непростое.

КРУЖЕВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

После создания идеологически выдержанного полотна Диану Смирнову направили в областной центр – в управление промысловой кооперации, где художнице предложили возглавить отдел легкой промышленности. Отсюда начинается следующий завиток узора судьбы – Диану Алексеенну командировали в Михайлов.

«Михайловское кружево – это чудо. Я была поражена, увидев это богатство на мужской косоворотке в музее», – говорит Диана Алексеевна. В тот период, когда она приехала на родину необычного промысла, там плели только численное кружево, без сколка. «Такая работа тре-

Во время войны будущая художница по кружеву стала бригадиром – 16-летняя Диана руководила артелью мальчишек. Из вологодских лесов живица отправлялась в бочках, крышки которых стали первыми «холстами» для Смирновой

Середина XX века – путь художницы по кружеву только начинается... На черно-белом фото из семейного архива Диана Смирнова в окружении своих коллег – рязанских кружевниц

бовала от мастерицы хорошего владения коклюшками. До сих пор помню самую талантливую – Матрену Игнатову», – вспоминает Диана Алексеевна. Но, к сожалению, к середине XX века мерное кружево вышло из обихода. Раньше оно пользовалось большой популярностью: из него делали подзоры на кровати, кисеи, отделявали им белье... А в 50-х годах появились машинные аналоги, да и мода сменилась – уже мало кто украсил постель ажурными подзорами и кисеями, и кружево оказалось невостребованным.

«Я приезжала в столицу с чемоданами кружева, а склады в Москве были завалены продукцией михайловских мастериц, ее совсем перестали покупать, – вздыхает Диана Смирнова. – А это значило, что кружевницы рисковали остаться без работы». Чтобы понять, насколько это страшно, надо представить себе нашу страну в послевоенные годы. На михайловской фабрике работали женщины, у многих из которых мужья погибли на войне, они одни воспитывали детей. Остаться без работы было для них настоящей бедой. Задача стояла непростая – сохранить работу мастерицам. Значит, надо было найти применение кружеву.

Диана Алексеевна тщательно изучила традиции михайловского кружева, исследуя архивы историко-архитектурного музея-заповедника. Народные костюмы, в декоре которых было использовано цветное кружево, вдохновили ее на возрождение утраченных традиций. При этом восстановить было мало – надо было адаптировать кружево к современности. «Можно говорить, что мама не просто возродила михайловское кружево – она стала его реформатором», – говорит дочка знаменитой кружевницы.

Начнем с того, что кружевной реформатор ввела сколок – это рисунок кружева, который художник создает и прорисовывает на картоне. Второе новаторство коснулось валика. До

Диана Алексеевна хорошо помнит все тонкости техники кружевоплетения, может рассказать об особенностях создания любого узора

реформы кружевницы работали на валике, напоминавшем узкое колесо, – теперь был введен новый, похожий на подушку. Изменилось и само кружево: в рисунке появились круги, углы, цветные узоры – оно стало более изысканным и ярким. Благодаря изобретенному автором повороту кружевной ленты стало возможно оплести скатерти, салфетки. А самое главное, Диане Смирновой удалось придумать, как сделать кружево актуальным в современном обиходе – и изысканные мотивы в современной одежде, и оригинальные предметы интерьера ценители прекрасного восприняли с энтузиазмом. Конечно, пришлось переучивать кружевниц, это было непросто и для наставницы, и для мастериц – среди работниц преобладали женщины старшего возраста, им было трудно осваивать новшества, перестраиваться на работу по эскизам, овладевать

новой техникой работы с коклюшками... Так что большую часть своего времени художница по кружеву проводила в Михайлове. А надо сказать, что доехать туда из Рязани в то время можно было только через Москву, нередко ей приходилось добираться на попутках. «Маму мы почти не видели, хорошо, бабушка выручала, – смеется Любовь Смир-

Страницы семейного альбома хранят воспоминания о событиях длинной и яркой творческой жизни, а каталоги демонстрируют образцы сплетенного кружева

нова. – К нам домой приезжали кружевницы с валиками – мама всех обучала. А по ночам или эскизы рисовала, или плела кружево. Мы с сестрой привыкли засыпать под стук коклюшек». А ведь была еще и основная работа в управлении промысловой кооперации – она успевала курировать народные промыслы по всей Рязанской области. Как у нее на все хватало сил, остается только удивляться. Зато михайловское кружево обрело новую жизнь. О нем стали говорить как о гордости Рязанского края, слава о цветном кружеве прогремела по всему Союзу и вышла за его пределы. Кружевные изделия из Михайлова экспонировались на отечественных и международных выставках, завоевывали серебряные и золотые медали. Были победы в разных конкурсах, было признание на самом высоком уровне. Работы михайловских кружевниц стали появляться во Франции, Японии, США... Несколько изделий по рисункам Смирновой получили государственный Знак качества СССР. «Я считаю, что мама совершила революцию в кружеве», – говорит Любовь Смирнова. В конце 1970-х михайловских художниц по кружеву и мастериц пригласили на встречу со знаменитыми артистами – Леонидом Утесовым, Василием Лановым, Николаем Крючковым, Андреем Мироновым. «Кружевная революционерка» Диана Смирнова со сцены рассказывала о кружеве, о работе над ним. «Очень запомнился такой эпизод: я стою на сцене, демонстрирую кружевные полотна, показываю узоры, рассказываю о них, случайно поворачиваю голову, а за кулисами стоит Андрей Миронов и повторяет все мои движения, – улыбается Диана Алексеевна. – Трудно было удержаться, так стало весело. А потом мы сидели с артистами за столом. Василий Лановой рассказывал истории из своей жизни. Это было легкое и приятное общение с замечательными, открытыми людьми».

**ЧЕМ ТРУДНЕЕ,
ТЕМ ИНТЕРЕСНЕЕ**

Как правило, ремесло редко предполагает свободу творчества, но художник Смирнова смогла доказать, что кружевоплетение может быть не просто ремеслом. «Кружево – уникальный вид искусства, который позволяет воплотить очень многое. Меня настолько захватило кружево, что без него я не могла представить свою жизнь», – говорит Диана Алексеевна. «Мама – талантливый живописец. У нас на стене и сейчас висит картина «Сосны» ее работы, но сама она признавалась, что это не ее занятие. Мама как-то сказала про кружево: «Я так и погибла в этом», – добавляет Любовь Смирнова. – Она была истинным художником, я бы даже назвала ее художником-монументалистом в кружеве».

Ее работы поражают фантазией и мастерством. Она сплела такие сложные полотна, которые и кистью нелегко реализовать, что уж говорить о «живописи» на коклюшках. А ей удавалось создавать настоящие картины. К примеру, в Московском музее декоративно-прикладного и народного искусства хранится цикл работ «Времена года» из 12 произведений. Одно из них, «Зима морозная», кружевной пейзаж: там изображены дом, девочки, играющие в снежки... Все это создано на коклюшках – выглядит такая картина очень необычно и интересно. Поражает созданная Дианой Алексеевной «Птица счастья», которая хранится в Рязанском художественном музее, яркое впечатление производит «Юбилейный салют». Впрочем, ее работы можно перечислять долго: «Сады цветут в Ижеславле», «Золотые россыпи», «Малиновый звон» – много интересного вышло из-под коклюшек виртуозной мастерицы. К тому же многие работы украшены вышивкой, стразами, жемчугом, поделочными камнями – художница умела органично сплести в единое целое разный декор. «У мамы много оригинальных

произведений, а если взять все, что было сплетено за ее жизнь, наверное, можно проложить дорогу до Луны и обратно», – улыбается дочь. Работы Дианы Смирновой хранятся и в разных музеях, и в частных коллекциях. С 1965 года она стала членом Союза художников. В 1976 году получила звание заслуженного художника РСФСР,

а в 1999-м – народного художника России. Диана Алексеевна становилась лауреатом Государственной премии РФ, а три года назад была удостоена высшей награды Союза художников России – Золотой медали имени Василия Сурикова.

«Мама поразительно терпеливый человек. Столько кропотливого труда, столько усердия,

времени на семью. Она даже умудрялась шить нам с сестрой красивые платья и пальто».

Самозабвенная преданность творчеству не могла оставить равнодушным никого, и обе дочки пошли по маминым стопам: и Любовь, и Светлана стали художницами по вышивке. «Мы сделали вместе с мамой немало совместных работ, объединив вышивку и кружево», – делится Любовь Яковлевна. Уже в возрасте под 90 Диана Алексеевна вместе с дочкой создала панно «Рязань гостеприимная». В этой работе Диана Алексеевна хотела напомнить рязанцам, по каким золотым россыпям они ходят, но не ценят богатств родной земли...

За долгие годы Рязанский край стал для нее родным. А михайловское кружево навсегда неразрывно связано с именем кружевницы Смирновой, ведь именно благодаря ее упорству, трудолюбию и мастерству этот промысел стал одной из визитных карточек Рязанщины. «Михайловское кружево навсегда останется брендом Рязанской земли, оно никогда не постареет, ведь это уникальный, грандиозный пласт искусства», – считает Диана Алексеевна.

Работы Дианы Смирновой доказывают, что художник по кружеву – это настоящий живописец. Только помимо обычных для художника талантов кружевница должна обладать еще и математическим умом, чтобы все грамотно рассчитать. И, конечно, неотъемлемые качества кружевного художника – колоссальная усидчивость и огромный запас терпения. Сегодня нелегко отыскать людей, готовых на столь самозабвенный труд. И все-таки Диана Алексеевна верит, что всегда найдутся люди, преданные искусству кружевоплетения. А на вопрос, почему же в начале творческого пути ее выбор все-таки пал на такой кропотливый вид творчества, Диана Смирнова отвечает: «Я всю свою жизнь любила трудности. Чем труднее, тем интереснее». **📌**

сколько она вкладывала в работу, хватило бы на несколько человек. И, конечно, энтузиазм, с которым мама относилась к своему делу, просто невероятен. – Любовь Смирнова рассказывает о маме с восхищением коллеги, знающего, сколько труда стоит за каждым произведением. – Она всегда работала без передышки, посвящая любимому делу все время. Выходные и праздники не проходили без коклюшек. Но мы относились к этому с пониманием. Папа тоже всегда и во всем поддерживал маму. Он был человеком добрейшей души». Супруг Дианы Алексеевны сам был художником и понимал, насколько важно для жены ее детище. Он всегда поддерживал ее творческие начинания. «Мой муж всю жизнь простоял под зонтом, встречая меня из командировок и поездок», – улыбается Диана Алексеевна. Такая поддержка семьи это тоже одно из слагаемых успеха. Кто знает, удалось бы художнице добиться таких результатов, если бы она не чувствовала, что есть надежный тыл...
 «Даже при такой творческой загруженности мама всегда интере-

совалась искусством. Она очень разносторонний человек. И нас заражала своей любовью к прекрасному, – рассказывает Любовь Яковлевна. – Я не знаю, как ей удавалось это при такой занятости, но у нее всегда хватало сил и

Создание кружева – кропотливый, усердный труд, требующий от кружевницы невероятного терпения. Мастерница Смирнова всегда обладала им с избытком...

Диана Смирнова признается – когда создавала эту картину, все время думала: «Зачем же я краду время у кружева?!»

ПОИСК КОРНЕЙ

АВТОР

ЗИНАИДА КУРБАТОВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ГОРОДА РЫБИНСКА ЗАМЕТНО ИЗМЕНИЛСЯ. ВМЕСТО СОВРЕМЕННЫХ ВЫВЕСОК ПОЯВИЛИСЬ АУТЕНТИЧНЫЕ, НАПИСАННЫЕ ПО ПРАВИЛАМ ДОРЕФОРМЕННОЙ ОРФОГРАФИИ. НЕКОТОРЫЕ ДОМА ПЕРЕКРАШЕНЫ. ЭТОТ СВОЙ ПРОЕКТ МИТЯ КУЗНЕЦОВ, ФOLK-МУЗЫКАНТ, КОРЕННОЙ ЖИТЕЛЬ РЫБИНСКА, НАЗЫВАЕТ «РУССКИМ КОДОМ».

ТОЧНО ТАКОЙ ЖЕ поиск своих корней, своей идентичности – создание гигантского макета города Мологи, затопленного во время устройства Рыбинского водохранилища. Эта трагическая история очень важна для мологжан и их потомков. Подтверждением тому – создание 45 лет назад «Землячества мологжан», затем Музея Мологского края, а теперь и макета Мологи.

МОСТ В ПРОШЛОЕ

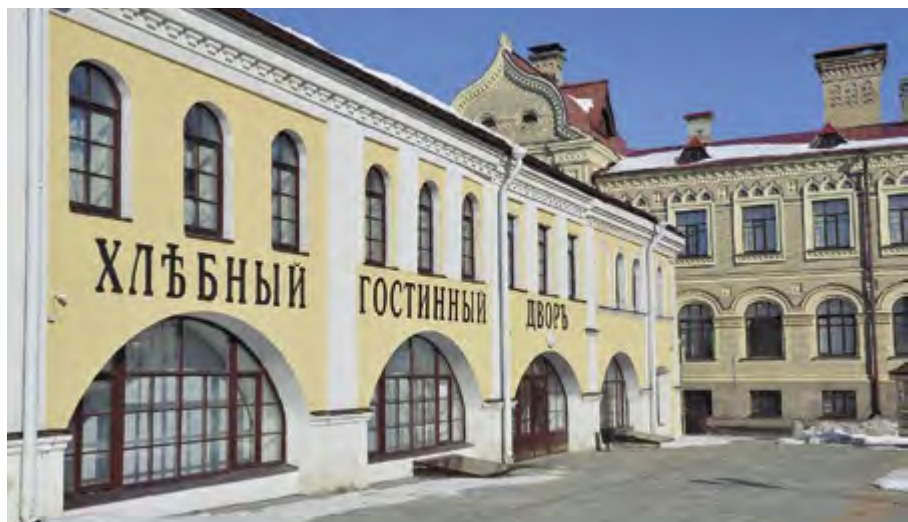
Мы приехали в Рыбинск на машине, вышли на Красной площади города. Ее центр украшен необычным памятником Ильичу. До революции здесь стоял памятник императору Александру II, в советские времена бронзового царя, разумеется, уничтожили. А освободившийся постамент занял непривычно одетый Ильич: зимнее пальто и ушанка. В 1990-х годах появилась идея вернуть памятник царю-освободителю на место. Но она осталась нереализованной. Правда, модель этого памятника, созданную петербургским скульптором Альбертом Чаркиным, сейчас можно увидеть в Рыбинском музее-заповеднике. А Ильич по-прежнему стоит на площади.

Центр Рыбинска маленький и уютный. В двух шагах от Ленина в шапке находится так называемый Хлебный гостинный двор. Здесь и работают над макетом города Мологи. Размеры его внушительны: 13 метров в длину и 3 с половиной в ширину. Руководитель проекта «Неизвестная Молога – Русская Атлантида» Алексей Алексахин придумал даже специальный мост, который на колесиках перемещается над макетом. Свесившись с моста, можно переставлять фигурки и домики. «Единственный смысл проекта – это сохранение исторической памяти. Это не аттракцион, хотя все очень зрелищное. Я – визуал, мне, чтобы понять,

нужно увидеть своими глазами. Именно поэтому и родилась идея макета Мологи», – говорит Алексей Алексахин.

Молога была старинным городом, впервые упомянутым в летописи в 1149 году. Этот районный центр Ярославской области был затоплен при строительстве Рыбинского водохранилища, которое здесь гордо называют морем (см.: «Русский мир.ру» №5 за 2017, статья «Переселенцы Рыбинского моря». – Прим. ред.). Гидроэлектростанцию планировали построить еще до революции, но тогда не предполагали, что вода поднимется настолько высоко. 14 апреля 1941 года в 13 часов 10 минут по приказу майора НКВД Журина монтажники с помощью мощных кранов закрыли отверстия водосбросной плотины на Волге близ Рыбинска, через час был опущен последний щит в пролеты Рыбинской ГЭС на реке Шексне. Так началось затопление этих мест. В последние годы день памяти Мологи отмечают именно 14 апреля. «В архивах Ярославской области мы искали фотографии и чертежи города Мологи, – рассказывает заведующий Музеем Мологского края Анато-

Митя Кузнецов неслучайно предложил сделать вывеску с надписью «Хлебный гостинный двор»: в старину Рыбинск был центром торговли хлебом. В слове «гостинный» два «н» – это старая орфография

Историческое село Прозорово Брейтовского района чудом не попало в зону затопления. В центре села прекрасно отреставрированная Троицкая церковь, построенная на деньги Алексея Ивановича Мусина-Пушкина

лий Клопов. – Найденные документы позволили нам добротню смакетировать город. Рыбинский архитектор Александр Жданов разработал чертежи, на основе которых созданы 3D-модели из пластика. Изготовленные макеты зданий – а это 4 храма и 400 домиков – наши художники вручную раскрашивают. В большинстве случаев это уникальные дома. Нам это очень важно. Ведь Рыбинск и Молога были городами-соседями, у них одна история и разные судьбы. Рыбинск живет и развивается, а Мологи уже нет. Для людей переселение стало большим испытанием, это переживания, связанные с утратой малой родины. Кроме того, были ведь и материальные затруднения. Государство компенсировало затраты, которые несли переселенцы, но в целом мологжане недополучили компенсацию». С историей затопления Мологи и еще 700 деревень поблизости связано много легенд. Рассказывают, например, что были люди, которые отказывались покидать родной город и погибли под водой. Чуть ли не приковали себя цепями. Но никто из мологжан такого никогда не припоминал.

СВИДЕТЕЛЬ

В свой прежний приезд в Рыбинск мы познакомились с пожилым мологжанином Николаем Михайловичем Новотельновым. Так получилось, что почти сразу же после этой встречи наш герой ушел из жизни. Мы разговаривали с ним в скромном деревянном домике в том районе Рыбинска, который находится за Волгой и называется «Слип». Сюда переселили многих жителей Мологи в апреле 1940 года. Новотельнову в тот момент было 15 лет. Жили они тогда вдвоем с матерью, отец был выслан, брата забрали в армию. Николай Михайлович разговаривал окая, как и положено жителю волжских берегов. И был осторожен, выражения выбирал тщательно, стараясь без эмоций говорить о гибели родного города. Он на всю жизнь запомнил, как по радио и в газете «Колхозное междуречье» сооб-

щили, что жителей Мологи приглашают собраться в Манеже на Коммунистической улице. Там объявили, что в связи со строительством ГЭС моголжанам придется переехать. Многие плакали, особенно пожилые люди. Молодые, скорее, радовались: Рыбинск представлялся чуть ли не столичным городом, где были прекрасные возможности для учебы и работы. В Мологе же производства почти не было.

В апреле моголжан стали перевозить на плотах в Рыбинск. Новотельновы тоже погрузили на плоты свои скудные пожитки и двух коз. Организацию масштабного переселения проводил Волгострой – специальное строительно-монтажное управление НКВД СССР, занимавшееся строительством Уличского и Рыбинского гидроузлов.

Домик Новотельновых раскатали на дрова заключенные Волголага и возвели его уже на новом месте. Дрова были отсыревшие, ведь везли их водой, поэтому в доме сразу появились щели. Слип не понравился – грязь и глина. Вокруг пни. Не сравнить с Мологой, где дома стояли на песчаных почвах. Николай Михайлович показывал нам сотни пожелтевших фотографий с бородатыми

Алексей Алексашин склонился над гигантским макетом затопленного города Мологи. Домики на макете в точности соответствуют историческим

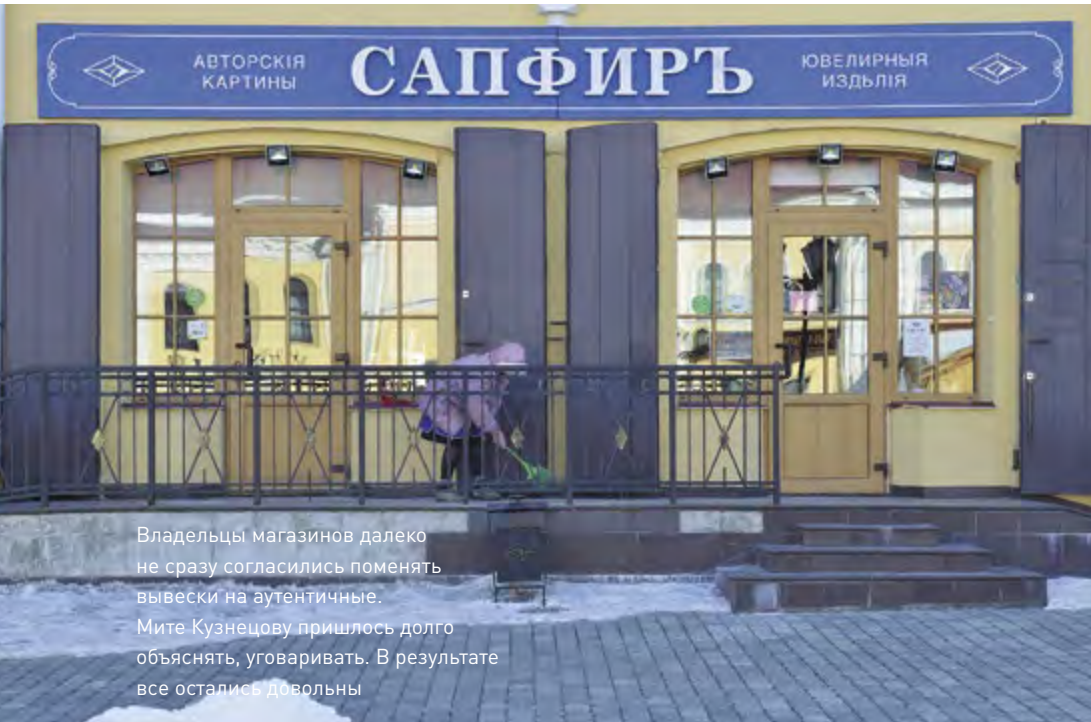
Алексей Алексашин и его команда получили президентский грант на создание макета Мологи. Для жителей Рыбинска затопление Мологи важная история, потомки моголжан образовали сообщество, проводят встречи, основали Музей Моголского края

купцами Новотельновыми и видами города. «У нас в Мологе было три района – Заручный, Центр и Слобода. Вы видите мост в сторону Брейтова? За ним виднеется Афанасьевский монастырь. В 1930-х годах все наши храмы закрыли, монастырь тоже. У нас было всего пять улиц, но город был очень красивый, – вспомнил Николай Михайлович. – Население было 5 тысяч человек, но летом оно увеличивалось до 7 тысяч. Туристов тогда не было, но приезжали родные и знакомые. Отдыхать тут было хорошо: две речки, Волга и Молога, пляж, рыбалка, за городом сосновый бор.

Все для здоровья. Я в библиотеке нашел «Губернские ведомости» за 1898 год. Там была интересная заметка, сравнивали рост жителей Ярославской губернии, мужчин и женщин. Так вот в Мологе были самые высокие люди. Город стоял особняком, такими болезнями, как оспа, здесь болели мало».

До переселения Новотельнов окончил семь классов в школе имени Крупской, а в Рыбинске поступил в речной техникум. Весной 1941 года, когда началось затопление, Николай решил воспользоваться своим правом бесплатного проезда по воде. Утлый катер отвез его в Мологу. Улицы

Владельцы магазинов далеко не сразу согласились поменять вывески на аутентичные. Мите Кузнецову пришлось долго объяснять, уговаривать. В результате все остались довольны

уже были залиты водой, но фундаменты домов еще виднелись. Город затапливался постепенно до 1947 года, когда была достигнута отметка 102 метра над уровнем моря. К месту, где была Молога, до 1947 года шли катера, моголжане ездили посмотреть на родные места. Без мародерства не обошлось, были те, кто не гнушался увозить с купеческих могил затапленного кладбища дорогие плиты, шлифовать их и продавать. Среди захоронений,

которые оказались под водой – могила второго князя Могологского, Федора Михайловича, союзника Дмитрия Донского. Николай Михайлович Новотельнов очень много сделал для создания «Землячества моголжан», а в 1995 году – и Музея Могологского края. Экспозицию открыли в часовне бывшего подворья затапленного Афанасьевского монастыря. Фотографии из семьи Новотельновых использовали для создания макета Мологи.

Пока на реставрации фасадов в центре и замене некоторых вывесок проект остановился. Мечтали о замене всех малых архитектурных форм в Рыбинске

ОСКОЛКИ РУССКОЙ АТЛАНТИДЫ

С 2012 года на берегу Рыбинского водохранилища стали проводить мероприятия, посвященные затопленной Мологской земле. Леушинские стояния проходят 6–7 июля – так их назвали в память ушедшего под воду Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря. От поселка Брейтово самый короткий путь по воде до того места, где была Молога. Идут на катере, останавливаются, и протоиерей Анатолий Денисов, настоятель храма Святой Троицы села Прозорово Брейтовского района, совершает литургию. В воду бросают цветы. Брейтовский район ушел под воду искусственного моря на 58 процентов, если в 1941 году здесь была 51 тысяча жителей, то в 1946-м – всего 15 тысяч.

Протоиерей Анатолий Денисов – замечательная личность. На его румяном лице горят синие глаза, движения у него быстрые, он не идет, а бежит. За ним трудно поспеть. Вот батюшка вскакивает в трактор и сам убирает снег перед храмом. Вот несется в кирпичный домик при церкви – там у него воскресная школа, трапезная и социальный центр, где живет ветеран афганской войны. Всех детей, которые идут из школы мимо храма, отец Анатолий приглашает выпить чаю с пирожками.

В тот момент, когда мы приехали в Прозорово, сторел дом многодетной семьи, батюшка метался по деревне, устраивая ночлег для погорельцев. «У бабушки дров нет, она экономит, девять поленьев в день сжигает, не более, а по воскресеньям двенадцать, – говорит отец Анатолий. – Дрова надо заказать, привезти, наколоть. Холодно, она замерзает. Вот мы и привозим ей эти дрова на тракторе».

На селе священники часто берут на себя функции администрации, отец Анатолий яркий тому пример. Одно из дел отца Анатолия – создание музеев. Вместе с батюшкой мы заходим в крепкую, недавно отреставрированную избу в Прозорове. Она принадлежала за-

житочному крестьянину Веселкину. После того как хозяина раскулачили, колхоз устроил здесь ветеринарную клинику. А недавно дом отдали приходу, и батюшка реализовал свою мечту – создать Музей мологского быта. Здесь коллекция патефонов, гармоник, баянов – батюшка любит музыку, недурно играет на гармошке. Есть тут и предметы крестьянского обихода – прялки, ткацкие станки. Батюшка рассказывает, что посетителей в музее немало, всех поят чаем и у всех экспозиция вызывает массу эмоций.

Вот один из раритетов музея – паспорт кобылы. Из документа следует, что кобыла по кличке Зорька была вороной масти, ноги имела в чулках, обхват подпруги 162 сантиметра. Зорька была военнообязанной. А потом колхоз имени Максима Горького списал ее на пенсию по старости лет. Подпись поставил председатель колхоза Смирнов. Однажды пришла в музей группа пожилых женщин, и одна из них узнала почерк родного дедушки, председателя того самого колхоза.

«Москва без деревни не выживет, – считает отец Анатолий. – Вот вы у себя там в Москве обязательно должны поставить памятник деревне».

ИКОНА БОГОМАТЕРИ ЮГСКОЙ

В Прозорове сходятся важные для отечественной истории факты и имена. Село чудом не попало в зону затопления, сейчас это одно из древнейших мест Ярославской области. В конце XVIII века его владельцем стал граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин, президент Императорской Академии художеств, оберпрокурор Святейшего синода и великий собиратель, который нашел рукопись «Слова о полку Игореве». Он любил эти места. Выйдя в отставку, проводил здесь время, занимался благотворительностью. Построил несколько храмов, в том числе и Троицкую церковь в Прозорове. Сейчас белокаменный храм отреставрирован, отец Анатолий с гордостью показывает икону,

Протоиерей Анатолий Денисов живет в Прозорове, рядом с Троицкой церковью, настоятелем которой и является. Однажды церкви передали крепкую избу, и отец Анатолий решил устроить здесь музей

Чего только нет в музее у отца Анатолия! Особая любовь у батюшки к технике и музыкальным инструментам. Все экспонаты принесены соседями, спасены из разрушенных домов

которая была обретена недавно. Как-то батюшка поехал в дальнюю деревню причастить одинокую женщину по имени Ольга. А она попросила залатать «дырватую» крышу. Одна из дыр в кровле была заложена иконой. Батюшка посмотрел – и обомлел. Это была икона Богоматери Югской. Сам образ напоминает Богоматерь Смоленскую, по бокам идут клейма с житием Дорофея Югского. 5 мая 1615 года иноку Псково-Печер-

ской лавры Дорофею явилась Богородица и велела со своей иконой идти в родные места. Дорофей был рожден близ Мологи, туда и направился. Так была основана Югско-Дорофеевская пустынь – мужской монастырь. Он был жемчужиной Рыбинского уезда, славился чудотворной иконой – Богоматерью Одигитрией, которую называли Югской. С ней во время крестных ходов шли из Мологи в Мышкин, Углич, Пошехонье.

Считается, что сохранился лишь один список с нее, находится он в Успенской церкви села Балабаново. «Это был крепкий монастырь, в Югско-Дорофеевской пустыни было пять храмов, больница, школа, водяная мельница, пасека, – говорит отец Анатолий. – Там процветали ремесла. Монахи были очень трудолюбивые, там и квас варили, и пиво, и прекрасные скорняки были». Процветающая обитель была разграблена после революции, а в 1940-х годах ушла под воду. Намоленная икона исчезла. Возможно, в Прозорове сейчас находится поздний спи-

сок. Его помогли отреставрировать, но серьезного искусствоведческого исследования никто не делал...

О затоплении Мологи говорить в советское время было не принято. Так получилось, что даже школьники из Брейтова об этой истории ничего не знали. Сейчас им рассказывают об этом в музее Прозорова. Когда уровень воды в водохранилище падает – а это редко, но случается, – снаряжается экспедиция. Ребята едут к тому месту, где видны под водами искусственного моря фундаменты домов города Мологи...

Рядом с храмом гора дров: зимы здесь суровые, в домах печное отопление.

Отец Анатолий помогает заготавливать дрова для пожилых жителей

КУЗНЕЦОВЫ

Митя Кузнецов – творческий псевдоним Дмитрия Станиславовича Кузнецова, коренного жителя Рыбинска, известного фолк-музыканта, художника, общественника. Он постоянно улыбается, любит иронизировать над жизненными коллизиями. У него открытое лицо, широкий лоб, вьющиеся русые волосы. Внешне Митя напоминает знаменитые ярославские портреты XVIII–XIX веков, которые в 1970-х «открыл» и страстно пропагандировал знаменитый реставратор Савва Ямщиков.

Митя пригласил нас в свой дом, старинную усадьбу на левом берегу Волги. Мы приехали сюда вечером. В темноте, прямо напротив дома, выделялся хорошо освещенный храм Иверской Богородицы. Мы зашли в калитку, сад вокруг дома был занесен снегом, в сугробе стояли маленькие детские лыжи. Прямо за домом – сцена, над ней по всей стене вьется дикий виноград. Митя смеется: виноград разрушает постройки. Но вытягивает из земли воду, это то, что нужно.

Сцена – знаменитая площадка в Рыбинске. Каждое лето вот уже десять лет подряд здесь проходят «Усадбеники», название пе-

Во дворе своего дома в Рыбинске этно-музыкант Митя Кузнецов уже десять лет проводит «Усадбеники» – концерты, на которых выступают музыканты со всего мира

рекламируется с «квартирниками», которые когда-то устраивали в Ленинграде, Свердловске и Москве официально не признанные творцы. К Мите и его жене Ане приезжают музыканты со всего мира и дают концерты. Зрители рассаживаются на лавках в саду. Гостей и музыкантов поят фирменным иван-чаем, разумеется, из самоваров. У Кузнецовых есть проверенный рецепт: в крепкую заварку добавляют жирные сливки.

В 2020-м и в этом году проект «Усадебник» был поддержан Фондом президентских грантов. Этим летом по понятным причинам в Рыбинск приедут только россияне, поэтому мероприятие назвали «Усадебник. Русский сезон».

Сам дом Кузнецовых поделен на две части: в одной половине студия, творческая лаборатория, наполненная диковинными инструментами. Некоторые Митя сделал своими руками, например колесную лиру.

Митя с 15 лет выступает на сцене, в свое время организовал популярную группу «Седьмая вода». На одном из концертов они и познакомились с уроженкой Ярославля Аней. Через несколько лет поженились, венчались в Воскресенском соборе Тутаева. Теперь один из принципов Мити – не расста-

Стоялая улица в центре Рыбинска одна из самых колоритных. Ее особенно любят кинематографисты, здесь Леонид Гайдай снимал «Двенадцать стульев»

Кузнецовы: Митя, Анна и их дети – Мария, Павел и младший, Савва. Митя старается не расставаться с семьей, дети во всем помогают родителям

ваться с семьей. Поэтому за стеной студии – жилая часть дома. Здесь стоит ткацкий станок, Анна в свободное время тклет восхитительные ковры и накидки. Здесь учат уроки, читают книги, играют в шахматы 15-летняя Мария, 12-летний Павел и 8-летний Савва. В доме четыре кошки – Тучка, Ватрушка, Полоска и Тито. В 2020 году Кузнецовы стали «Семьей года»: дети тут помогают родителям и очень много читают – от сказок народов мира до рассказов Зощенко. Митя сам составляет список книг для детского чтения. Телевизора в доме нет. Взрослые с уважением относятся к мнению ребят. Например, младший, Савва, с воодушевлением собирался в первый класс. Но после двух дней посещения школы решил, что хочет учиться дома. Родители пошли навстречу, благо сейчас домашнее обучение не редкость.

ПЕРЕОДЕТЬ РЫБИНСК

Митя постоянно фонтанирует идеями. Пять лет назад он предложил местной администрации «переодеть» город, сменить современные вывески на аутентичные, перекрасить дома в центре. «У меня много идей, связанных с развитием города, туристами,

и вот эта конкретная идея появилась так. Я смотрел старинные фотографии, так мне нравятся наши купеческие города, их вывесочная «палитра», – говорит Митя. – Я рассматривал снимки в альбомах, порой даже с лупой, чтобы увидеть детали. Смотрел и цветные фотографии Прокудина-Горского. Оказалось, что у администрации города тоже были мысли почистить Рыбинск от рекламного мусора, но никто не знал как. Хотели использовать европейский опыт, никто не понимал, что такое наш русский код. Я считаю, что надо ориентироваться на русскую модель, на наши традиции». Кузнецов решил сплотить творческих людей, чтобы вывески

Митя Кузнецов объясняет художнице Нине Матвеевой, в каком стиле делать вывески

Эта вывеска – на фасаде продуктового магазина. Из прошлого вернулось забытое слово «бакалея»

были созданы руками ремесленников и художников, а не рекламных агентов. Начали с Красной площади, первые варианты сделали из пластика. Сразу стало понятно, что это неправильная идея. Решили сделать своими руками хотя бы одну маленькую вывеску. В этот момент на Красную площадь заехала одна букмекерская контора. С ними удалось договориться, владельцы оплатили материал и предоставили полную свободу художникам. «Я в первую очередь поменял шрифт с латиницы на кириллицу, добавил орфографию старую, полтора месяца работал с художником Николаем в гараже в минус 25 градусов. На жезл прикрепили накладные буквы из алюминия, добавили позолоту», – рассказывает Митя. Новая вывеска всем понравилась, дальше надо было уже создавать концепцию и работать с юристами. «Переодевание» Рыбинска продолжается, вывески меняют за счет владельцев. Конечно, это непросто: хозяев заведений часто надо уговаривать. Сто лет назад вывески делали иначе: крупными буквами писали, чем торгует магазин, а название магазина или фирмы писали мелкими буквами. Мы побывали в небольшой мастерской, где художница Нина Матвеева расписывала вывеску. Некоторые сорта папирос существовали в действительности, но Нина иногда фантазирует. Нарисовала, например, пачку папирос «Нинель», зашифровав свое имя. Митя и его команда предложили перекрасить и фасады домов на Стоялой улице. Для реализации задуманного пришлось изучать технологии XIX века, ведь тогда краски были иными благодаря натуральным пигментам. Нашли образцы оксида железа, охру в мешках. Сейчас Стоялая улица заиграла новыми красками. А Митя получил приглашение «переодеть» центр уральского города Ирбита. «Если делать вывеску как современный человек, который заглядывает в прошлое, будет стилизация, – смеется Митя. – Нет, тут надо представить себя человеком начала XX века.»

ЛЕСНЫЕ ЛЮДИ

АВТОР

МАКСИМ ГУСЕВ

ФОТО

МАКСИМА ГУСЕВА
И АЛЕКСЕЯ ОДИНОВА

ПОСЕЛОК УШМА, ПОСТРОЕННЫЙ В ТАЙГЕ СВЕРДЛОВСКИМИ ВЛАСТЯМИ, ЧТОБЫ ПЕРЕСЕЛИТЬ МАНСИ ИЗ ДАЛЬНИХ ПАУЛЕЙ И ЮРТ, ВСТРЕЧАЕТ ТИШИНОЙ. КАЖЕТСЯ, ВСЕ 10 ДОМИКОВ ПО ОБЕ СТОРОНЫ РЕКИ ЛОЗЬВЫ НЕОБИТАЕМЫ. НО ЭТО НЕ ТАК. У МУЖЧИН – ПЕРЕДЫШКА МЕЖДУ ВЫЛАЗКАМИ НА ОХОТУ, ОНИ ПЕКУТ ХЛЕБ И ГОТОВЯТСЯ К ОЧЕРЕДНОМУ ПОХОДУ, ЖЕНЩИНЫ ПОМОГАЮТ. КТО-ТО ЗАНИМАЕТСЯ ВЫДЕЛКОЙ ШКУРОК ИЛИ ШИТЬЕМ УНТОВ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОД КОРМИТ: ЧЕМ БОЛЬШЕ ИХ БУДЕТ СШИТО ЗА ЗИМУ, ТЕМ БОЛЬШЕ УДАСТСЯ ЗАРАБОТАТЬ.

ЧТОБЫ ПОПАСТЬ К уральским манси, надо сильно постараться: от Екатеринбурга проехать 500 километров до Ивделя – это самый северный город области, а затем на автомобиле повышенной проходимости одолеть еще около 200 километров до Ушмы по старой лесовозной дороге, которая упирается в реки Северная Тошемка и Ушминка. Сейчас они

замерзли, так что мы преодолеваем их почти без проблем. Дома как дома, с ходу и не разберешься, что здесь живут манси. И, только оказавшись внутри, понимаешь, что попал к лесным людям. Весь мансийский уклад жизни ориентирован на добычу и выживание. Ведь после того, как уральские манси перестали держать оленей, им пришлось искать другие способы заработка.

ОЛЕНИ ПРОПАЛИ, СОБОЛЬ ОБЕСЦЕНИЛСЯ

«Олени давали манси все необходимое – еду, одежду и транспорт, – говорит председатель свердловской областной организации «Общество по выживанию и социально-экономическому развитию народа манси» Валерий Зеленковский. – Теперь им приходится много охотиться».

Родители манси Валерия Анямова до 1990-х годов держали стадо оленей голов на 150. Он рассказывает, что со временем начался падеж животных, да и волков в тайге стало много. Как и браконьеров.

По словам исследователя народа манси Алексея Слепухина, последнее объединенное стадо оленей у свердловских манси достигало 800 голов. Олени из этого стада пали почти все одновременно. Видимо, животные чем-то отравились на хребте, где их пасли месяцами. Чем? Есть версия, что ягелем, испорченным из-за полетов ракет: на него могли попасть выбросы топлива.

Лет десять назад администрация Ханты-Мансийского автономного округа передала 80 оленей роду

Альбина Александровна Анямова для гостей всегда надевает мансийский наряд

Самбиндаловых в поселке Турват. Те были в шоке, оказались не готовы к подарку. «У них не было кораля, они стали строить его прямо зимой, не было упряжи... Об этом и власти, и манси надо было позаботиться заранее, – рассказывает Алексей Слепухин. – Но главное в другом. У них нет желания заниматься оленеводством. Лень и непродуманная финансовая операция обернулись провалом и потерей средств. Манси – люди практичные, если захотят, смогут вспомнить, как пасти оленей. Но для этого нужен сильный лидер, которого у них пока нет». Слепухин объехал весь север региона, знаком с каждым манси и знает, о чем говорит.

Оленеводство иссякло, но остался промысел. Все мужчины народа – охотники, большую часть зимы проводят в своих таежных избах. У Валерия Анямова и его брата Степана их по три, как и почти у всех односельчан. Эти зимовья достались манси еще от дедов, поделивших тайгу для охоты.

«В советские годы были леспромхозы, которые принимали у манси беличьи шкурки, соболей, лосятину, медвежатину, грибы-ягоды – все уходило по хорошей цене, – объясняет Степан Анямов, сидя на своей странной кровати в форме сундука. – А сейчас никто ничего брать не хочет, государству это не надо, сбыт мы ищем сами».

Из уст в уста передают мужики рассказы о том, как на Аляске охотники продают соболей по 200–300 долларов за шкурку. Им остается лишь грустно вздыхать: у нас розничная продажа пушнины обесценилась – стоимость одной шкурки не превышает 3 тысяч рублей. Но манси рады и этому, ведь соболь остался единственным «даром леса», который хоть как-то интересует скупщиков. Правда, в этом сезоне почти нет добычи. Засушливое лето было неурожайным – ни брусники, ни кедрача. Скорее всего, соболь ушел в поисках пищи.

В поселке Ушма есть спутниковый телефон для связи

Валерий Анямов в классической одежде охотника-манси

А вот медведей стало больше. Из соседнего ХМАО, пережившего сильные пожары летом 2020 года, косолапы пришли на Урал. Переворачивают вверх дном избы охотников, ищут еду. Один из шатунов в начале декабря пришел к Ушме: несколько ночей «ругались» собаки. Медведь разворочил мусор и подошел вплотную к жилью человека.

Старая опытная охотница Альбина Анямова живет на краю села с внуками – 22-летним Женей и 19-летним Сашей. Она знает: надо ставить точку, пока мишка не напал на людей первым. Евгений вышел в лес, нашел следы и по ним подобрался к косолапому. Уложил с двух выстрелов. Показывает шкуру двухгодовалого мишки и признается, что это уже второй медведь, которого он добыл. Первый раз он встретил медведя в мае 2020 года – это был шестилетний самец, который упал только после 14 выстрелов. О животных, которых привозят из тайги, манси никогда не говорят «убил» или «застрелил», только «добыл», подчеркивая свое уважение к лесному зверю.

Теперь Евгению можно делать на рукавицах особую вышивку, как у его соседа Валерия Анямова. «Когда медведя добудешь, кто-нибудь из женщин должен сшить тебе рукавицы с орнаментом. Вот я в свое время медведя добыл и варежки за это получил», – с гордостью демонстрирует Валерий свою «награду».

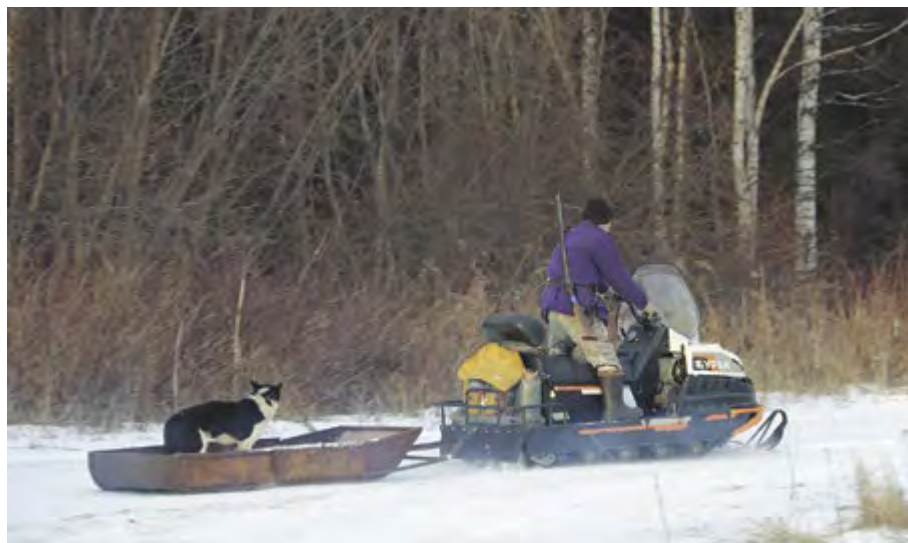

СУРОВАЯ РЕКА

Анямовы, Дунаевы, Куриковы, Пакины, Тасмановы, Бахтияровы – представители шести мансийских родов живут сегодня в Ушме. У каждого имеются ружье и снегоход – ими государство снабдило всех манси трудоспособного возраста. А вот патроны и топливо они должны покупать сами. Поэтому Евгений, как рачительный хозяин, прикидывает: желчь добытого медведя пойдет на лекарства, мясо соседи оценят, а шкуру можно продать. Поскольку бабушке, как и любой женщине, к медведю нельзя прикасаться, внук сам занимается разделкой. А Альбина Александровна тем временем печет хлеб – магазинов в тайге нет. Рацион питания современных манси не сильно отличается от нашего: крупы, макароны, печенье, консервы. Две общественные организации время от времени завозят им эти продукты. Остальное манси покупают сами, исходя из доходов. Также помогают охота и рыбалка: на их столах появляются лосятина, куропатка, таймень и хариус. Семьи, где охотников нет, без мяса не остаются. Так заведено у манси: если добыл зверя, поделись с другими. Даже бывалый охотник Степан показывает ногу лося, которую принес ему кто-то из соседей – ее хватит, чтобы несколько раз сварить суп.

А вот Прокопий Бахтияров, несмотря на свои «чуть за шестьдесят», радости заниматься охотой лишен навсегда: в его прошлом был какой-то криминальный эпизод, о котором он не рассказывает, только говорит, что полицейские запретили ему иметь

Хлеб лесные люди пекут сами, муку им привозят из города

ружье. Для манси это равносильно приговору о пожизненном заключении.

Прокопий Тимофеевич живет в прокопченной избе зятя Миши – тот овдовел при трагических обстоятельствах 31 июля 2019 года. В полдень Михаил созвонился с женой Светланой. Она с детьми – 13-летней Ксюшей, 10-летним Васей и шестимесячным Антошей – возвращалась из города, где неделю провела в больнице, и была уже в поселке Вижай. Домой ее согласился довести по реке на плоскодонке с мотором двоюродный брат Павел. Путь должен был занять часа три. Но и к десяти вечера они не вернулись. Михаил поплыл искать семью и в 15 километрах увидел перевернутую вверх дном лодку. Потом нашли тела Светы, Ксюши, Васи. А вот Антона и Павла нигде не было – река могла унести их далеко. Убитый горем Ми-

На охоту – с пустыми санями. Обрато, если повезет, мужчина-манси везет добычу

хаил обвинял всех, что не смогли съездить за его семьей на машине, глушил горе алкоголем. И даже подозревал, что Павел его семью утопил, а сам выжил и где-то прячется. Но в ноябре того же года тело Павла все-таки нашли... «Этот случай показал, что деньги, потраченные на строительство дороги до Ушмы, как оказалось, были выброшены на ветер, – говорит Алексей Слепухин. – Дорогу не содержат, и манси плывут по реке – это быстрее, хотя и опаснее. Ведь Лозьва суровая река, даже летом. Селить манси в Ушме было стратегической ошибкой. Но никто не посоветовался с этнографами, где манси будет лучше».

Горе сблизило Михаила Пеликова и Прокопия Бахтиярова: один

Степан Анямов говорит, что за лыжами нужен особый уход, ведь на них за сезон он проходит сотни километров!

Места в окрестностях Ушмы красивые, одна из пещер в скальном массиве по-мансийски называется «Кер вонтер шантум ас», что в переводе значит «отверстие, в которое залезла железная выдра»

вают у манси заднюю ногу на бутылку водки. Я пытаюсь влезть в эту ситуацию, а мне эти мужики с угрозой говорят: мол, здесь тайга, и ты долго не проживешь, если будешь так себя вести. «Его же никто не заставлял, ему хотелось, а мы предложили честный обмен», – заявили они».

«Пьянка – проблема не только мужиков, женщины тоже прикладываются к бутылке, – разводит руками Валерий Анямов. В Ушме он вроде старосты, потому что один из молодых и переживающих за будущее своего народа мужчин. – Пытались нескольких наших кодировать. Два года назад меня и двух соседей отправили учиться управлять снегоходом в Екатеринбург. Кодировал соседей главный нарколог Свердловской области. И пока мы месяц там жили, они не пили. Но как только к Ивделю подъехали, оба раскодировались и упились до беспамьяства».

Исключения, конечно, есть. Петр Пакин, например, пропил в свое время курс каких-то таблеток, которые ему прописали медики, и «завязал». Не пьет уже несколько лет.

По словам Валентины Пфлугфельдер, долгое время работавшей в администрации поселка Хорпия, к которому были прикреплены все мансийские поселения, алкоголь для манси – трагедия. Вторит ей и Валерий Зеленковский, отмечая, что ситуация практически безвыходная. Туристы везут водку, а сами манси, приезжая в город, первым делом идут в магазин отовариться. Даже сахар им в поселок стараяются не доставлять: брагу ставят из всего, что есть под рукой.

Жили бы лозьвинские манси в своих паулях и юртах, может, и не было бы такой проблемы, ведь попасть туда сложнее. Но все они стали заложниками ситуации: они понимают, что вымирают, что средств к существованию не хватает. При этом с Ушмой их не связывает ничего. Но они живут здесь, поддавшись на уговоры власти помогать и поддерживать коренное население Уральского Севера.

потерял жену и детей, второй – дочь и внуков. С тех пор они живут в одном доме...

«Я в Ушму недавно приехал. Я – пятое поколение юрты Бахтиярова, – с гордостью говорит Прокопий, когда мы сидим в темноватой, жарко натопленной и крепко пахнущей дымом избе. – Там в юрте – она же на всех старых картах есть! – у меня дом сгорел. Мы новый, конечно, построили, но там никого больше нет, поэтому меня родные сюда привезли». Прокопий караулит избу, пока Миша прочесывает тайгу в поисках зверя. Любит вспомнить дед Прокопий, каким отменным охотником он был в молодости, волков и медведей добывал не счесть сколько, а уж лосей-то каждый год валил не по одному. А сейчас единственный источник его дохода это пенсия. Ее перечисляют на банковские карты, чтобы обналичить их, надо ехать в город. Ушма для Прокопия Тимофеевича место вынужденное, не нравится ему здесь: народу живет много, около 30 человек, и делать нечего. Жалуется, что городские ученые разворовали мансийские вещи ради пополнения музейных коллекций. Только вот у хозяев не спросили – не против ли они?

ГУБИТЕЛЬНЫЙ ЗЕЛЕНый ЗМИЙ

Одна из самых больших проблем – алкоголь. Она усугубляется тем, что и ученые, и пришлые люди знают, что с помощью алкоголя с манси можно решить любые проблемы.

«Как-то я наблюдал такую сценку, – вспоминает Алексей Слепухин. – Прокопий Бахтияров в поселке Вижай закидывает в кузов холщовину, из которой торчит задняя нога лося. С нами едут двое мужчин – не знаю, кто они. Видно, что манси с большого бодуна и очень хотел бы выпить, но заговорить стесняется. Молчит. И эти мужики вымени-

Прокопий Бахтияров – представитель крупного рода из одноименной юрты, где давно уже никто не живет

ЭКЗОТИКА ДЛЯ ТУРИСТОВ

«Ушма – это резервация для манси, – не скрывает своего отношения Валерий Анямов. – Власть же испокон веков пытается согнать нас в одно место, но наш народ не привык так жить, поэтому разбегается – кто в Тресколье, кто в Леплю, кто на Пому, кто в юрты. У нас здесь два домика из десяти пустыми стоят – в любое время могут приехать те манси, кто пожелает. Но очереди нет».

«Все этнографы знают, что один берег Лозьвы священный, а второй – бытовой, – говорит Слепухин. – На левом берегу все поселения, а на правом – ни одного. А Ушму власти строят на двух берегах, убивая традицию и не догадываясь об этом. Кто из манси был хитрее и трезвее в момент заселения, те заняли нужный берег. Кстати, когда Ушму только построили, но никто еще не переехал, я разговаривал с одним из представителей рода Пакиных. Спросил, что они решили насчет переселения, и услышал: «Зачем туда идти, мы что, из одного места охотиться будем?»

Сегодня Ушма практически проходной двор – из-за туристов, которые едут по единственной дороге к таким популярным местам, как «перевал Дятлова», гора Отортен и плато Маньпупунёр в Печоро-Ильчском заповеднике. Кое-кто из манси, перебравшихся в Ушму, готовы сбежать куда угодно, лишь бы не слышать и не видеть туристов.

Правда, туристическое нашествие помогает заработать. Летом Степан работает сторожем на одной из баз недалеко от «перевала Дятлова», а Женя Анямов гордится фотографиями с московскими телевизионщиками, которые приехали сюда в экспедицию и наняли его и других манси, чтобы те доставили их в горы на снегоходах. Валерий Анямов несколько лет назад согласился поехать в Москву, чтобы поучаствовать в скандальном шоу, где говорили о причинах трагедии 1959 года. Когда в эфире посыпались об-

Места здесь опасные – даже недалеко от поселка может встретиться дикий зверь!

Путь в Тресколье зимой возможен по льду замерзшей Лозьвы, летом по своенравной реке добираться в исторический поселок сложнее...

винения в адрес манси, он потерялся. Ладно, хоть гонорар получил...

А сегодня Валерий мечтает организовать в Ушме музей манси – скромный и аутентичный. Надеется профессионально записывать мансийский фольклор, не зря же получил образование в Санкт-Петербургском университете кино и телевидения. Он записал несколько рассказов и песен матери, а потом вдруг быт заел. Не получается сосредоточиться на деле, о котором мечтает. Забот много. Когда обращаются общественники, готовые помочь, подсказывает, кому и чем в первую очередь,

помогает манси выезжать в город, если требуется – у него есть подходящая техника. И он единственный, кто всегда на связи: рядом с его домом стоит спутниковый таксофон, по которому манси могут сейчас звонить бесплатно в любую точку России. Поздним вечером в комнате у Валерия Анямова горит свет и даже работает телевизор. Электричество здесь – от генераторов. И хотя источники питания есть у всех, не все могут себе позволить жечь бензин. На том берегу генератор раз в неделю включают только внуки Альбины Александровны, чтобы зарядить телефоны и ноутбуки.

НА ВЕРТОЛЕТЕ ЗА НЕВЕСТОЙ

«После алкоголизма интернат – это второе страшное для нас зло, – говорит Валерий Анямов. – А поскольку пить люди все-таки начинают позже, то, пожалуй, и первое. Я считаю, что интернат приучает к тунеядству: там живут на всем готовом, педагоги за тебя всё решают, дети оторваны от традиционной мансийской жизни». Дело в том, что для получения среднего образования детей манси отправляют в интернат в поселке Полуночное, что в 150 километрах от Ушмы. В родные места детишки возвращаются только на каникулы. Малышам тяжело расставаться с родителями, но права на отказ у манси нет: придут с полицией и заберут ребенка. А после учебы ребята уже не хотят возвращаться домой: в городе жить легче и интереснее. Ну, и гаджеты, конечно. Даже летом, когда дети приезжают на каникулы и с родителями ездят в горы и в лес, они думают не о сохранении культуры, быта и традиций, а о том, чтобы смартфон не разрядился. Конечно, у некоторых детишек стремление к родной культуре сохраняется, но таких меньшинство. И если парни после школы часто возвращаются в тайгу, то девушки обычно продолжают учебу в городе – получают среднее специальное или высшее образование, за которым из Ивделя едут в Екатеринбург. Женя Анямов после армии вернулся на родину. Говорит, подходит время для поиска жены, а с этим здесь проблема. Скорее все-

го, придется ему ехать в ХМАО, где много знакомых. «Хотелось бы такую невесту, которая будет жить в тайге, помогать во всем, – признается он. – Чтобы когда с охоты возвращаюсь, дома кто-то ждал». Когда-то эту проблему пыталась решить уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова. Она организовала межрегиональную экспедицию: несколько свердловских манси, в том числе Степана Анямова, на вертолете отправили в один из поселков ХМАО, где жили потенциальные невесты, а несколько девушек и незамужних женщин также по воздуху привезли в Ушму. Только ничего из этого не получилось. Степан Анямов вернулся из «командировки за невестой» своим ходом по тайге, да так и остался с тех пор бобылем. А ханты-мансийские женщины уехали – в Ушме их ничего не заинтересовало. Скучно. Бедно. Тихо... Одной из немногих счастливых семей в Ушме можно назвать семью Николая и Натальи Аня-

Николай, Наталья и маленький Костя – образцовая семья. Их пятилетний сын – самый младший манси в Свердловской области!

мовых: у них трое своих детей и четвертый приемный – того самого Паши, который погиб вместе с семьей Михаила Пеликова. Самому младшему, Косте, всего 5, и он единственный малыш-манси, который пока не уехал в интернат. То, что он и Наталья живы – это чудо. Дело было зимой: мела метель, погода была жуткой даже по меркам Северного Урала. Роды у матери оказались тяжелыми и долгими, а рядом не было ни одного медика. К счастью, в этот день в Ушму по пути все на тот же перевал заехал турист и узнал, что в семье манси проблема. Гость позвонил в МЧС, однако там ему сказали: погода нелетная. Но турист, в прошлом военный летчик, убедил спасателей, что здесь «дело жизни и смерти». И пообещал, что поможет пилотам приземлиться. Всех, кто был в поселке, тут же направил на ближайшую открытую площадку, заставив тащить дрова и разложить костры. Услышав, что вертолет приближается, дрова, облитые бензином, подожгли. Вертолет сел. А вскоре уже снова взлетел: фельдшер, осмотрев роженицу, решил везти ее в больницу. Так мать с новорожденным оказались спасены. Женщина назвала сына в честь того туриста Константином.

Николай и Наталья живут в небольшом домике, который сами разделили на несколько комнат: одна для них, другая для детей и гостиная, где семья собирается за общим столом. Правда, взрослые дети сейчас на учебе, поэтому младший сын чувствует себя вполне свободно.

Недавно было десять лет, как переехали они сюда из Тресколя, а нынче готовятся отметить 15-летие совместной жизни. Пока Коля на промысле, Наташа берет уроки шитья унтов у соседки Альбины и даже добавляет кое-что свое – украсила одну пару шкуркой соболя. Впрочем, теряя свои традиции, манси отказываются и от унтов: говорят, ботинки из магазина для охоты удобнее. А вот туристы или горожане, которые заказывают у них эту обувь, радуются и носят подолгу – хорошо сшитые унты по десять лет служат.

Вернувшись из леса, Николай занят заботами по хозяйству – за время его отсутствия дел набирается немало

НАСТОЯЩИЙ МАНСИЙСКИЙ ПОСЕЛОК

Тресколье... Что это за поселок, который так тепло вспоминают все ушминские манси, я узнал на следующий день: показать мне его согласился Женья Анямов. Отправились на снегоходе, путь занял около получаса.

Тресколье совсем непохоже на Ушму. Этот поселок манси когда-то строили сами в 1960-х. Избы здесь гораздо больше. В начале 2000-х Тресколье пережило сильнейший лесной пожар, в котором сгорело несколько домов. Те, кто сумел, отстроились заново, другие перебрались к родственникам. Потому и Ушма не стала пустовать: часть людей, узнав, что власти построили дома на территории бывшей колонии, вынужденно согласились там жить.

В Тресколье живут и сейчас, правда, только летом. На зиму те немногие, кто выбирает уединенную жизнь, возвращаются в Ушму. И при этом дорога здесь виднеется вполне отчетливо – через поселок она идет на десятки километров на северо-восток, в совсем уж глухую Леплю, которая административно относится к Тюменской области. Там у Жени живут мать и отчим.

«Вот моя изба». – Женья подошел к ладному дому – он самый последний в этом поселке. Снимает замок и приглашает внутрь. Беспорядок пустующего дома не удивляет: это не бардак, люди выехали отсюда без спешки, святой угол занавесили. Женья с матерью, бабушкой, тетей и сестрами жил тут в 2002–2007 годах. Вспоминает, что в поселке было много манси – гораздо больше, чем сейчас в Ушме. «Мне еще повезло застать стариков, много знавших о нашем прошлом, – говорит он, осматривая дом. – Вот здесь в углу я спал, а брат Саша в люльке висел, его то мама, то бабушка качали». На вопрос об идолах, стоявших в углу в божнице, Женья, как и все манси, отвечает неохотно. Дескать, во время переезда идолов решили закопать в тайге, поскольку забирать с собой на новое место жительства нельзя по религиозным соображениям.

У горожан – кладовка, у деревенских людей – сарай, а у манси – лабаз на высоких ножках, обитых железом. Чтобы звери не забрались!

«Они не похоронены, их можно откопать», – добавляет он. Пока Женья закрывал дверь, я огляделся – лабазы, этикие избушки на курьих ножках, в которых лесные люди хранят продукты, чтобы до них не добралась таежная живность, здесь соседствуют с какими-то полуразобранными моторами, качелями, детскими игрушками.

А вот и мансийское кладбище. Здесь почти нет памятников и оградок, их заменяют деревянные бревна, которыми могилы обложены со всех сторон.

Манси хоронят в гробах, складывая вместе с умершим и важное его имущество – например, ружье, нож, предварительно ломая их. Кое-где даже под снегом видны какие-то провалы: оказывается, часто ходят медведи, которые иногда выворачивают надгробные бревна, но могил не разоряют.

Мансийское кладбище очень необычно для взора непосвященного человека. Надгробие здесь – не памятник, а массивные бревна, об которые часто точат когти медведи

ВО ЧТО ВЕРЯТ МАНСИ?

«Когда пятнадцать лет назад мы начинали заниматься исследованием жизни манси, их насчитывалось более 275 человек – они настолько быстро перемещались, что посчитать было затруднительно, а сейчас их четверо меньше, – говорит Алексей Слепухин. Он не исключает, что лет через пятнадцать манси могут попросту раствориться. – Вот, к примеру, Сережа Чернобровкин только наполовину манси – он по отцу молдаванин. Жена у него башкирка, а три дочери – кто? А кем будут их дети? Велика вероятность, что со временем ассимилируются все. Им негде жить, нечем заниматься, у них нет национальной культуры, нет оленей, нет работы...».

Когда Анне Кирилловне Хандыбиной, одной из самых авторитетных женщин народа, в 2000-х годах Слепухин показывал фильм военных лет о манси

Но для этого надо уходить по-дальше от дома». Из разрозненных рассказов, по крупицам собранных у лесных людей, которые очень неохотно говорят об этом, выясняю, что километрах в двадцати от поселка есть священная шайтан-яма для забоя оленей. Около нее проводили манси свои ритуалы, поклонялись речным богам. А на Лозьве есть несколько священных скал – Медведь-камень, Семь братьев. «Идолы развешиваются в виде тряпок на деревья, из привезенных ящичков куклы всякие торчат, делаются поклоны и оленей забивают, – говорит Степан Анямов, который несколько лет назад принял православие. – Разводится большой костер, мясо варится, и его паром должны пропитаться все идолы, а потом мясо надо съесть».

Бог в религиозном сознании манси присутствует, «но где-то там, далеко, и не так важен, как те же идолы». Христианизация манси уходит корнями в глубь веков, говорит Валерий Анямов. «Ни за что бы не подумал, что буду разговаривать с представителями манси под иконами», – удивляюсь я. «Это на всякий случай, – смеется Валерий. – А вдруг Господь есть?» И вспоминает о царских временах, когда вогулов и остяков, как тогда называли манси и хантов, пытались насильно крестить. «Я-то атеист, я же в советское время учился», – спохватывается он и переводит разговор на шаманов, которых «советская власть уничтожила после революции, а последних в 50-е годы XX века добила»...

Кажется, манси уже и сами не знают, во что они верят. А может, хитрят? Но почти все признаются, что в числе «своих» праздников отмечают Пасху и Ильин день. Николай Анямов вообще недавно крестился, а теперь и Наташа вместе с детьми собирается принять православие. А еще манси очень любят отмечать Новый год – это заметно разнообразит скучную зиму. Да и дети в это время на каникулы приезжают, Ушма веселее, в новогоднюю ночь фейервер-

«Таежный очерк», она смотрела внимательно – что-то узнавала, кивала. Позже он показал его ее внукам. Говорит, те высмеяли фильм так, что даже ему, постороннему, стыдно стало...

Бабушка Альбина, сидя в своей комнатке под иконами, затягивает любимую песню – ее она часто поет: про святую гору Чистоп (на мансийском – Сисуп, что переводится как «хребет лошади»). Лошадь для манси – важнейший тотем, как и медведь. – **Прим. авт.**) Гора, на которой проводились ритуалы, тут неподалеку. Песня звучит так, будто бабушка поет ее не для чужих, а в компании родных и близких, и твердо знает, что здесь и сейчас этой песней она объединяет целые поколения своего народа...

Манси обрусели, у молодежи совсем другие интересы. Но Альбина Александровна верит, что ее внуки пойдут «по нужному пути». Все, что для этого требуется, она им дала. А вот дочерей не удержала. Две из трех живут в больших городах.

За сезон она уже сшила несколько пар обуви. Говорит, зимой в Ушме скучновато – когда стемнеет, становится тоскливо. Зато весной и летом она ловит рыбу. Тай-

меня манси и варят, и коптят, и сырым едят. Особый шик – дать таймену слегка испортиться, чтобы появился легкий душок. Это у манси изысканное блюдо, подаваемое к столу в торжественных случаях.

На рыбалку бабушка Альбина часто ходит с одинокой соседкой Марией Тасмановой, которая двух мужей схоронила, а дети разлетелись кто куда.

«Молодежь совсем не молится сейчас, – вздыхает Мария Васильевна. – Мы-то раньше бутылку Боженьке ставили, в лес уходили на чистое место и молились... Чистые места остались, конечно – по берегу реки, например.

Женя Анямов у родной избы в Тресколье, где прошло его детство...

В последнее время унтам манси предпочитают удобную обувь из магазина. Женщины шьют их на продажу – у туристов они всегда в почете!

ки запускают. А в феврале те, кто помоложе, выезжают к родным и знакомым в Ханты-Мансийск, где празднуют День медведя. Святым называют манси и День Победы, который тоже отмечают – собираются за большими столами в гостях друг у друга и вспоминают своих ветеранов.

Лозьвинские манси до сих пор интересны ученым, потому что все на Уральском хребте связано с ними: названия, тропы, мифология, да и весь север региона испещрен их поселками. Алексей Слепухин говорит, что если на 500 километров южнее (манси «добирались» аж до реки Нейвы (Невы), на которой позже возник Невьянск, а от него рукой подать и до Екатеринбурга. – Прим. авт.) от народа уже ничего не осталось, как и на реках Ляле, Лобве, то на Лозьве они еще есть.

«Но с каждым годом у манси все больше вырабатывается потребительский интерес и увеличиваются ожидания помощи от государства, – говорит Алексей Слепухин. – И они становятся все более изощренными во взаимоотношениях с государством. Это понятно: еще в Российской империи купцы выманивали у них пушнину, спаивали и манси вынуждены были «защищаться». В советские годы их точно так же обманывали и использовали. Были примеры, когда золотоискатели поили манси под предлогом «на улице же холодно», а потом говорили: «Мы с тобой пили? Это вино стоит денег, и ты за него должен нам». Так манси попадали в зависимое положение».

В то же время слава о манси как о людях надежных и добросердечных ходила по местным лагерям и колониям. Всякий раз, когда происходили побег, эски шли не на западный, а на восточный склон Уральского хребта, обжитый манси. «Накормить, обогреть – всегда пожалуйста, а дальше ступай с миром – так они рассуждали, но при первой же опасности готовы были сдать беглых эсков», – отмечает Алексей Слепухин.

Сегодня остались лишь манси-потребители, которые ждут по-

Валерий Николаевич переживает за судьбу своего народа, но поделаться ничего не может. С пьянкой односельчан борются не в силах, а туристов за угрозу не считает...

Его старший брат, Степан (в крещении Евсевий), десять лет назад принял православное старообрядчество. С тех пор в языческих ритуалах участия не принимает

мощи и зависят от нее. Они вроде бы и хотят двигаться вперед, но не видят для этого никакой возможности, кроме туризма, от которого им перепадают крохи. «Наш народ – голимая нищета», – сказал Валерий Анямов, вспомнив, что в то время, когда было развито оленеводство, помощь не требовалась.

Валерий Зеленковский называет своих подопечных иждивенцами, привыкшими к подаркам. В начале зимы лесные люди и во все его удивили: попросили дров из города, хотя живут в лесу.

«То, что реальную помощь иногда оказываю – да, очень рад, а вот то, что мы из них делаем людей, готовых при малейшей возможности сесть на шею государству – это беспокоит, – говорит Валерий. – Когда мне кто-то из них звонит, что-то просит, а потом вдруг говорит, мол, «ты мне обязан», это удивляет. Я твердо

отвечаю, что ничего не должен, а порой слышу в ответ почти с угрозой: «Да ты нас не знаешь». Отвечаю: «Знаю, потому что лично сажал нескольких манси, когда в милиции работал. И было за что». Тогда разговор переходит в мирное русло».

В администрации Ивдельского городского округа с Зеленковским в общем-то соглашаются. Глава муниципалитета Владимир Михель говорит, что ежегодно из бюджетов всех уровней на поддержание вымирающего народа выделяется около миллиона рублей. Чаще всего эти деньги идут на покупку снегоходов и на оздоровление детей в загородных лагерях. Созданы две общественные организации, которые финансируются предприятиями, имеющими свой интерес в тайге: оба ведут разработки карьеров и стараются задобрить хозяев территории. Каждый год предприятия тратят примерно по 2 миллиона на новогодние подарки детям и на подготовку их к школе, на продукты и транспортные расходы, чтобы общественники могли регулярно добираться сюда. А еще этим летом около Ушмы построили вертолетную площадку, чтобы в случае чего авиация могла прилететь, привезти или увезти кого-то из труднодоступного поселка. 📍

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.ru

Во всех почтовых отделениях России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«ИНФОРМНАУКА» на сайте
www.informnauka.com

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2

www.russkiimir.ru